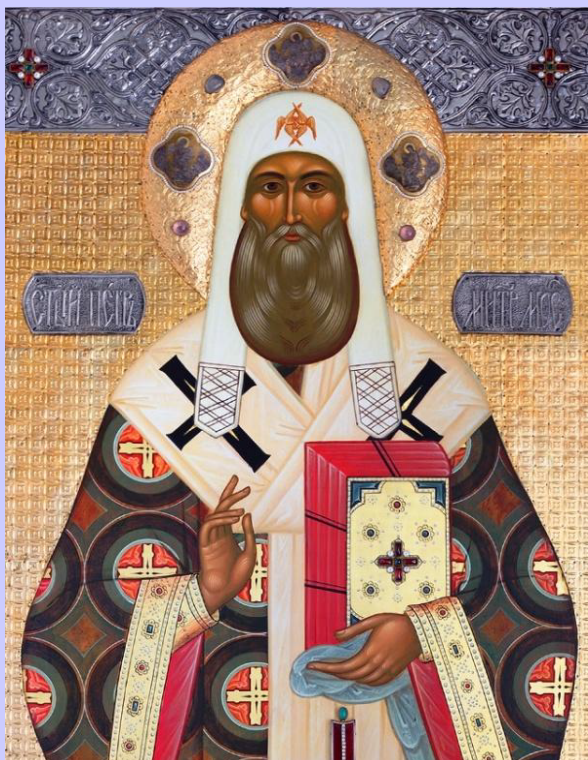

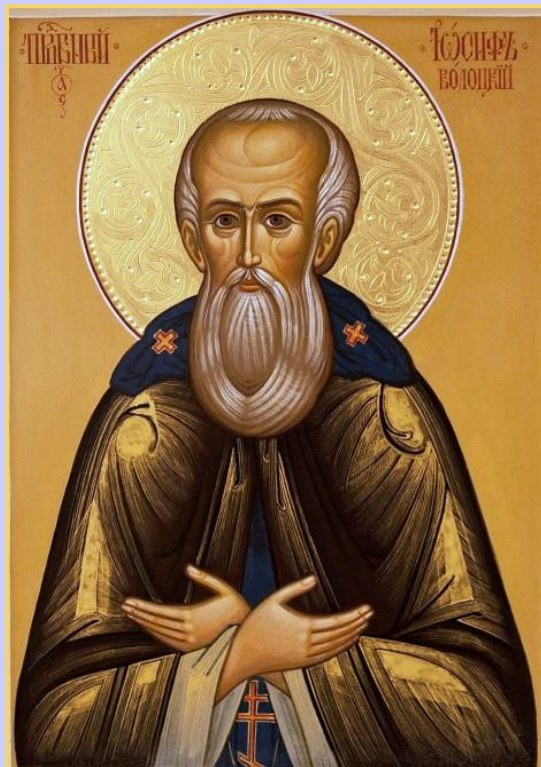
ХРАМ
ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ НА ПЕСКАХ
ПРИХОДСКОЙ ВЕСТНИК

Выпуск № 10 (49). Октябрь 2015 года

По благословению настоятеля храма
протоиерея Александра ТУРИКОВА

**Святитель Петр,
первый митрополит Московский**

Преподобный Иосиф Волоцкий

Высоко-Петровский монастырь

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- **Слово Патриарха**
- **Юбилей протопресвитера Матфея Стаднюка**
- **25-летие возрождения храма «Большое Вознесение»**
- **700-летие начала служения Москве святителя Петра Московского и основания Высоко-Петровского монастыря**
- **500-летие со дня кончины преподобного Иосифа Волоцкого**

Храм Преображения Господня на
Песках Московской Епархии
Русской Православной Церкви

119002, Москва,
Спасопесковский переулок, дом 4а
Телефон: (499) 241-62-03
Факс: (499) 241-08-09
E-mail: hram_na_peskah@rambler.ru

ИНН/КПП 7704114945/770401001
ОГРН 1037739771080, ОКВЭД 91.31
ОКТМО 45374000, ОКПО 41972873
Р/с 40703810700060000206
к/сч.30101810300000000600
БИК 044525600 в ОАО МИнБ г. Москва

Председатель Приходского Совета,
настоятель храма Преображения
Господня на Песках протоиерей
АЛЕКСАНДР ТУРИКОВ

ПРИХОДСКОЙ ВЕСТНИК

Журнал издается с 2011 года по благо-
словению настоятеля храма протоие-
рея АЛЕКСАНДРА ТУРИКОВА

Выпуск № 10 (49)
Октябрь 2015 года

Редактор
Георгий Шилин
Редакционная коллегия
Протоиерей Александр Туриков
Иерей Георгий Михайлов
Диакон Геннадий Бочаров
Елена Саенкова
Роман Кравченко
Тихон Толстов
Андрей Гаврилов

Фотоматериалы
Олег Зуев
Препресс и цветокоррекция
Николай Шиповский

В выпуске использованы материалы с
интернет-ресурсов

Подписано в печать 02.10.2015
Отпечатано в типографии «АСК Пресс»
(руководитель – Крылов А.С.)
Москва, Варшавское шоссе, дом 39
Тираж 300 экз.

Содержание

- 3** Слово Святейшего Патриарха Кирилла о
социальном служении Церкви
- 7** Юбилей протопресвитера Матфея Стаднюка
- 10** 25-летие возрождения храма Вознесения Господня
у Никитских ворот
- 15** Торжества в честь 700-летия начала служения
в Москве святителя Петра и 700-летия основания
им Высоко-Петровского монастыря
- 17** *Алтарник Роман Кравченко*
Святитель Московский Петр, всея России
чудотворец
- 25** *Алтарник Роман Кравченко*
Почитание на Руси святителя Московского Петра,
всея России чудотворца
- 31** *Диакон Геннадий Бочаров*
Высоко-Петровский монастырь
- 34** *Иерей Георгий Михайлов*
Преподобный Иосиф, игумен Волоцкий
- 46** *Диакон Геннадий Бочаров*
Богослужебные одежды диакона, иерея и епископа
Облачения священника
- 50** *Алтарник Андрей Гаврилов*
О благословении
- 52** *Алтарник Тихон Толстов*
Преподобный Аристоклий Афонский,
старец Московский
- 56** *Джонуа Евгения Николаевна*
«В темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36)
- 58** *Георгий Шилин*
Святые угодники Божии и животные
- 65** Блаженное безмолвие
- 66** Рисунки наших юных прихожан
- 68** Расписание богослужений на октябрь 2015 года

Слово Святейшего Патриарха Кирилла о социальном служении Церкви

3 сентября 2015 года в Зале церковных соборов кафедрального соборного Храма Христа Спасителя

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выступил на пленарном заседании

V Общецерковного съезда по социальному служению — главного форума, посвященного благотворительной деятельности Церкви.

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Уважаемая Вероника Игоревна! Уважаемый Владимир Аршакович! Дорогие отцы, братья и сестры! Я хотел бы всех вас сердечно приветствовать.

Глубоко убежден в том, что церковная социальная работа является неотъемлемой, органической частью исповедания веры. Если вера без дел, то она мертва, говорит апостол (см. Иак. 2,20); и если христианская община не совершает дела милосердия, значит, и она мертва.

В прошлом, когда Церковь была лишена права творить добрые дела в общественном пространстве, дела добра все равно совершались, но это были словно маленькие огонечки в темноте. Вспоминаю своего деда, который много раз оказывался в заключении только потому, что был христианином. Выйдя в первый раз из заключения в начале 1920-х годов, первое, что он сделал, — создал, естественно, подпольно, организацию помощи семьям заключенных священников. Я говорю об этом эпизоде из истории своей семьи только для того, чтобы проиллюстрировать, в каких тяжелейших условиях наша Церковь, миряне и священники, совершали дела добродетели. А эксперимент с созданием общества оказания помощи семьям заключенных священнослужителей закончился для моего деда очередным сроком. Но он, будучи отцом восьми детей — семи родных и одной принятой на воспитание дальней родственницы, — никогда не сетовал ни на Бога, ни на жизнь за то, что оказание помощи другим привело его к таким скорбным последствиям. Вот так наши предки, люди предшествующих поколений, совершали дела милосердия в нашей Церкви, несмотря на закон, который не только не способствовал развитию церковного добродетели, но и жестоко за него карал.

Сегодня мы с вами имеем полную возможность совершать в нашей стране дела милосердия, причем не индивидуально, а организованно, кол-

лективно. Мы имеем возможность собирать средства, устраивать программы, осуществлять их на приходском, епархиальном и даже общецерковном уровнях. У нас имеется церковное ведомство, которое координирует всю эту деятельность. Другими словами, мы находимся в абсолютно благоприятных условиях. И если в каких-то приходах или епархиях кто-то все еще считает, что совершение добрых дел, социальное служение Церкви есть нечто второстепенное, прямо не связанное с посещением воскресных богослужений и с исповеданием нашей веры, то

эти люди глубоко ошибаются. Эта позиция нецерковная — она проистекает из традиции, которая сформировалась под гнетом уже упомянутых мной обстоятельств. Ведь многие как рассуждали? «Нельзя так нельзя. Значит, не будем собирать на относительно богатом приходе для прихода бедного. Не пойдем туда, где очень просят, чтобы мы пришли и помогли, ведь власть это запрещает, государство не поощряет, за это может крепко попасть».

В каком-то смысле Церковь нашу, прошедшую через трудные годы, можно сравнить с человеком, который пережил тяжелый перелом конечности. Долгое время она была скована гипсом, а когда гипс снимают, рука или нога плохо работает. Вот так же произошло и у нас с вами. Мы были лишены возможности совершать добрые дела, заниматься благотворительностью, нести социальное служение, — мы отвыкли от всего этого. Но сейчас наступило время, когда мы должны эти некогда скованные члены нашего церковного тела интенсивно тренировать, чтобы вернулась энергия, чтобы вернулось понимание того, насколько приоритетной и важной является для Церкви социальная работа.

Я хотел бы сказать о том, что, вступая в контакт с обществом, в том числе занимаясь социальной работой, мы поневоле принимаем на себя оп-

ределенные обязательства. В нашем обществе существуют некие стандарты осуществления социальной работы. Государство предъявляет определенные требования к социальной работе, в том числе неправительственных организаций. И для того чтобы уровень социальной работы в Церкви соответствовал государственным требованиям, мы должны многому научиться. Соци-

альная работа в Церкви не должна быть результатом спонтанных решений, — она должна быть хорошо организована, и не только потому, что государство предъявляет определенные требования к содержанию разного рода учреждений, в том числе медицинских, реабилитационных, детских и так далее, но еще и потому, что Церковь не может нести добро таким образом, чтобы ее доброе служение приводило к разочарованию и тех, кому это добро адресуется, и тех, кто участвует в совершении этого добра.

Президиум пленарного заседания: Святейший Патриарх Кирилл; председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон; министр здравоохранения Российской Федерации В.И. Скворцова; министр Правительства Москвы, руководитель Департамента социальной защиты населения города Москвы В.А. Петросян.

количество аборт в нашей стране. С христианской точки зрения, аборт — это грех, и я знаю, что священники об этом говорят. Почему же именно в настоящий момент мы подняли эту тему? Ко мне стали обращаться духовники из разных епархий, из разных мест примерно с одной и той же проблемой: приходят молодые женщины на исповедь и делятся с духовниками своей скорбью. Скорбь заключается в том, что они не могут родить ребенка, находясь в законном браке, и воспринимают это как большое горе. Но когда

духовник начинает выяснять обстоятельства жизни, то чаще всего сами женщины связывают невозможность родить ребенка с тем, что совершали аборт. И поскольку этот сигнал из самых глубин церковных с каждым годом становился все сильнее и сильнее, то и было принято решение сказать об этом всему обществу. Сказать, что нужно остановиться, что нужно предпринять решительные меры, в том числе государственные, чтобы сократить количество аборт.

Для участия в съезде в Москву приехали ответственные за социальное служение Церкви из 188 епархий России и зарубежья — в общей сложности свыше 400 человек

Владимир Аршакович очень образно и правильно рассказал о той геополитической ситуации, которая сегодня складывается вокруг России. И замечательно подчеркнул, что не столько ракеты и армия, сколько духовная сила народа способна предотвратить самый опасный политический сценарий и, более того, возродить наше Отечество. А как мы думаем возродить его при мизерном демографическом росте? Ничего не получится. Когда я внимательно слушаю дебаты в правительстве и на разного рода форумах, я замечаю, что чаще всего говорят об экономике, о финансах. А я, по простоте душевной, задаю себе такой вопрос: а для кого экономика, для кого финансы, если нас будет все меньше?

Недавно я прочитал работу группы британских аналитиков, которые не без удовлетворения отмечают, что Россию ждет демографическая катастрофа и что, скорее всего, население в ближайшее десятилетие сократится до 80 миллионов человек... Скажите, пожалуйста, сможем ли мы развить нашу инфраструктуру так, как мы хотим, на этих огромных евразийских просторах? Сможем ли мы построить фабрики и заводы? Сможем ли возделывать нашу землю или хотя бы сохранить от тех же пожаров и наводнений, если нас будет так мало? Я не согласен с британской аналитикой, но я глубоко убежден в том, что именно сейчас нужно бить тревогу и решать вопросы демографии — в первую очередь, за счет резкого сокращения количества аборт.

Мы знаем, что государство предпринимает шаги — это и материнский капитал, и многое другое, так что ситуация вроде бы сдвинулась в положительную сторону, но нам нужно за десять лет увеличить население как минимум на десять миллионов, для того чтобы действительно укрепился и физический, и духовный потенциал нашего народа. Вот почему я определяю тему семьи и рождения детей как приоритетную для нашей социальной работы.

Но Церковь не может только проповедовать о том, что совершение аборта — грех. Церковь должна быть с теми, кто приходит с просьбой сделать аборт. Вот почему наши миряне, добровольцы, конечно, специально подготовленные, должны обязательно консультировать женщин, которые приходят в соответствующие учреждения с такой просьбой. И консультирование должно быть направлено на поддержку женщин, ведь чаще всего на этот страшный шаг их толкают тяжелые жизненные обстоятельства — либо давление родителей (мол, «слишком рано»), либо материальные причины («слишком маленькая квартира»), либо просто бытовое неустройство — нет жилья, молодая женщи-

на живет где-то в общежитии, неизвестно, останется ли с ней отец будущего ребенка, денег мало... В таких ситуациях единственным выходом из положения кажется совершение страшного шага, от которого страдает каждая женщина. Но мы должны не только разубеждать сделать аборт — мы должны создать систему поддержки тех женщин, которые, находясь в трудных обстоятельствах, отказываются, в том числе под влиянием наших слов, от совершения аборта.

...У нас 27 учреждений, где можно дать приют женщине, поддержать ее. Это число настолько мало, что его просто невозможно соотнести с масштабом проблемы и с тем, что мы эту тему сегодня обозначаем в качестве приоритетной. Я настаиваю на том, чтобы в каждой епархии, а их уже скоро будет 200 в Российской Федерации, были приюты для женщин, которые, находясь в трудных обстоятельствах, не сделали аборт и родили. Я говорю об этом со всеми правящими архиереями и со всеми губернаторами — идея принимается на «ура». Когда я называю примерные суммы, которые необходимо направить на поддержание такого рода учреждений из регионального бюджета, губернаторы улыбаются, говоря «это не деньги», ведь и Церковь берет значительную часть расходов на себя. Но нам очень нужны такие приюты.

Что же касается консультирования женщин, то им можно говорить так: «Если ты уж совсем не можешь воспитывать ребенка и тебе будет совсем тяжело, ты поживи у нас месяц-два. Если потом скажешь “не могу я взять ребеночка”, оставь его нам, но не отказывайся от него, — он будет твой, и ты в любой момент сможешь прийти к нам и взять его к себе». Поверьте, если мать с ребенком месяц, два или три проведет в благоприятной обстановке, этого ребенка вы у нее клещами не вырвите. И нам нужно начинать это делать, и не только в 27 учреждениях...

Очень важно работать с инвалидами, очень важно работать с бездомными. Что касается инвалидов, особенно важно обеспечивать доступную среду в наших храмах. Все новые храмы должны быть оборудованы либо лифтами, либо пандусами, по которым можно перемещаться, а не такими, какие у нас делают на мостах для пешеходов над дорогами, в том числе в Москве. Я как-то специально остановился и подошел к такому мосту: пандус под углом 45 градусов! Как по такому можно подняться? На реактивной каталке? Или нужно, чтобы четыре человека толкали несчастного инвалида вверх и потом держали, когда он будет под этим углом спускаться? Надеюсь, что и город будет этим заниматься, потому что есть понимание

важности данной проблемы, но в Церкви мы должны показывать пример. Даже в тех храмах, которые сегодня не оборудованы пандусами, они должны быть обязательно сделаны. Не буду дальше развивать тему инвалидов, но она очень важная, и я хотел бы, чтобы она никогда не оставалась вне вашего внимания, как и тема бездомных.

Однако я хотел бы сосредоточиться на теме, которая, как и тема деторождения, имеет отношение к здоровью всей нации. Это тема алкоголизма. Думаю, какие-то положительные сдвиги все-таки происходят, но главный сдвиг я вижу в том, что люди во власти, а также руководители предприятий, банков отказываются от привычки обсуждать деловые вопросы с бутылкой коньяка. В советское время было так: хочешь договориться, неси коньяк. Теперь я с огромным удовлетворением отмечаю, что среди руководства нет людей, злоупотребляющих алкоголем. Эта мода полностью ушла, и слава Богу, потому что речь идет об элите нашего общества, а пьяная элита — это очень опасно. Эту задачу решили, в том числе, и через пропаганду здорового образа жизни, включая здоровый образ жизни первых лиц российского государства, что является прекрасным примером для всех остальных.

Но остается проблема и на уровне малых городов, и на уровне сельских поселений, да и в крупных городах. У нас, насколько я помню, примерно 50 реабилитационных центров и около 230 организаций, работающих в сфере преодоления алкогольной зависимости. В каждой епархии должен быть церковный центр по работе с алкозависимыми... И работа с алкоголиками должна строиться с использованием духовных средств, в прошлом показавших свою эффективность. Мы знаем о замечательных результатах, достигнутых нашими православными обществами трезвости до революции. Но есть фактор, который сегодня снижает эффективность церковных средств, а именно уровень реального воцерковления нашего народа. На чем строилась работа дореволюционных обществ трезвости? С человеком работали, и он вовлекался в общую молитву, а затем приносил перед крестом и Евангелием клятву в том, что отказывается от употребления алкоголя. И сильная вера, страх Божий помогали несчастному выдержать все муки посталкогольного синдрома и оставить дурную привычку. Современный православный россиянин не всегда имеет такой уровень воцерковления и такую силу Божиего страха. Наша работа с алкоголиками должна включать духовные факторы, в первую очередь связанные с организацией жизненного пространства: люди должны попадать

в благоприятную духовную атмосферу. Ведь известно, что алкоголик страдает от множества фобий и страхов, так что сама атмосфера, церковная среда должна снимать эти стрессы. Но одновременно наша работа должна сопровождаться и медицинским вмешательством. Нужно привлекать квалифицированных медиков, специализирующихся в области преодоления алкоголизма, и, сочетая медицинские факторы с духовными, мы можем добиваться очень высоких показателей, что и имеет место в целом ряде наших реабилитационных центров, работающих как с алкоголиками, так и с наркоманами. Встречаются разные цифры, но более 60% реабилитированных наркоманов в наших реабилитационных центрах — это прекрасный показатель. И это достигается совместными усилиями медиков, духовенства и волонтеров, которые работают на преодоление этой национальной проблемы. Поэтому я и хотел бы в качестве приоритетной выделить также работу с алкоголиками и наркоманами.

Наконец, самое последнее, но очень важное, без чего у нас ничего не получится. Социальной работе надо учиться. Нельзя просто иметь некое благорасположение и сказать: «Ну, пойду, помогу». Может быть, и это неплохо, но если мы будем создавать серьезные социально-церковные учреждения, в том числе претендующие на государственную поддержку, а только так мы и должны сейчас действовать, то мы должны быть профессионалами. Вы знаете, что в наших университетах есть возможность получать и законченное образование в объеме бакалавриата, и консультации различного рода, и проходить курсы для желающих получить соответствующую квалификацию и специализацию. Кроме того, сейчас активно развивается система дистанционного образования, и я считаю, что по крайней мере руководители наших социальных проектов и организаций должны быть дипломированными специалистами, квалифицированными в своей области. Это даст новые возможности для диалога и с государством, и с обществом, потому что и государство заинтересовано в том, чтобы его партнерами в Церкви были квалифицированные, специально подготовленные люди.

Я придаю большое значение V съезду, участниками которого мы с вами сейчас являемся, и очень надеюсь, что этот съезд придаст хороший импульс, который его участники перенесут на все просторы нашей Церкви, в каждую епархию и в большинство приходов. Хотел бы в заключение сердечно всех вас поблагодарить за то, что вы избрали в жизни этот замечательный путь добродетели, без которого наша вера мертва.

Юбилей протопресвитера Матфея Стаднюка

22 сентября один из старейших пастырей города Москвы, почетный настоятель Богоявленского кафедрального собора Москвы, протопресвитер Матфей Стаднюк праздновал свое 90-летие.

Он родился 22 сентября 1925 года в селе Залесцы Кременецкого района Тернопольской области, в то время входившем в состав Польши. Село находилось в 4-х километрах от знаменитой Почаевской лавры, которую будущий пастырь часто посещал со своей матерью Анной Демьяновной. Такая близость к святыни благотворно сказалась не только на судьбе будущего пастыря: как сам он вспоминал впоследствии, из его родного села вышло более 150 священников, в том числе два его брата. В 1942 году, в возрасте 16 лет будущий протопресвитер поступил на пастырские курсы при Почаевской Лавре, по окончании которых он становится псаломщиком.

Годы обучения на пастырских курсах совпали со временем немецкой оккупации. Под видимой свободой вероисповедания немецкое правительство проводило жесткую политику вмешательства в дела Церкви, пытаясь сделать ее идеологическим орудием в своих руках. Вот как вспоминает об этом времени отец Матфей: «Нам всем было известно, что демонстрируя внешнюю лояльность к Православной Церкви, немцы на деле, не стесняясь в средствах, активно вмешивались в ее дела, стремились проводить свою политику. Они убили митрополита Алексия (Громадского), который являлся сторонником сохранения канонического единства Православной Церкви на Украине с Московским Патриархатом. Мы, учащиеся пастырских курсов, жили трудно, в голоде и холоде, ютись в брошенных домах, где порой не было стекол в окнах, но учились с большим энтузиазмом и усердием».

В этих тяжелых условиях неоценимой была поддержка и забота ректора курсов архимандрита Вениамина (Новицкого), будущего архиепископа Чебоксарского и Чувашского. В 1945 году отец Матфей был рукоположен во диакона епископом Кременецким Иовом (Кресовичем), а 4 января 1946

года он вступил на путь пастырского служения, приняв благодать священства в кафедральном Свято-Духовском соборе города Черновцы от рук епископа Черновицкого и Буковинского Феодосия (Ковернинского).

О начале своего пастырского служения отец Матфей вспоминал так: «Я был назначен в сельский храм Рождества Пресвятой Богородицы. К месту своего служения шел от железной дороги пешком около шестидесяти километров. Шел целый день, пришлось даже заночевать в пути. Я был молод, и расстояния меня не пугали, казалось, что это не очень далеко. Помимо моего прихода нужно было служить в храмах еще четырех сел, где не было священни-

ков. Помню, что эти села были расположены в очень красивых, живописных местах Карпат. Поскольку я был один, то приходилось служить буквально день и ночь. Бывало, уйдешь в храм ранним утром, а придешь часа в четыре дня. На Пасху каждое село я посещал по очереди: в одном храме отслужишь заутреню, в другом — литургию, а в третьем можно только повторить Светлую заутреню и освятить куличи и пасхи. Транспорта никакого не было, добирался кое-как, на лошадаках. Первые годы священнического служения, конечно, были трудными, но для меня воспоминания о них очень радостные, потому что я с любовью и радостью совершал свое служение. Прихожане меня любили, и с ними у меня были очень хорошие отношения».

Вскоре батюшка был поставлен благочинным округа, а затем переведен в село близ города Черновцы. «Когда у нас в благочинии проводились совещания духовенства, все мы приходили на них пешком, преодолевая многокилометровые расстояния. Нередко я проделывал в день по сорок километров, но для меня это не было трудным. Когда собирались благочинные со всей епархии, а это все были люди зрелые, умудренные опытом, я поначалу неловко себя чувствовал. Правящий архиерей ко мне очень хорошо относился, с уважением, а ведь я как благочинный не имел никакого опыта

Пятый выпуск Московской духовной семинарии.

В третьем ряду в центре — фотография священника Матфея Стаднюка,
первый во втором ряду снизу — будущий иерей Сергей Туриков, отец протоиерея Александра Турикова

административной деятельности. Делал лишь то, что мне казалось необходимым сделать для Церкви» — вспоминает отец Матфей.

В 1949 году, по благословению архиепископа Черновицкого Андрея (Сухенко), он поступил в Московскую духовную семинарию, сразу на 3-й курс, а затем в академию, которую успешно окончил в 1955 году. Обучение в стенах древней, только возрожденной Троице-Сергиевой Лавры стало важным жизненным опытом для будущего протопресвитера. О годах, проведенных в Московских духовных школах, отец Матфей отзывается с особой теплотой: «Курс наш был замечательный. Мы помним друг друга, до сих пор встречаемся, правда, теперь это удастся редко. Особенно запечатлелись в памяти наши профессора. В то время, когда мы начинали учиться, Духовные школы только открылись. И студенты, и преподаватели приходили на занятия бедно одетые, порой в телогрейках. Многие наши

профессора в те годы вернулись из заключения. Можно понять, с каким трепетом и благоговением эти люди преподавали нам Слово Божие. Нашими наставниками были известные московские пастыри — протоиереи Димитрий Боголюбов, Тихон Попов, Александр Ветелев, Всеволод Шпиллер, Александр Смирнов, Сергей Савинский, профессора Алексей Иванов, Николай Доктусов, Николай Муравьев и Николай Лебедев. Когда я начинал учебу, ректором Московских духовных школ являлся протоиерей Александр Смирнов. На этой должности его сменил Владимир Вертоградов, а затем протоиерей Константин Ружицкий».

По окончании Московских духовных школ отец Матфей продолжил свое служение в столице, решением священноначалия став клириком храма Петра и Павла в Лефортове. А спустя три года стал настоятелем этого храма. «Там были замечательные священники, — рассказывает он, — протоиереи

реи Димитрий Цветков, Вонифатий Соколов и Павел Кораблев. Я стал четвертым священником на этом приходе. Но в скором времени отец Димитрий умер и меня назначили настоятелем храма, хотя помимо меня там служили старые, заслуженные батюшки». В это время отец Матфей несет важные и ответственные послушания, становится секретарем Учебного совета при Московских духовных школах и помощником протопресвитера Николая Колчицкого в Московской Патриархии.

Отец Матфей Стаднюк (справа), отец Алексей и Валентина Глушаковы. 1960-е годы

С 6 апреля 1964 года до 5 июля 1967 года отец Матфей находился в командировке в Египте, где нес послушание настоятеля русского храма Александра Невского в городе Александрия. В это время он, посещая специальные курсы, выучил английский язык. Регулярно из Египта отец Матфей приезжал в Одессу, где находилось подворье Александрийской Церкви, там же в Свято-Успенском мужском монастыре располагалась летняя резиденция Московского Патриарха, это позволило отцу Матфею общаться с Первоиерархом. Находясь в Москве, он непременно совершал богослужения в Петропавловском храме в Лефортове. По возвращении из египетской командировки, 23 января 1968 года отец Матфей был направлен в Нью-Йорк секретарем Патриаршего Экзарха Северной и Южной Америки архиепископа Нью-Йоркского и Алеутского Ионафана (Кополовича). «Интересное это было служение, — вспоминает отец Матфей. — В Америке тогда было много представителей первой волны

эмиграции из России и Украины. Это были старые люди, с которыми можно было говорить о нашей Родине, которые нас понимали. Священников Московской Патриархии за границей воспринимали по-разному. Но я не встречал ни одного человека, который бы относился к нам резко отрицательно. Все понимали положение Церкви и духовенства в советском государстве. У наших бывших соотечественников, с которыми мне там довелось общаться, были непростые судьбы, им пришлось увидеть и пережить многое. Большинство из этих людей уже отошли в вечность, но я их помню и всегда молюсь о них».

Вернувшись из заграничной командировки, 5 июля 1973 года отец Матфей был назначен секретарем Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и заместителем председателя Хозяйственного управления Московской Патриархии. А спустя пять лет, в 1978 году его назначили настоятелем кафедрального Богоявленского собора с возведением в высокий сан протопресвитера. В настоящее время отец Матфей единственный в России протопресвитер. В конце 1970-х — начале 1980-х годов отец Матфей стоял у истоков создания художественно-производственного предприятия «Софрино». С 1994 по 1996 годы отец протопресвитер исполнял обязанности председателя Хозяйственного управления Московской Патриархии.

Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Извеков) посвящает в сан протопресвитера отца Матфея Стаднюка, настоятеля Богоявленского кафедрального собора. 1978 год

Нести послушание секретаря Святейшего Патриарха отец Матфей продолжил и при Патриархе Московском и всея Руси Алексии II. Всего 45 лет

протопресвитер Матфей трудился в Московской Патриархии, вплоть до 2000 года, когда вынужден был по состоянию здоровья подать прошение об освобождении его от исполнения обязанностей секретаря Святейшего Патриарха. Святейший Патриарх Алексий, подписывая это прошение с нескрываемым чувством сожаления и благодарности отцу Матфею. В своей резолюции Святейший Патриарх писал: «С сожалением принимаю это решение, но знаю, что состояние Вашего здоровья требует сократить нагрузки. От души желаю Вам, дорогой отец Матфей, беречь здоровье и сохранить себя как пастыря и настоятеля кафедрального собора на долгие годы».

Протопресвитер Матфей продолжал нести послушание настоятеля Богоявленского собора вплоть до 2013 года, когда указом Святейшего Патриарха Кирилла он был назначен почетным настоятелем собора.

За время своего служения отец Матфей был удостоен многих церковных и государственных наград, а также наград братских Поместных Православных Церквей: Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Румынской, Болгарской, Чешской и Словацкой; автономных Финской и Синайской Церквей.

Настоятель, духовенство и прихожане храма Преображения Господня на Песках сердечно поздравляют отца Матфея с 90-летием, желая преданному служителю алтаря Господня крепкого здоровья и долголетия!

25-летие возрождения храма Вознесения Господня у Никитских ворот

В 2015 году храм Вознесения Господня у Никитских ворот, именуемый также «Большое Вознесение», отмечает 25-летие своего возрождения.

Храм имеет большую, наполненную событиями историю. Первое упоминание о деревянной церкви на этом месте датируется 1619 годом. В 1685 году, по приказу царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной, на ее месте была построена церковь «каменная о пяти главах, обиты жстью, кресты золочены, крыта лещадью каменной; при ней два придела во имя Владимирския Богородицы

и Николая Чудотворца». Царь Петр селил около храма родственников своей жены, будущей императрицы Екатерины. Известно, что в подклети церкви были похоронены сестра императрицы Кристина Скавронская с мужем и детьми, о чем свидетельствовала плита в храме.

В 1781 владелец храмовой земли, фаворит императрицы князь Г.А.

Потемкин-Таврический задумал полностью перестроить храм, дабы на месте старой небольшой церкви возвести новый величественный храм для чинов лейб-гвардии Преображенского полка, «да-

бы в оной, во время прибытия Ее Императорского Величества, полковую чинить присягу, венчать браки, исповедовать и святых тайн приобщать». Архитектором должен был стать Василий Баженов. Однако этим планам было не суждено осуществиться. Вначале Баженов должен был закончить дом Пашкова на Моховой, но пока дом строился, скончался князь Потемкин, а вскоре и сам архитектор Баженов.

Продолжателем дела светлейшего князя стал генерал-майор Н.П. Высоцкий, который для постройки храма привлек другого известного архитектора — Матвея Казакова. В 1797 году митрополит Московский Платон (Левшин) утвердил новый план строительства Вознесенского храма, а уже в следующем году начались строительные работы. К 1812 году была построена и отделана только трапезная; но московский пожар в том же году уничтожил эти постройки и даже чертежи храма проекта Казакова. В 1816 году архиепископ Московский и Коломенский Августин (Виноградский) освятил вновь построенную трапезную часть храма, в которой начались богослужения. В 1830 году под руководством Осипа Бове продолжилось строительство основного храма. В 1831 году была снесена старая церковь Вознесения Господня, построенная Нарышкиной, стоявшая отдельно, на месте нынешнего сквера, где находится памятник писателю Алексею Толстому. От нее оставалась только шатровая колокольня, снесенная в 1937 году.

18 февраля 1831 года по благословению святителя Московского Филарета (Дроздова) в еще недостроенном храме венчались великий поэт А.С. Пушкин и Н.Н. Гончарова. В память об этом событии вблизи храма по проекту архитекторов Михаила Белова и Максима Харитоновна был сооружен фонтан. Он имеет вид круглой беседки с колоннами, которую венчает золотого цвета купол. В центре фонтана, внутри беседки, установлена скульптурная композиция, изображающая А.Пушкина и Н.Гончарову. Автор композиции — скульптор Михаил Дронов.

15 сентября 1840 года храм был освящен святителем Филаретом, по благословению которого храм был сделан не летним, как планировалось изначально, а отапливаемым. В храме было сделано пять престолов: главный — Вознесения Господня; придельные — Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, иконы Пресвятой Богородицы «Всех Скорбящих Радосте», Усекновения главы Иоанна Предтечи и святителя Николая Чудотворца. Храм отличался пышным убранством и был расписан артелью итальянских художников.

В 1863 году в храме Вознесения Господня отпевали великого русского актера Михаила

Семеновича Щепкина.

С этого времени и до сегодняшнего дня история храма «Большое Вознесение» стала переплетаться с историей театра и русской музыки — как церковной, так и светской.

*Большая Никитская улица
у храма «Большое Вознесение». 1903 год*

Отразились на истории храма и печальные революционные события начала XX века. В 1917 году, во время московского мятежа, по свидетельствам очевидцев, на площади Никитских ворот, прямо у стен храма шли особенно тяжелые бои между юнкерами, защищавшими Временное правительство, и большевиками. По благословению Святейшего Патриарха Тихона убитых юнкеров отпевали в храме «Большое Вознесение» — пожалуй, это было самое массовое отпевание не только в истории храма, но и всей Православной Москвы. Вот как впоследствии вспоминал этот скорбный день митрополит Евлогий (Георгиевский): «Помню тяжелую картину этого отпевания. Рядыми стоят открытые гробы... Весь храм заставлен ими, только в середине — проход. А в гробах покоятся, словно срезанные цветы, молодые, красивые, только что расцветающие жизни: юнкера, студенты... У дорогих останков толпятся матери, сестры, невесты...

В советское время в храме размещался гараж, и в главном алтаре пробили стену для въезда машин

много венков, много цветов... Невиданная, трагическая картина. Я был потрясен... В надгробном слове я указал на злую иронию судьбы: молодежь, которая помогала политической свободе, так горячо и жертвенно за нее боролась, готова была даже на акты террора, — пала жертвой осуществившейся мечты...»

В июне 1921 года дочь Федора Ивановича Шаляпина — Ирина Шаляпина венчалась в храме Вознесения с актером Павлом Пашковым. Под сводами храма «Большое Вознесение» раздавался могучий голос Федора Шаляпина, читавшего «Апостол» во время совершения таинства.

В 1922 году большевики провели изъятие церковных ценностей в храме, но приход, несмотря ни на что, продолжал существовать.

21 мая 1923 года в храме Вознесения Господня у Никитских ворот отпевали великого архидиакона Константина Розова.

Часто в храме Вознесения Господня совершал богослужения Святейший Патриарх Тихон. 5 апреля 1925 года в Вознесенском храме он совершил хиротонию будущего священномученика Сергия (Никольского). Волею Божией это было последнее богослужение, совершенное святителем. Через два дня, 7 апреля святитель Тихон отошел ко Господу.

2 февраля 1928 года в храме отпевали великую русскую драматическую актрису Марию Николаевну Ермолу. Отпевание совершали митрополит Сергей (Страгородский), епископ Трифон (Туркестанов), четыре архимандрита и четырнадцать священников.

В 1931 году храм был закрыт. Серебряные венцы, которыми венчали А.С. Пушкина и Н.Н. Гончарову, передали в Государственную оружейную палату. Все остальное подвергли варварскому истреблению и осквернению — резные иконостасы и киоты для икон, сами иконы, богатая церковная

утварь. Роспись была уничтожена и замазана. По воспоминаниям одной из прихожанок храма Вознесения, бывшей в то время школьницей, детей специально приводили к храму, чтоб те бросали в огонь иконы и киоты.

В 1937 году снесли шатровую колокольню XVII века и на ее месте разбили парк.

В дальнейшем и здание самого храма было частично перестроено: в нем сделали второй этаж, наставили перегородок, в стенах пробили новые окна, снесли фронтоны над колоннами, пробили в стене центрального алтаря ворота, устроив в нем гараж.

После закрытия здание храма передавали различным арендаторам. Что только не находилось здесь: конторы, склады, мастерские. Затем в храме располагались различные научные учреждения. Самым губительным для здания было размещение «Лаборатории по изучению высоковольтных газовых разрядов и молниезащиты Энергетического института имени Г. М. Кржижановского». Все пространство главного придела храма занимала 80-тонная установка для «производства» искусственных молний, везде висели цепочки огромных шаров и спиралей. Храм был опутан проводами, заставлен приборами, стены его и соседних зданий сотрясали взрывы. В 1973 году к приезду американского президента Никсона храм снаружи был отреставрирован.

В 1987 году при содействии митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима арендаторы освободили храм. Власти собирались сделать из храма концертно-выставочный зал. По решению Моссовета от 6 августа 1986 года ГлавПУ (архитектурно-планировочному управлению) было поручено подготовить документы для превращения «Большого Вознесения» в концертный зал, а Главному управлению культуры совместно с «Москонцертом» составить план выступлений артистов. В это же время сформировалась община храма, верующие начали проводить общественные мероприятия, концерты, встречи, благотворительные вечера и собирать подписи за открытие храмов.

В 1990 году храм вернули Церкви. Начался тяжелый период возрождения поруганной святыни. Общину возглавил бессменный настоятель храма протоиерей Владимир Диваков. Огромную помощь отцу настоятелю оказала группа добровольцев, в которую входили архитекторы, художники, журналисты, преподаватели и люди других профессий, далеких от строительства, которые взялись за расчистку и восстановление храма «Большое Вознесение». Возглавлял активистов Валерий Павлович Калинин, физик по образованию. Его судьба до последних дней — в год празднования 20-летия

«Большого Вознесения» Валерий Павлович ушел из жизни — была связана с храмом, где он работал казначеем. Среди тружеников была и Ольга Валентиновна Цельмер. Она очень скоро была назначена старостой храма «Большое Вознесение» и несет это нелегкое послушание по сей день.

Богослужения были возобновлены 23 сентября 1990 года. В этот день был совершен первый за годы советской власти крестный ход из Успенского собора Кремля к храму «Большое Вознесение» во главе со Святейшим Патриархом Алексием II. В своем Первосвятительском слове он сказал: «Сегодня два храма — Успенский собор Кремля и храм «Большое Вознесение», отметили первое биение сердца возвращающейся жизни. Надежда на возрождение Москвы и страны нашей — если можно отнести к этому слова апостола Павла, — «сверх надежды надежда». Прийти к своему воплощению — эта надежда может лишь через духовное обновление нашей жизни. Но начаться это обновление должно с каждого человека. Каждый, сам в своем сердце, должен принять решение и со своего же сердца начать путь воссоздания и обновления. Возрождает храмы не внешняя реставрация их, а молитва, в них совершаемая».

Колоссальный труд предприняли настоятель и вся церковно-приходская община. Сам отец Владимир Диваков об этом времени вспоминал так: «Восстановление храма проходило не просто. Внешне он выглядел благоприятно, но внутри было страшное зрелище. Вместо полов зияли глубокие провалы, имелось множество ненужных пристроек, проемов, которые пришлось ломать, вычищать и заново реставрировать. В музее Щусева сохранились некоторые фотографии внутреннего убранства храма. И по ним мы восстанавливали его. Провели очень сложные и дорогостоящие работы — резьбу по дереву, золочение, написание икон, роспись сводов. Интересно, что когда мы стали расчищать своды, а расчищать приходилось скальпелем по дециметру, то под 8–10 слоями краски обнаружили остатки прежней росписи. Сейчас эта живопись открыта. И мы несколько не жалеем, что положили столько сил, чтобы ее восстановить. У нас была возможность на что-то равняться и продолжать работу в том же стиле. Префектура Центрального округа и управа Пресненского района оказали значительную помощь в благоустройстве территории вокруг храма, где появились уютный сквер, фонтан. Власти округа и района также помогли восстановить колокольню, которая, по словам мэра Москвы Ю.М. Лужкова, стала доминантой площади и завершила архитектурный облик храма. Особенно тяжело было первой зимой. Отопление не работало, служили в валенках и в теплых

варежках, потому что замерзали руки. Не было ничего своего: ни икон, ни облачений, ни церковной утвари. Хорошо, я был уже благочинным Северного округа, некоторые храмы округа оказали мне помощь, самую необходимую на первых порах. За это им большое спасибо. С этого мы начали жизнь в храме».

Первые богослужения совершались в трапезной части храма. В 1991 году, в день светлого Христова Воскресения, здесь была совершена первая Божественная литургия на престоле, освященном в честь святителя Тихона, Патриарха Всероссийского. В храме не было ни отопления, ни даже пола — вместо него были настелены доски и фанера. Настоятелю храма, отцу Владимиру Дивакову пришлось за годы восстановления церкви освоить еще две профессии — прораба и искусствоведа. Во все тонкости реставрационных работ приходилось вникать самому. Вот как, со знанием дела, он рассказывал о ходе реставрации: «Внешне храм выглядел, казалось бы, неплохо, но стоило тронуть... Коммуникации сгнили, проломы оказались заложенными силикатным кирпичом. Оставлять его нельзя: притягивает влагу, живопись будет портиться. Решили заменить хотя бы нижние ряды, тронули — оттуда мусор посыпался. Оказывается, когда в 70-х годах государство подновляло здание, тогда-то и закрыли проломы, через которые раньше въезжали грузовики. Но как? Сделали в полкирпича две стеночки, а полтора метра между ними просто засыпали землей и мусором. Счастье, что своды не рухнули. Мы несколько десятков «КамАЗов» вывезли такого мусора и снова кирпичом, уже хорошим, прочным, все заполнили, чтобы настоящую реставрацию провести. Временные перекрытия, которые нагородили предыдущие хозяева, наоборот оказались из такого крепкого бетона, что отбойными молотками не возьмешь. Только сломать чего стоило... Живопись, слава Богу, в центральной части храма в основном сохранилась. Утрат много, но композицию можно восстановить, детали остались. Семь слоев масляной краски пришлось снимать скальпелем... Иногда руки опускались: жизни не хватит! Но с Божией помощью в алтаре и в летних приделах живопись расчищена, осталось в трапезной и еще в двух приделах, но потихоньку расчищаем. Там сохранилось хуже, потому что там жилье было наверху, крыша, видимо, протекала. Утрат много... Я бы еще понял антирелигиозников, когда в свое время уничтожали только церковные реликвии. Но зачем было портить мраморные зеркала, которые не несут в себе ничего религиозного?! Или мраморные колонны и замечательные карнизы. Зачем это уничтожать? Варварство не подчиняется законам нормальной логики,

оно подчиняется законам варварства. Все зависит от одного: кто кому служит?»

В 1997 году, к Светлому Христову Воскресению, была снята временная фанерная алтарная преграда и взору прихожан предстал главный придел храма — Вознесения Господня. В 1999 году на праздник Вознесения Господня Святейшим Патриархом Алексием II храм был освящен архиерейским чином. В этот знаменательный день были освящены все пять главных престолов и один приставной в честь святителя Тихона, Патриарха Всероссийского. Интересна судьба этих престолов: «Члены нашего приходского собрания, — вспоминал отец Владимир, — как-то ездили в Ярославскую область. Там они обнаружили полуразрушенный храм, который возрождать уже никто не собирался, потому что вокруг никакого жилья давно не было. В церковном дворе они увидели вытасщенные из алтаря престолы, которые, вероятно, использовались когда-то как верстаки. Добротные, хорошо отполированные, деревянные престолы. Они их привезли, почистили, показали реставраторам. Специалисты определили, что их возраст приблизительно совпадает со временем строительства нашего храма, и престолы эти вполне подходят для наших реставрируемых алтарей. Так что эти престолы сам Господь послал нам, чтобы они еще послужили. Видно, в той деревне благочестивые люди жили, вот и вернулись эти освященные когда-то предметы на свое место, в храм, чтобы из них не соорудили какие-нибудь столы кухонные. Мы эти престолы освятили. Теперь у нас в Предтеченском, Владимирском и Скорбященском алтарях литургия служит на таких вот престолах. Спасенных».

В 2010 году в храме в течение трех дней пребывала честная десница святителя Спиридона Тримифунтского. Затем от храма «Большое Вознесение» состоялся крестный ход со святыней по улице Спиридоновке до Спиридоньевского переулка, где протоиерей Владимир Диваков возглавил молебен на месте разрушенного в годы богоборчества храма в честь святителя Спиридона Тримифунтского.

Знаменательное событие в истории храма «Большое Вознесение» произошло в 2013 году. Впервые с 1925 года здесь была совершена архиерейская хиротония. 13 июня 2013 года, в праздник

23 сентября 2015 года.

Памятная фотография в день 25-летия возрождения храма

Вознесения Господня, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию и возглавил хиротонию архимандрита Сергия (Булатникова) во епископа Клинцовского и Трубчевского.

В нынешнем году, в день 25-летия возрождения храма, Божественную литургию в нем возглавил первый викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси по городу Москве, управляющий Центральным и Южным викариатствами столицы митрополит Истринский Арсений. Среди духовенства, собравшегося молитвенно почтить этот памятный для прихода день, был и настоятель храма Преображения Господня на Песках протоиерей Александр Туриков. По заамвонной молитве была совершена заупокойная лития по почившему возродителю прихода Святейшему Патриарху Алексию II, скончавшимся строителям, священнослужителям и прихожанам храма.

По окончании благодарственного молебного пения со словом к Владыке Митрополиту обратился настоятель храма протоиерей Владимир Диваков. В своем приветствии он поведал о возрождении богослужebной и приходской жизни прихода, о тех радостях и трудностях, которые пережила большая приходская Большевознесенская семья, и вместе со старостой, О.В. Цельмер, преподнес цветы Высокопреосвященнейшему Архипастырю.

Владыка Митрополит поблагодарил отца настоятеля за приветствие и экскурс в историю возрождения храма, и поздравил сослужащее духовенство и молящихся с четвертьвековым возрождением приходской жизни в этом храме и передал всем благословение Святейшего Патриарха Кирилла.

Торжества в честь 700-летия начала служения в Москве святителя Петра и 700-летия основания им Высоко-Петровского монастыря

6 сентября Русская Православная Церковь празднует память святителя Петра, митрополита Киевского, Московского и всея Руси. В нынешнем году день памяти святителя Петра отмечался с особой торжественностью в связи с 700-летием начала служения в Москве святителя Петра и 700-летием основания им Высоко-Петровской обители. В сам день праздника Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, в сослужении множества архипастырей и московского духовенства совершил Божественную литургию в Патриаршем Успенском соборе Московского Кремля, где покоятся честные мощи святителя Петра. Святейший Патриарх был облачен в богослужебные одежды по иконописному образцу облачений митрополита Петра, и с копией посоха святителя. Затем Предстоятель возглавил крестный ход с чтимой иконой святителя Петра, процессия прошла по исторической Петровской дороге: Соборная площадь Кремля — Никольские ворота — Кремлевский проезд — ул. Охотный ряд — ул. Петровка. По преданию, после прибытия в Москву в 1315 году митрополит Петр прошел от Кремля к возвышенному берегу Неглинки, где и основал монастырь, названный впоследствии в его честь.

Крестный ход, в котором приняли участие более 10 тысяч человек, завершился у святых врат Высоко-Петровского монастыря, где Святейший Патриарх Кирилл совершил молебен святителю Петру, митрополиту Киевскому, Московскому и всея Руси. После чего Святейший Патриарх обратился к собравшимся с первосвятительским словом:

«Дорогие отцы, братья и сестры!

Я всех вас сердечно поздравляю со знаменательным событием. Сегодня впервые в послереволюционной истории мы совершили крестный ход от Успенского собора Кремля, где покоятся мощи святителя Петра, митрополита Киевского, Московского и всея Руси, до основанного им Высоко-Петровского монастыря. Святитель Петр сам прошел этим путем и на этом возвышенном месте основал сию святую обитель. Замечательно, что празднование памяти святителя Петра в связи с перенесением его мощей в заложенный им, но построенный уже после его смерти Успенский собор мы совмещаем с празднованием Дня города Москвы.

Если бы не было святителя Петра, если бы он не принял решение перенести из города Владимира в Москву Первопрестольную кафедру всея Руси, то Москва не была бы столицей нашего Отечества. И потому вне зависимости от религиозных убеждений все должны с благодарностью помнить и почитать память святителя Петра, которого можно назвать основателем Москвы как Первопрестольного града и столицы всея Руси.

Святитель Петр в личности своей объединяет всю Русь, всю историческую Россию. Он родился на Волыни, нынешней Западной Украине, и по инициативе Галицкого князя стал митрополитом всея Руси. После поставления в Константинополе святитель вернулся на Русь и, как и подобало блюстителю Киевского престола, отправился в город Киев, до того разоренный нашествием Орды. Год святитель жил в Киеве, стараясь удержаться на исторической кафедре, но сделать это было невозможно — стены Киева были разрушены, и кто только ни нападал на мать городов русских. И жить, и тем более управлять Церковью из этого места было невозможно. Тогда святитель Петр, повторяя дело, совершенное великими князьями Киевскими, переместился в город Владимир, на северо-восток Святой Руси, который в то время стал столицей русского государства. Но каким-то особым образом, видимо, провидя будущее и потенциал небольшого в то время города Москвы, он откликается на предложение князя Ивана Калиты и приезжает в этот город, значительно уступавший Владимиру, да и другим удельным городам, остается здесь на постоянное жительство и переносит на эту землю русскую кафедру. Вслед за этим и великий князь понимает, что не может княжить в городе, где бо-

лее нет первопрестольной кафедры, и переезжает из Владимира в Москву. Так Москва становится преемницей Киева, принимая на себя всю ответственность по примирению раздробленных удельных княжеств, по организации освобождения русской земли от татаро-монгольского пленения и по милости Божией, молитвами святителя Петра и его благочестивых преемников, становится новым центром всея Руси.

А что же святитель Петр? На его годы выпало тяжелое время в истории нашего Отечества. Орда поощряла удельное деление Руси. «Разделяй и властвуй» — так было проще держать под своим контролем огромное географическое пространство, и не просто «разделяй и властвуй», но разделяй таким образом, чтобы удельные русские князья еще и воевали друг с другом, ослабляя силу единого народа. Святитель Петр понимал, насколько опасна эта междоусобица, что она истощает силы народа, мешая людям сплотиться и сбросить иноземное владычество. И все свои силы святитель полагает на сохранение единства русской земли, примиряя удельных князей, сохраняя единство Русской Православной Церкви...

И потому, вспоминая его святое имя, мы в первую очередь вспоминаем подвиг хранения единства Руси, исторической России. И не случайно мы вспоминаем его как митрополита Киевского, Московского и всея Руси, потому что этот титул объединяет всю Русь. Этот титул безусловного исторического и духовного авторитета бросает вызов всем, кто сегодня, идя по пути междоусобицы удельных княжеств, пытается разделить народ, столкнуть его в междоусобную брань, кто осмеливается одну часть Руси назвать своим врагом и мобилизовать людей на борьбу с единокровными единоверными братьями. Все это мы уже пережили, и святитель Петр, митрополит Киевский, Московский и всея Руси, был свидетелем того, как подстрекаемые извне удельные князья вступали в смертельную схватку, ослабляя себя и свой народ.

Сегодня мы молимся святителю Петру о единстве нашей Церкви, объединяющей народы, живущие на просторах исторической Руси, в первую очередь русских, украинцев, белорусов и многих других, кто принадлежит к единой Церкви на огромных евразийских просторах. Мы просим святителя сохранять единство нашей Церкви, помогая людям преодолевать соблазны и всякого рода искушения. Мы молимся ему сегодня особо о прекращении междоусобной брани на украинской земле. На каждой Литургии в храмах Русской Православной Церкви мы обращаем к Богу нашу искреннюю горячую молитву и верим, что, проведя народ наш через испытания и скорби, Господь дарует мир

и благополучие исторической Руси.

Я хотел бы с удовлетворением отметить, что к сегодняшнему дню Высоко-Петровская обитель располагает всеми зданиями и храмами, которые находятся на его территории. Еще многое предстоит сделать, чтобы восстановить эти святыни и эту красоту. Когда мы шли по Петровке, я смотрел на красивые здания банков и ресторанов, замечательно отреставрированные дома. Но, приблизившись к самому святому, исторически самому значительному месту на этой улице, я увидел еще не в полной мере восстановленную святыню Москвы и всей Руси. Сегодня я обращаюсь к московским властям и ко всем, от кого это зависит, с призывом приложить все силы для того, чтобы в ближайшее время эта святыня всей Руси, этот дивный исторический памятник, украшающий старую часть Москвы, был возрожден во всей его красоте. Я обращаюсь к игумену обители отцу Петру, к братии

монастыря с призывом крепить монашескую жизнь, развивать духовное образование, осуществлять различные культурные и социальные проекты, на которые сегодня с таким энтузиазмом откликается наш народ, с тем, чтобы эта святая обитель была действительно центром духовной и культурной жизни нашей столицы.

В память об этом замечательном событии я хотел бы преподнести в дар Высоко-Петровскому монастырю это напрестольное Святое Евангелие. Совершая богослужения и взирая на это Евангелие, вспоминайте сегодняшний исторический день и молитесь, чтобы святитель Петр приклонил свою молитвенную милость к исторической Святой Руси, граду Москве и к Церкви нашей. Аминь».

Затем Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и почетные гости посетили Высоко-Петровский монастырь.

Алтарник Роман Кравченко

Святитель Московский Петр, всея России чудотворец (К 700 – летию со времени основания Высоко-Петровского монастыря и начала служения в Москве святителя Петра)

Святитель Петр, митрополит Киевский, Московский и всея Руси — один из самых известных русских святых. Он внес неоценимый вклад не только в духовную, но и тесно связанную с ней политическую историю нашего Отечества. Житие и служение святого проходили в трагическую эпоху — татаро-монгольское нашествие, унесшее миллионы жизней, стало причиной сокращения населения Руси, последствия которой ощущались еще три столетия.

Раздроблена, разобщена, разделена была тогда Святая Русь. На лоскутное одеяло, сшитое непрочными нитками из множества уделов, походила она. Здесь непрестанно шла борьба княжеских интересов: один удельный

«Митрополит Петр с житием».
Дионисий и его мастерская. 1480–е годы

князь силился отнять у другого его владения, честь и славу. Это была кровавая бойня, ибо в междоусобных войнах убивали, грабили, разоряли друг друга свои, русские люди. Властолюбцы бесстыдно заключали союзы с иноплемениками-иноверцами и вели их на соседний удел, где эти союзники жгли города и села. Особенно ожесточенным было противостояние главных политических сил Русского государства — великих княжеств Владимир-Суздальского и Галицко-Волынского.

Казалось, что внутренний раздор вот-вот доведет Русь до окончательной гибели: западные области будут поработены и обращены в католическую веру европейскими хищниками, восточные —

вытоптаны ордынскими конями, и имя русское исчезнет с лица земли. Вместе с тем, оставалась еще сокровенная, таинственная связь между русскими людьми, разделенными границами враждующих княжеств. Русь, даже оскверненная каиновым грехом братоубийства, хранила святую веру православную. Лишь это позволяло еще говорить о русских людях как о народе Божиим; но чтобы объединить истерзанные Русские земли в единое государство, нужна была не просто власть, а власть священная.

Попытки достичь единства Руси только политическими средствами были обречены на неудачу, так как никто из удельных князей не желал ради общерусского дела поступиться и толикой своих «прав». Призрачна была власть великого князя всея Руси, утверждавшегося золотоордынским ханом и восседавшего на Владимирском престоле, — этот титул значил немногим более, чем просто первенство чести, однако за него велась ожесточенная борьба, принимавшая все те же формы кровавых междоусобиц. За первенство боролись два еще молодых в то время, но стремительно усилившихся княжества — Тверское и Московское.

Однако исход этого спора был предreshен не военной силой, не политической волей, не дипло-

матическими ухищрениями, а обращенным к Московскому князю Иоанну Даниловичу Калите (+ 1340) пророчеством смиренного старца-митрополита, святителя Петра: «Город твой будет прославлен, святители проживут в нем, и въздут руки его врагов на врагов его, и Бог в нем прославится, и кости мои здесь положены будут». Избрав Москву центром Русской митрополии, святитель Петр предначертал этому городу миссию столицы единой Руси: здесь воплотились духовные чаяния нашего народа, здесь стало биться сердце Русской Церкви...

Русские летописи, многочисленные исторические акты содержат важные сведения о духовных трудах митрополита Петра и его влиянии в государственных делах. Однако они умалчивают о ранних годах его жизни. Немногое удастся узнать об этом и из агиографической литературы, посвященной первосвятителю, несмотря на то, что первое краткое житие было составлено епископом Прохором Ростовским, лично знавшим святого Петра, в 1327–1328 годах. Другое, более пространное жизнеописание праведника, составленное святителем Московским Киприаном в 1381–1382 и 1390–1406 годах, также содержит мало сведений о его происхождении.

Детство и отрочество будущего святителя Петра

Будущий митрополит родился около 1260 года на Волыни в благочестивой семье бояр Феодора и Евпраксии.

Еще нося в утробе ребенка, его мать сподобилась благодатного видения — будто она держит на руках агнца, на голове которого выросло густолистное дерево, покрытое красивыми цветами и плодами. Посреди ветвей дерева было множество свечей — горящих и источающих благоухание. Это пророческое видение указывало на те великие духовные дарования, которыми Господь наделит будущего первосвятителю Руси. Святому Петру, избранному Богом от материнской утробы, было суждено возглавить Русскую Церковь, просвещавшую народ благодатным светом, и взлелеять росток цветущего и плодоносного древа Русского государства.

Величие и слава ждали Петра, а это огромный соблазн для немощной человеческой души, склонной к гордыне. Именно поэтому еще в детстве ему было ниспослано от Всевышнего вразумление к смирению: понимание того, что невозможно жить праведно, не уповая на волю Господа, а все таланты человеческие — лишь дар Божий.

Когда Петру исполнилось семь лет, родители отдали его учиться грамоте, однако учеба отроку

давалась очень тяжело, несмотря на прилежание. Огорченный мальчик усердно молился Господу о своей беде и однажды во сне он увидел мужа в святительском одеянии, который коснулся десницей языка отрока. С этого времени Петр стал проявлять удивительные способности в учении и вскоре опередил в учебе всех своих сверстников.

С юности святой Петр проникся истинной мудростью — желанием всецело посвятить себя служению Отцу Небесному. Двенадцатилетним он ушел из богатого родительского дома в одну из обителей Волыни и принял монашеский постриг.

Юный инок исполнял разные послушания: носил воду, рубил дрова, стирал одежду братии. Но эти работы никак не препятствовали ему первым приходить в храм ко всем богослужениям, а уходить последним. Многие годы провел святой Петр в подвигах. Всегда послушный своему духовному наставнику, кроткий и молчаливый подвижник являл собой пример добродетельного жития для других иноков обители. Даже тогда, когда святой Петр стал диаконом, а затем и иеромонахом, он оставался прежним смиренным монахом и служил братии, как и прежде.

Во время пребывания в обители инок Петр постигал премудрости иконописи и довольно скоро

сделался искусным мастером. Его духовник преподносил в дар написанные им иконы в благословение братии, приходившим в обитель паломникам, почетным гостям. Иногда святой Петр сам жертвовал свои иконы; если же ему за это предлагали деньги, он раздавал их нищим. Благочестивое искусство стало его любимым занятием и сопровождало пастыря на протяжении всей его жизни. Об

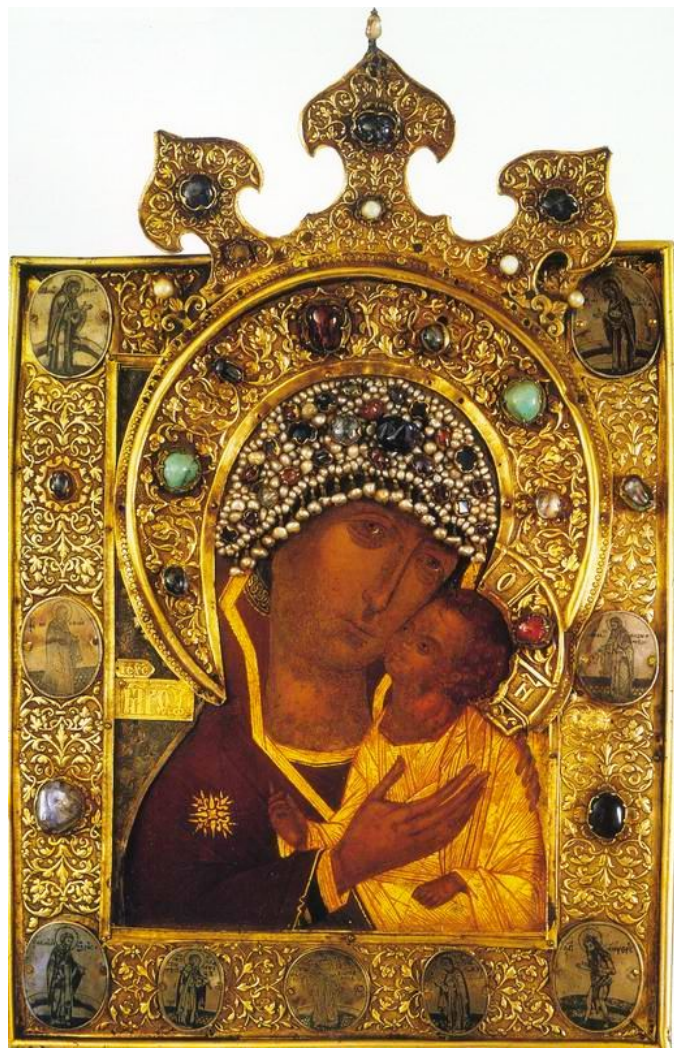
этом говорится не только в летописях, в житии святителя Петра, но и в «Сказании о святых иконописцах». Это уникальное сочинение, которое часто включалось в иконописные подлинники — руководства для иконографов. Примечательно, что повествование о двадцати пяти святых иконописцах, трудившихся на Руси, начинается с упоминания о митрополите Петре и его работах.

Основание Спасо-Преображенского Ратского монастыря

Шли годы и, наконец, духовный отец Петра решил, что тот более не нуждается в его советах и сам должен стать учителем. Старец благословил святого оставить монастырь и найти себе место для уединенной иноческой жизни. Обойдя окрестности, Петр нашел пустынное место на реке Рате, впадающей в Западный Буг, и основал здесь Спасо-Преображенский монастырь. Не щадя сил, будущий подвижник работал, сооружая своими руками храм и кельи. Весть о новом монастыре и его создателе вскоре распространилась по всей юго-западной Руси, и многие иноки пришли к подвижнику, чтобы стать его учениками.

Жизнеописание святого повествуют о том, что в период своего игуменства в Ратской обители особенно проявился богословский дар будущего святителя Петра. Многие паломники приходили в монастырь ради того, чтобы послушать его проповеди. Приезжал на проповеди и духовные беседы великий князь Галицко-Волынской земли и его приближенные. Безусловно, не только ученые речи привлекали людей. Святой Петр вдохновлял своим молитвенным подвигом, милосердием и нищелюбием. Будущий святитель самоотверженно заботился о ближних и щедро благодетельствовал как из средств монастыря, так и из своих собственных. В те же дни, когда обитель бедствовала, и жертвовать было нечего, настоятель не раз снимал с себя одежду, чтобы укрыть бедняка от зимней стужи.

Не оставлял игумен Петр и иконописание. Возможно, именно в Ратском монастыре был создан и самый известный его образ — Петровская икона Богоматери, сыгравшая важную роль не только в жизни самого святителя, но и государства. Этот образ считается первой московской чудотворной иконой. В письменных источниках XV века она называется «животворивой» и не раз упоминается в летописных рассказах о спасении Москвы от врагов. Петровская икона особо почиталась Московскими первосвятителями. Ее носили перед митрополитами во время крестных ходов. В 1598 году этот образ Пресвятой Богородицы упоминается в актах об избрании на царство Бориса Годунова. В 1613 году чудотворная икона была принесена

*Петровская икона Богоматери.
Успенский собор Московского Кремля. 1306 год*

в Кострому для участия в призвании на царство Михаила Федоровича Романова (+ 1645).

Предание приписывает кисти митрополита Петра также икону Успения Пресвятой Богородицы из Успенского собора Московского Кремля.

Молва о святой жизни Ратского подвижника и о мудром устройении его обители продолжала распространяться по Русской земле. Наконец, сам предстоятель Русской Церкви, святитель Максим (+ 1305 года), посетил Ратский монастырь, благословил игумена и принял в дар написанную им икону

Богородицы. Митрополит увез образ Божией Матери во Владимир, где находилась его кафедра, украсил золотом, драгоценными камнями и до конца

жизни благоговейно хранил у себя в келье, молясь перед ним о спасении земли Русской.

Первое разделение Русской Церкви

Житие игумена Петра протекало в трудах на благо ближних; казалось, ничто не может изменить его русла. Но Господь уготовил своему избраннику иное служение — миролюбивому пастырю суждено было повлиять на ход истории Русского государства, сыграв судьбоносную роль в его становлении.

Внутренняя обстановка в раздробленном и поработанном татаро-монголами государстве отличалась крайней напряженной. Противостояние великих Владимиро-Суздальского и Галицко-Волынского княжеств попеременно приводило к верховенству то северо-восточных, то юго-западных князей. Из-за чего стольный град Владимир постепенно утратил свое политическое первенство.

Киев, после очередного сокрушительного разгрома его татарами в 1299 году, лишился своего бывшего значения. Первенствующим стал Владимир, хотя митрополиты и продолжали именоваться Киевскими и всея Руси. Безусловно, в противоборстве великих князей, для них крайне важно было, чтобы кафедра первосвятителя находилась в глав-

ном граде именно их княжества. Это делало город средоточием церковного управления всей Руси; это способствовало возрастанию влияния местного князя, богатству столицы и всего княжества. Наконец, митрополит, находясь рядом с князем, мог оказывать тому поддержку, помогать ему в государственных делах. Но такое положение не всегда благотворно сказывалось на самой Русской Церкви, на ее единстве. Именно это произошло в начале XIV века.

В Византии, где утверждались русские митрополиты, к разделению Русской митрополии относились отрицательно. Но, несмотря на это в 1302–1303 годах великому князю Георгию Львовичу Галицко-Волынскому все же удалось убедить Константинопольского патриарха Афанасия I (+ 1310) возвести Галицкую епископию в степень митрополии. Таким образом, произошло первое разделение Русской Церкви. Так, наряду с Киевско-Владимирским митрополитом появился еще один — Галицко-Волынский, облеченный такими же полномочиями.

Восстановление единой Русской митрополии

В 1305 году Киевская и Галицкая архиерейские кафедры почти одновременно опустели, и оба великих князя направили в Константинополь своих претендентов: Тверской князь Михаил Ярославович (1271/1272–1318), бывший на тот момент великим князем Владимирским, отправил игумена Геронтия, а князь Галицко-Волынский Георгий Львович (ок. 1252/1262–1308/1316) — Ратского игумена Петра.

Примечательно, что игумен Геронтий сразу после кончины святителя Максима присвоил себе митрополичьи облачения и жезл, а также икону, преподнесенную почившему архипастырю святым Петром. Предвкушая честь и славу, Геронтий отплыл в Царьград, но труден оказался путь, замедлявшийся ветрами и бурями. В дороге Геронтий услышал от Петровской иконы Пресвятой Богородицы таинственный голос, говоривший: «Напрасно ты, старец, трудишься, ибо не достанется тебе святительский сан, которого ты ищешь. Но тот, который написал Меня — Ратский игумен Петр, служитель Сына Моего и Бога и Мой, — будет возведен на престол святительский и право упасет людей своих, за которых Сын Мой Христос Господь

пролил кровь Свою, от Меня воспринятую, и, богоугодно пожив, в старости доброй с радостью отойдет к Владыке всех».

То же море, которое ветрами и бурей препятствовало кораблю Геронтия, попутным ветром подгоняло корабль святого Петра, поэтому он прибыл в Царьград раньше Геронтия. Когда Ратский игумен вошел в храм, где богослужение возглавлял Константинопольский патриарх Афанасий, все присутствовавшие почувствовали дивное благоухание — знамение свыше, возвещавшее о прибытии угодника Божия. Благоговейность и мудрость святого Петра произвели неизгладимое впечатление. Патриарх, не желавший разделения Русской митрополии, в июне 1308 года посвятил святого Петра в сан митрополита всея Руси. Во время хиротонии лицо поставляемого просияло небесным светом, и видевшие это воскликнули: «Воистину человек сей пришел к нам по повелению Божию!»

Вскоре прибыл в Константинополь и Геронтий. Не в силах противиться столь явному действию промысла Божия, он рассказал о бывшем ему в дороге видении и передал святителю Петру митрополичьи одежды, жезл и икону Богородицы.

*Поставление Петра в митрополиты.
Клеймо иконы «Митрополит Петр с житием».
Дионисий и его мастерская. 1480–е годы*

Клевета на святителя Петра

Высокие дарования и труды святителя Петра, со временем, получили признание большинства князей. Однако, великий князь Михаил Ярославович неустанно чинил препятствия митрополиту: именно он внушил Тверскому епископу Андрею оклеветать святого Петра перед Константинопольским патриархом Афанасием. Текст доноса епископа неизвестен, но, как полагали еще в XV веке, он обвинял владыку в симонии (продаже или покупке церковной должности, духовного сана; происходит от имени Симона волхва, который, согласно книге Деяний, пытался за деньги приобрести дар Духа Святаго у апостолов).

Патриарх, лично знавший святителя Петра, был крайне удивлен и не слишком поверил наветам, но и не мог оставить их без внимания.

Прибывший от патриарха клирик расследовал дело святого Петра, и в 1310–1311 годах в Переславле-Залесском был созван собор, который

должен был решить судьбу митрополита. Заседания собора проходили бурно. Сразу после прочтения послания патриарха, мнения участников собора разделились: одни поддерживали доносчика, другие возмутились против ложных обвинений.

Святитель Петр, видя, что из-за этого разгорается церковная смута, обратился к пастве со словами: «Возлюбленные братия и чада во Христе! Я не лучше пророка Ионы. Если из-за меня такое великое волнение, извергните меня из среды своей». Однако собор изобличил клевету и оправдал первосвятителя. Епископ Симеон Ростовский, множество игуменов, монахов и священников потребовали изгнания епископа Андрея Тверского, но сам оклеветанный святитель Петр вступился за него. Он сказал епископу Андрею: «Мир тебе, чадо. Не ты сие сотворил, но древний завистник рода человеческого, диавол. Отныне блюдись лжи, а прошедшее да простит тебе Господь».

Святитель Петр — примиритель князей

Авторитет митрополита Петра сильно возрос, и он постарался прекратить междоусобицы между русскими князьями. Рискуя жизнью, он выступил примирителем между враждующими сторонами, хотя и не всегда ему это удавалось. Например, в 1309 году князь Святослав Глебович отнял у своего племянника Василия Брянск. На следующий год оскорбленный Василий привел под брянские стены татарскую рать. Князя Святослава святой митрополит увещевал: «Поделись с кровным своим или от-

дай ему все, а не бейся с ним». Святослав не послушался архипастырского слова и был убит в междоусобице.

В 1311 году святитель Петр сумел настоять на том, чтобы юный Тверской князь Димитрий Михайлович Грозные Очи (1298–1326), собиравшийся разорить земли Нижегородского княжества, отказался от своего намерения. Для этого митрополит употребил сильнейшее средство — пригрозил князю отлучением от Церкви.

Для достижения мира митрополиту Петру, как и его предшественникам, не раз приходилось ездить в Орду, причем, не только для того, чтобы удержать грозного хана от очередного похода на Русь, но и для разрешения спорных вопросов, возникавших между русскими князьями, ради ходатайства о даровании покровительства Русской Церкви и духовенству.

В 1313 году святитель Петр, по требованию хана Узбека, приехал в Орду с великим князем Михаилом Ярославовичем. В ставке восточного правителя он был принят с великой честью и вскоре его отпустили на Русь с грамотой, которая утверждала неприкосновенность православной веры, имущество, права Церкви и ее служителей.

Основание Высоко-Петровского монастыря

С деятельностью святого Петра связано основание в Москве Высоко-Петровского монастыря, хотя среди историков существуют разногласия по поводу его закладки. В связи с этим преобладают три версии.

Согласно первой, митрополит Петр, прибыв в Москву в 1315 году, прошел путь от Кремля к возвышенному берегу Неглинки, где и основал обитель во имя апостолов Петра и Павла. Вследствие этого монастырь поначалу именовался Петропавловским.

В начале XVI века он был переосвящен в честь святителя Петра, митрополита Московского. От изначального же, древнего посвящения монастыря святым Петру и Павлу, возможно, осталось лишь имя его надвратной Петропавловской церкви, устроенной в XVIII веке. Первоначально обитель была

Барельеф собора святителя Петра в Высоко-Петровском монастыре

освящена во имя преподобного Пахомия Великого — небесного покровителя построившего ее архимандрита Пахомия.

Другая версия гласит, что Петровской обители основал святой князь Иоанн Данилович Калита, а первая, древнейшая церковь обители была освящена во имя Боголюбской иконы Божией Матери.

Наконец, третья версия приписывает основание монастыря святому Димитрию Донскому (1350–1389), который или заложил его на месте Боголюбской церкви времен князя Иоанна Калиты, или возобновил уже

существующую обитель в 1380 году после своего возвращения с Куликовской битвы, в благодарную память о славной победе русского воинства. Известно, что архимандрит Петровского монастыря Иоанн первым ввел здесь общежительный устав, раньше всех Московских монастырей.

Перенос митрополичьей кафедры в Москву

Враждебное отношение Михаила Ярославича Тверского к святителю Петру не изменилось и после посещения Орды. В этом ученые стратегическую ошибку великого князя: если бы он сумел сблизиться с митрополитом, то со временем мог бы убедить его переехать в Тверь и тем самым возвысить свое княжество. Политические амбиции усложнили положение Тверского князя и, возможно, изменили ход истории: митрополит Петр сблизился с его противниками — Московскими князьями.

Еще на Переяславском соборе 1311 года один из Московских князей, Георгий Данилович, был во главе защитников митрополита. Святой Петр, уютно чувствующий себя в кафедральном Владимире, все чаще стал посещать Москву, которая представляла собой в то время небольшой город, расположенный на Боровицком холме при слиянии

рек Москвы и Неглинной. Первосвятитель предвидел будущее величие Москвы, был уверен в ее предназначении и способности Московских князей — потомков святого князя Даниила, сына святого Александра Невского — объединить Русь вокруг Москвы. В этом была историческая, политическая, экономическая и духовная необходимость. Возвышению Москвы способствовало то, что вскоре она сделалась постоянным местом пребывания митрополита. Князь Георгий Данилович вынужден был часто и надолго уезжать из Москвы, и на это время передавал правление младшему брату Иоанну Даниловичу Калите.

Святой Петр любил князя Иоанна — за его благочестие и сострадание к людям — он щедро раздавал милостыни, для чего постоянно носил с собой большой кошель — калиту — с деньгами,

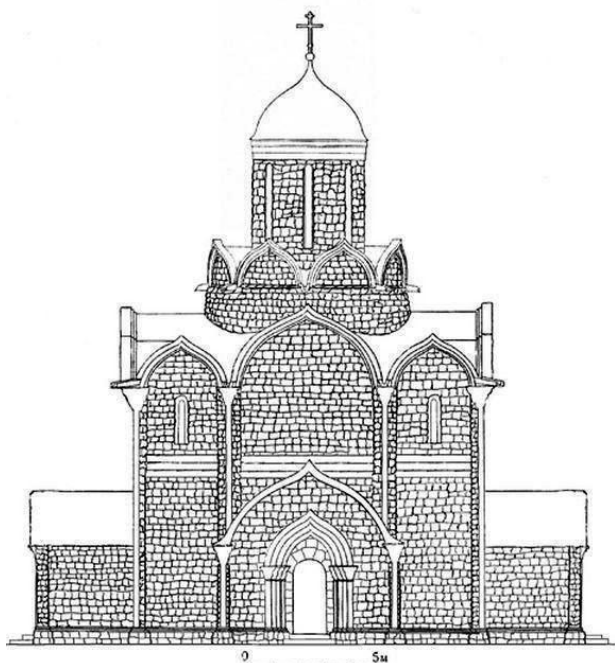
отчего был прозван Калитой.

В 1325 году святитель Петр перенес свою кафедру в Москву, сделав ее церковной столицей Руси. Свой митрополичий двор он устроил в Кремле, при церкви Рождества Иоанна Предтечи на Бору, стоявшей близ Боровицкой башни.

Перенос кафедры митрополита в Москву сделал город реальной духовной столицей государства и усилил влияние ее князей. Усилия святителя Петра, направленные на умиротворение

русских князей, были неразрывно связаны с деятельностью «собираателя русских земель» — святого благоверного Московского князя Иоанна Данииловича Калиты, положившего начало возрождению бывшего могущественного древнерусского государства с центром в Москве. Именно поэтому первосвященник, при жизни носивший сан митрополита Киевского и всея Руси, вошел в историю как первый митрополит Московский и всея Руси.

Основание Кремлевского Успенского собора

Успенский собор Московского Кремля. Реконструкция

По инициативе святителя Петра в Кремле началось возведение Успенского собора, которому суждено было стать главным, кафедральным храмом Руси (до этого таковым являлся Владимирский Успенский собор). Согласно преданию, незадолго до своей кончины первосвященник благословил Иоанна Данииловича достроить в Кремле каменный собор в честь Успения Пресвятой Богородицы, а также предсказал ему скорое возвышение Московского княжества — этот храм святой Петр рассматривал как предвестника будущего величия Москвы, поскольку две древние столицы Руси — Киев и Владимир — украшали кафедральные соборы в честь Успения Богородицы.

Князь поспешил исполнить завет святителя, и 4 августа 1326 года митрополит Петр освятил закладку собора.

Предчувствуя скорую кончину, святитель Петр собственными руками устроил для себя каменную гробницу близ жертвенника строящегося храма, а значительную часть своего состояния завещал на окончание его постройки.

Кончина и погребение святителя Петра

Однажды благоверный князь Иоанн Калита увидел во сне высокую гору с заснеженной вершиной. Внезапно снег на горе растаял и исчез. Он обратился к своему духовному отцу — митрополиту Петру за разъяснением и услышал от святителя такие слова: «Высокая гора — это ты, князь, а снег — это я, смиренный, который скоро должен отойти из сей жизни в жизнь вечную».

Как ни торопил князь строительство Успенского собора, святителю Петру не довелось увидеть окончания строительства храма.

Блаженная кончина святителя Петра последовала в ночь с 20 на 21 декабря 1326 года. Богоугодный архипастырь преставился во время совершения вечерни, с молитвой на устах и

воздетыми к небу руками, «душа же на Небеса взлетела к желанному Христу».

Накануне кончины святитель Петр повторил свое пророческое благословение князю Московскому: «Отхожу от жития сего; оставляю сыну моему возлюбленному князю Иоанну милость, мир и благословение от Бога ему и семени его до века. За то, что сын мой успокоил меня в старости, возраст ему Господь сторицею в мире сем и дарует ему живот вечный, и не оскудеют от семени его обладающие местом его, и память его прославится».

Погребение святого Петра было совершено очень торжественно на следующий день после его преставления в присутствии высшего духовенства, князя Иоанна Данииловича, сопровождаемого зна-

тью, и множеством людей — вся Москва пришла проститься с праведником.

Знамение святости почившего архипастыря было явлено уже во время его погребения. Когда москвичи с плачем провожали митрополита Петра в последний путь, находившийся неподалеку иноверец, наблюдая за тем, какие великие почести воздают умершему, мысленно возмущался, глядя на похоронную процессию. Внезапно он увидел, как святой Петр приподнялся на смертном одре и стал благословлять народ. В это время исцеление получили три человека, страдавших различными тяжелыми болезнями.

Тело святителя Петра было положено в приготовленную им самим гробницу возле жертвенника недостроенного Успенского собора.

Спустя несколько дней после погребения у его гробницы совершились новые чудеса: исцелился юноша, страдавший параличом рук, к глухому человеку вернулся слух, прозрел некий слепец.

Опасаясь, что свидетельства чудотворений будут забыты, князь Иоанн Данилович приказал составить описание чудес митрополита Петра. Вскоре оно было прочитано Ростовским епископом Прохором в кафедральном соборе города Владими-

ра с церковного амвона. Тогда-то упоминавшийся уже иноверец поведал о видении, явленном ему при погребении святителя в Москве.

Чудеса у гробницы святителя Петра совершались и на протяжении последующих столетий. Молясь у его мощей, прозревали слепые, начинали слышать глухие, исцелялись неизлечимые больные. В ту пору Русская Церковь не так много имела святых: и в Москву, к гробнице новоявленного чудотворца со всех концов Руси спешили болящие, жаждущие исцеления, а также благочестивые паломники, желавшие поклониться мощам угодника Божия. И святой небожитель Петр Московский щедро подавал духовные и телесные исцеления людям, притекавшим к нему с верой и надеждой. Именно из Москвы, от раки святителя Петра, по всей земле Русской разлилась цельбоносная сила, врачующая страшную духовную язву — застарелый грех раздоров и распрей, братоубийственных междоусобных войн. По предречению святителя Петра, Москва возвышалась, чтобы объединить вокруг себя русский народ, чтобы раздробленная и поработенная иноземцами Русь переродилась в единую и могучую православную державу.

Прославление святителя Московского Петра, всея России чудотворца

«Ликуй светло, благославнейший граде Москва, имея в себе архиерея Петра, яко зарю солнца, всю Россию чудодеем озаряюща. Той бо немощи врачует, и недуги, яко тму прогонит от вопиющих ему: радуйся, иерарше Бога Вышняго, тобою сия пастве твоей соделовающаго», — воспевают Церковь святителя Петра.

Святость митрополита Петра была признана Церковью уже в 1339 году, всего через тринадцать лет после его кончины. По молитвам духоносного архипастыря возросла, утвердилась и процвела Москва, которой суждено было стать первопрестольным и царствующим градом Руси...

Имя Петр в переводе с греческого означает камень. Петром звался первоверховный апостол, на котором Христос, как на твердыне, обещал создать Свою Церковь: «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Петром именовался и русский перво-святитель, утвердивший в Москве духовный центр Руси, положивший начало объединению земли Русской. Святые угодники Божии, какие бы имена они не носили, отличались неколебимой, каменной твердостью в вере и исполнении заповедей Господних, непоколебимой стойкостью в борьбе с испытаниями, искушениями и земными греховны-

ми соблазнами. Это мужественное, «каменное» стояние в добре привело их к славе в вечном Горнем Царствии, сделало их деяния прочными, благодетельными не только для современников, но и для нас, их далеких потомков.

Каждый христианин должен помнить, что для укрепления веры, надежды и любви, заповеданных Спасителем, необходимо подражать святым угодникам в «каменной» твердости их добродетелей, в нерушимой верности Богу и Церкви, в твердом противостоянии тлетворным земным соблазнам, в терпеливом перенесении скорбей и жизненных нестроений — с благодарением Всевышнему и упованием на Его милость.

Святитель Московский Петр, всея России чудотворец, до настоящего времени остается «каменем», на котором основано православное единство земли Русской. Он предстоит в молитвах перед престолом Всевышнего за свою паству, незримо охраняет избранный им «благославнейший град Москву», являясь для него светлой «зарей солнца», укрепляя примером своего земного жития верных чад Церкви Христовой в твердом следовании заповедям Господним, для спасения душ в Царствии Небесном.

Алтарник Роман Кравченко

Почитание на Руси святителя Московского Петра, всея России чудотворца

«На земле, как и в вечном Царстве Божием, одна основа истинной славы и величия — это святость. Свят и Пресвят наш Господь Вседержитель, потому люди, достигшие святости, нарекаются детьми Всевышнего и становятся причастными Его Всемогуществу. Еще в земном житии угодники Божии благодетельствуют народу, но неизмеримо возрастает благодатная мощь этих наших заступников и предстателей, когда они воцаряются в обителях Небесного Отца. Переступив порог смерти, любвеобильные святые Господни продолжают служение своим немощным братьям и сестрам — живущим на земле людям», — говорит митрополит Омский и Таврический Владимир (Иким).

Во время погребения святителя Петра, всея России чудотворца, открылось видение: почивший святой приподнялся на своем гробовом одре и благословил народ. Дарованное первосвятителем благословение почило на избранном им граде Москве и на всей земле Русской.

Почитание святителя Петра со дня его представления распространялось по всей Руси. Посмертные чудеса, происходившие по молитвам у гроба Московского первосвятителем, сделали его всенародно почитаемым святым.

Митрополит Петр был причислен к лику святых через тринадцать лет после земной кончины, в 1339 году, при митрополите Киевском и всея Руси Феогносте (+1353). После его канонизации ни одно знаменательное событие в истории Московской Руси не обходилось без упоминания имени святителя, без молитвы у его раки.

Митрополит Петр стал первым святым Москвы, покровителем Российской государственности, и многие столетия город бережно хранил святыни, связанные с жизнью великого праведника.

Святитель Петр запечатлен на множестве святых икон. Во многих храмах и домах верующие созерцают его светлый лик. Перед этими образами они обращаются к Московскому чудотворцу, как к живому, и по своей вере получают благодатную помощь...

Милостью Божией в Москве почитают его честные мощи. Их нахождение в стольном граде столь же важно, как и пребывание здесь при жизни самого святого. Его выбор — жить и быть погребенным в Москве — воспринимался как промысл Божий, поэтому приемники митрополита уже не хотели покидать «дома чудотворцева» и по его примеру оставались в Москве, которая навсегда стала местопребыванием предстоятелей Русской Церкви.

Мощи святителя Петра

Святейший патриарх Кирилл у раки святителя Петра в Успенском соборе. 2013 год

Святые мощи митрополита Петра — залог величия и духовного значения Московского княжества — не раз подвергались опасности.

Так, в 1382 году, во время нашествия хана Тохтамыша, ордынцы захватили Москву и вскрыли гробницу святителя Петра. Не найдя там сокровищ, они подожгли город. Огонь охватил и Успенский собор и уничтожил раку святого, но не коснулся его мощей — это обнаружилось почти через столетие при строительстве нового храма. К этому времени усилия Московских князей, направленные на объединение страны, наконец, увенчались успехом. Им удалось преодолеть феодальную раздробленность и образовать единое государство.

В 1453 году — после захвата Константинополя турками-османами — России суждено было стать центром всего православного мира. Прежние храмы Москвы, маловместительные и скромные по облику, уже не соответствовали ее новому статусу, поэтому они обновлялись и перестраивались.

В 1472 году на месте кафедрального Успен-

ского собора решили возвести новый храм, более величественный. Тогда-то и возникла необходимость поднять гробницу святителя Петра, чтобы она, как и прежде, находилась поверх пола. Вот тогда и были обретены нетронутые огнем мощи митрополита. Их торжественно перенесли в новую каменную гробницу близ северных дверей строящегося храма. В память об этом событии знаменитый агиограф Пахомий Серб (Логофет), по указу великого князя Иоанна III (1440–1505) и митрополита Филиппа (1507–1569), написал похвальное Слово и два канона святителю Петру.

Через два года из-за инженерного просчета часть стен собора, его своды и столпы обрушились, раку святого засыпало, однако существенно она не пострадала.

16 апреля 1457 года мощи митрополита перенесли в церковь преподобного Иоанна Лествичника «иже под колоколы», которую в настоящее время

чаще называют колокольной Ивана Великого. Здесь они находились вплоть до завершения строительства нового, третьего по счету, Успенского собора, который возводился итальянским архитектором Аристотелем Фиораванти.

24 августа 1479 года мощи святителя Петра перенесли в новый храм и поместили между северным предалтарием главного престола и приделом святых апостолов Петра и Павла.

В честь перенесения мощей был установлен еще один праздник, посвященный святителю, и написаны похвальные Слова, вероятно, Пахомием Сербом.

Довольно долго святитель Петр был самым почитаемым среди канонизированных русских митрополитов. Однако, со временем, столь же высоко были оценены заслуги других Московских архипастырей, и в память пяти первосвятителей (Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена) был установлен общий праздник — 5/18 октября.

Посох и саккос святителя Петра

В Оружейной палате Московского Кремля бережно хранятся две святыни, принадлежащих митрополиту Петру, — посох и саккос.

Посох святителя Петра как символ духовной власти до настоящего времени вручается Патриархам во время интронизации, так же, как на протяжении столетий его удостаивались их предшественники.

В 1589 году был утвержден Российский Патриархат, занявший в диптихе Вселенской Церкви почетное пятое место — после Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского.

23 января 1589 года в Успенском соборе Кремля посох митрополита Петра был торжественно вручен царем Феодором Иоанновичем первому русскому патриарху — святителю Иову (+ 1607).

Другой бесценной реликвией является саккос из синего золотного атласа, в который святой Петр облачался в особо торжественных случаях. Исторические документы свидетельствуют, что это облачение также неоднократно использовалось в XVI–XVII веках во время интронизации русских первосвятителей.

Со времен святителя сохранился также деревянный крест-мощевик, сделанный мастерами из Сольвычегодска в конце XVI – начале XVII веков. Надпись на серебряной обкладке в нижней части креста свидетельствует, что он был выполнен из дерева от гроба святого: «СИИ КРСТЬ ДРЕВО ГРОБА ПЕТРА МИТРОПОЛИТА».

Значение святительских трудов митрополита Петра в Москве

Во время жизни святителя Петра смиренной любовью к нему отличался от прочих русских князей Иоанн Калита — сын святого Даниила Московского. Этой сыновней любви были лишены владе-

тели знаменитой Твери, соперничавшей с Москвой за первенство на Руси. По словам летописца, святитель Петр избрал центром Русской митрополии город «успокоившего в его старости возлюбленного

князя Иоанна». Несокрушимая власть Церкви Христовой стала незримой опорой светской власти Московских государей.

Митрополит Петр предрек князю Иоанну Калите «прославление с родом его паче других князей». Это пророчество стало сбываться через два года после кончины святителя: неожиданно для Тверских правителей Московский князь получил от Золотоордынского хана ярлык на великое княжение — титул первенствующего среди русских князей. Господь по молитвам святого Петра наделил великого князя Иоанна государственной мудростью: при нем на Русской земле, «дотоле истерзанной междоусобицами и ордынскими набегами, отдохнуша и опочинуша христиане от великой истомы и многия тягости, и от насилия татарского; и бысть оттоле тишина великая по всей земле».

Мирным путем распространял благоверный Иоанн влияние Москвы: выкупил у многих князей их владения — Белозерск, Кострому, Галич, Перемышль, Углич; распоряжался в уделах своих зятьев — правителей древних Ростовского и Рязанского княжеств; заставил смириться властолюбивую Тверь и вольнолюбивый Новгород.

В Москву к благочестивому и справедливому князю Иоанну переходили из других уделов лучшие бояре, в пределах Московского княжества селилось множество ремесленников и хлебопашцев.

Отдохнув от кровопролития, Русь начала благоденствовать, и ордынская дань казалась уже

не столь обременительной. Занимаясь устройством государства, благоверный Иоанн не забывал и о делах благочестия, щедро раздавая милостыню и украшая Москву новыми святынями. Кроме созданного по велению святителя Петра митрополичьего Успенского собора, он построил также каменный Архангельский собор, храмы Спаса на Бору и колокольню Ивана Великого.

Известно, что Москву издревле (не позднее XIV века) зовут городом «сорока сороков». Колокольный звон, от которого содрогалась земля, и трепетала душа каждого человека, особенно изумляла чужестранцев. Московский колокольный звон был символом того, что первопрестольная столица во все времена и до сих пор остается не только столицей России, но и столицей Вселенского Православия. К этому стремились наши благочестивые предки, и эту роль стольного града во многом заложил именно святитель Петр. По воле святого небольшая и исторически юная Москва стала духовным центром для всего русского народа, а затем сделалась центром и единой могучей православной державы.

Благословение великого перед Богом святителя Петра почил на Иоанне Калите и его потомках, наделив правителей Москвы государственной мудростью и могуществом. Князь Иоанн и наследники его, государи Московские, заслужили славу собирателей земли Русской, создателей единого государства Российского, победившего грех междоусобного братоубийства.

Чудо у раки святителя Петра по молитвам святителя Алексия

Сын и наследник святого Иоанна Калиты великий князь Симеон Гордый (1317–1353) правил Русью практически самодержавно. Хан Джанибек не только отдал всех князей русских под покровительство Симеона, но и обещал, что великими князьями Руси будут только князья Московские. За это его деяние, благодетельное для всей Руси, хана отблагодарил великий русский иерарх — святитель Алексий.

В 1357 году ослепла жена хана — Тайдула, и властелин Орды призвал на помощь святого Алексия, слава о чудесах которого достигла ордынской столицы. В случае отказа хан Джанибек угрожал разорить все русские земли.

Святитель не считал себя достойным совершать чудо исцеления, но, уповая на Всемогущего Господа, отправился в Орду ради блага своей паствы, за которую готов был пострадать. «Прошение и дело превышает меру сил моих, — сказал святой Алексий, — но я верю Тому, Который дал прозреть слепому, — не презрит Он молитвы

веры».

Перед тем как отправиться в Орду, митрополит вместе с духовенством пришел в соборный храм Успения Пресвятой Богородицы совершить молитвенное пение. И от раки святителя Петра явилось знамение: когда святой Алексий молился у его мощей, на гробнице первого святителя Московского сама собой загорелась свеча.

Митрополит Алексий разделил ту свечу на части и раздал их всем предстоящим. Из остатка он сделал малую свечу, которую взял с собой в Орду. Еще до того, как он прибыл к больной, Тайдула видела святителя Алексия во сне в архиерейском облачении.

Джанибек встретил митрополита и ввел в свои покои. Святитель велел возжечь чудесную свечу, которую он привез с собой от раки святого Петра и начал молиться. После долгой молитвы он окропил освященной водой Тайдулу, и она тотчас прозрела. С великим почетом и дарами хан Джанибек отпустил митрополита в обратный путь.

В знак благодарности Тайдула выдала святителю Алексею ярлык, согласно которому Русская Церковь освобождалась от всех даней, поборов и насилий со стороны властей. Впоследствии также возникло предание, согласно которому в благодарность за исцеление Тайдулы святой Алексей получил земельный участок в Московском Кремле,

где располагалось ордынское подворье. В 1365 году святитель Алексей основал в Кремле каменный храм в честь чуда Архистратига Михаила в Хонех, при котором впоследствии возник Чудов монастырь. До настоящего времени он не сохранился — обитель была разрушена большевиками в 1930 году.

Святитель Петр — помощник в ратном деле

В годы малолетства Московского князя Димитрия (впоследствии получившего славное имя Донского) власть Москвы, казалось, поколебалась. Титул великого князя получил старший в роде — князь Димитрий Константинович Суздальский (1322–1383). Однако митрополит Алексей остался в Москве, оберегал юного правителя столицы, а затем по его настоянию великое княжение досталось благоверному Димитрию Московскому.

Воспитанник святителя Алексея, благоверный князь Димитрий прославился своей победой над полчищами ордынского самозванца Мамаю, который, забыв об обещаниях, данных Руси ханами Золотой Орды, намеревался опустошить Русскую землю и надругаться над ее святынями. В битве на Куликовом поле благоверный Димитрий, собрав воедино воинскую мощь почти всех русских князей, разгромил огромное ордынское войско. Это было предзнаменованием начала освобождения Руси от власти Орды.

Великий князь Димитрий Донской, отправляясь на Куликово поле, молился у гроба святителя Петра. Сказание и повести о Куликовской битве повествуют: «Назидательная повесть о совершившемся чуде, когда помощью Божией и молитвами Пречистой Богородицы и угодника Божиего святого чудотворца Петра Митрополита Киевского и всея Руси, и преподобного Сергия Чудотворца и всех святых великий князь Димитрий Иванович со всеми, с двоюродным братом своим князем Владимиром Андреевичем и со всеми князьями русскими посрамил на Дону и прогнал гордого князя Волжской орды Мамаю и всю его орду, и все их нечестивое войско уничтожил».

Перед Куликовской битвой произошло чудо. Ночью воины русского войска видели, как к стану врага приблизились два светлых юноши с оружием и начали сечь вражеский полк, говоря: «Кто велел вам губить наше Отечество?» «И одних изрубили, а других прогнали». По преданию, эти два юноши были святыми благоверными князьями Борисом и Глебом. Также в ту ночь два русских ратника видели во сне идущих из степи множество эфиопов с огромным войском, «одни на колесницах, другие на конях, и страшен был их вид. И вдруг внезапно

Явление во сне ратникам святителя Петра, митрополита всея Руси. «Повесть о Куликовской битве» Миниатюра лицевого свода XVI века

появился святой Петр, митрополит всея Руси, держа в руке золотой жезл, и стал наступать на них с великой яростью, говоря: вы зачем пришли губить мое стадо, которое Бог мне даровал охранять? И стал их жезлом своим колотить, и одни обратились в бегство, и некоторые из них убежали, а другие утонули в воде, а третьи полегли раненные».

Воины рассказали свои видения великому князю Димитрию Иоанновичу. «Он велел им об этом никому пока не рассказывать и стал со слезами молиться Господу Богу, и Пречистой Богородице, и великому чудотворцу Петру, хранителю русской земли, и святым мученикам Борису и Глебу, чтобы избавили русских от татарской ярости и чтобы псы не оскверняли святыни».

Святитель Петр — символ государственности России, ее единства и могущества

Московские правители чтили митрополита как своего небесного покровителя, и постепенно при дворе сложился целый ряд традиций и обрядов, связанных с его именем. Святитель Петр почитался как защитник княжеского дома. В клятвенных грамотах русских правителей митрополит значится как один из небесных поручителей.

Так, в 1447 году был составлен мирный договор между князьями, положивший конец «Шемякиной смуте». Его авторы, внуки Дмитрия Донского, боровшиеся за Московский престол, — Василий II Васильевич Темный (1415–1462), Иоанн Андреевич Можайский (? – ок. 1485) и Звенигородский князь Дмитрий Юрьевич Шемяка (1374–1434), — призывали в свидетели Бога, Пресвятую Богородицу, великих чудотворцев — святителей Николая, Петра Московского и Леонтия Ростовского, преподобных Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского, молитву отцов, дедов и прадедов.

При гробнице митрополита Петра возводились на престол великие князья Московские, а перед этим служились молебны Пресвятой Богородице и святителю Петру, митрополиту Московскому. Об этой традиции свидетельствуют многочисленные исторические документы. Например, так было 8 февраля 1498 года, когда великий князь Иоанн III Васильевич (1440–1505) решил назначить своим преемником и возвести на великокняжеский престол своего внука Дмитрия Иоанновича. Позднее русские бояре давали присягу на верность новым государям именем Пресвятой Богородицы и митрополита Петра.

Крест, которым еще при жизни святитель благословил Московского князя Иоанна и весь его род, из поколения в поколение передавался наследникам великокняжеского престола. Так, умирая Василий III Иоаннович (1479–1533), благословил крестом митрополита Петра своего старшего сына — будущего первого царя Московской Руси Иоанна IV Грозного (1530–1584). Все мысли великого князя на смертном одре были сосредоточены на судьбе государства и своего первенца настолько, что он едва не пренебрег младшим сыном — княжичем Георгием. Однако, когда супруга Василия Елена Глинская настояла, чтобы великий князь простился и со вторым сыном, он удостоил его благословения только крестом Паисиевским. (Крест Паисия — вероятно, крест игумена Свято-Троицкого монастыря [позднее Лавры] Паисия, который крестил новорожденного великого князя Василия в своей обители). Таким образом, наделив державной властью лишь старшего сына Иоанна IV, князь Василий, видимо, надеялся предотвратить

возможное соперничество между братьями в будущем.

Убеждение Иоанна Грозного в особом благоволении к нему первосвященника Петра вскоре укрепилось следующим происшествием. В 1541 году, когда крымский хан Сафа-Гирей двинул свои войска на Москву, великому князю Иоанну Грозному было всего одиннадцать лет. Разумеется, он не мог подобно своим славным предкам отправиться за помощью в другие русские города, но и просто покинуть Москву означало бы посеять страх и смуту в народе. Тогда бояре решили поручить юного князя Богу, Его Пречистой Матери и святителям Петру и Алексию, «ибо они о Русской земле и о наших государях попечение имеют. Князь великий Василий этим чудотворцам сына своего на руки отдал». Беда миновала — хан не взял стольный град.

Веру в молитвенную помощь святителя Петра Иоанн Грозный пронес через всю свою жизнь. Это прослеживается в целом ряде источников, в которых сохранились записи речей царя, а также в его эпистолярном наследии.

В 1547 году, извещая боярскую думу о своем решении вступить в брак и взойти на царский престол, Иоанн Васильевич начал словами: «Милостию Божиею и Пресвятой Его Матери, молитвами и милостию великих чудотворцев Петра и Алексия, Ионы, Сергия и всех русских чудотворцев помыслил я...»

В 1563 году, во время войны с Ливонией, когда русские войска захватили важнейший в стратегическом отношении город Полоцк, царь уведомил об этом Московского митрополита Афанасия: «Исполнилось пророчество русского угодника, чудотворца Петра-митрополита о городе Москве, что взыдут руки его на плечи врагов его: Бог несказанную Свою милость изливал на нас, недостойных, вотчину нашу город Полоцк нам в руки дал».

Традиции светской власти тесно переплетались с церковными обрядами. У раки святителя проходили церемонии не только венчания на престол великих князей и царей Московских. Здесь же совершалось избрание митрополитов всея Руси, архиепископов и многих русских епископов, а позже и Российских патриархов. Примечательно, что новгородцы, имевшие право избирать себе владык у Святой Софии Новгородской, после присоединения к Москве при Иоанне III клятвенно обещали ставить своих архиепископов только у гроба святителя Петра.

В XVII веке праздник Успения Божией Матери (поскольку главный собор России был освящен в честь него) и 21 декабря (день кончины святите-

ля Петра) считались в Москве престольными. В эти дни цари прощали провинившихся, патриархи же устраивали пиршества, благословляли и одаривали всех присутствовавших на них. Первым

гостем на этих торжествах был сам государь, который перед началом трапезы испрашивал прощения у первосвященителя Петра.

Некоторые аспекты иконографии святителя Петра

Святитель Петр. Икона XV века.
Государственная Третьяковская галерея

Почитание митрополита Петра на Руси имело свои примечательные вехи: обретение его мощей, посмертные чудеса. В эти периоды создавалось особенно много его образов.

Митрополит Петр был прославлен в чине святителей, который сформировался и занял важное место в церковной иерархии уже к IV веку. Тогда же была создана иконография, в которой были закреплены изображения облачений, позы и жесты, продиктованные литургической практикой.

На иконах митрополит Петр традиционно изображается в святительских одеждах: в белом клобуке, саккосе (с орнаментом в виде крестов в кругах) и омофоре. Наиболее распространенными являются два иконописных варианта изображения. К первому варианту относятся иконы, происходящие из деисисного чина, где святитель представлен в повороте с поднятыми в молении руками, например, образ святителя Петра начала XV века из собрания Государственной Третьяковской галереи. Ко второму — иконы, где он изображен фронтально, с благословляющей десницей и Евангелием в левой руке, иногда на фоне Московского Кремля.

Образ святителя Петра в прикладном искусстве

Образ святителя Петра в декоративно-прикладном искусстве встречается достаточно широко. Например, его можно увидеть в резьбе, медном художественном литье, в технике перегородчатой эмали и в шитье. Особенно широкое распространение образ святого получил в произведениях лицевого шитья.

Митрополит Петр изображен на воскрылих клобуков патриарха Никона (1605–1681) и Ростовского митрополита Ионы III (ок. 1607–1690).

В собраниях отечественных музеев нередко встречаются епитрахили с изображением святого.

Сохранилось до настоящего времени много вышитых икон святителя, датируемых, в основном XVI–XVII веками.

Вместе с тем, самое сильное впечатление производят образы митрополита Петра на больших покрывалах, изготовленные, главным образом, в мастерских Российских цариц.

В центре: святители Петр, Николай Чудотворец и Алексий с избранными святыми. Пелена. Первая половина XVI века. Шелк, золотая нить. Шитье.
Размер — 77,5 x 90 см.

Размеры таких покровов иногда достигают более двух метров в длину. Когда их размещали в храмовом интерьере (возлагали на гробницу первосвятителя или вертикально вывешивали напо-

добие икон), в свете свечей и лампад поверхность покровов мерцала металлическим блеском золотых и серебряных нитей, мягко переливаясь многоцветием шелков и бархата.

Дни памяти святителя Московского Петра, всея России чудотворца

Память святителя Московского Петра, всея России чудотворца, Русской Православной Церковью совершается три раза в году: 24 августа/6 сентября — в честь перенесения мощей в 1479

году; 5/18 октября — в Соборе Московских святителей; 21 декабря/3 января — в день блаженной кончины в 1326 году.

Диакон Геннадий Бочаров

Высоко-Петровский монастырь

В нынешнем году одна из древнейших московских монашеских обителей — Высоко-Петровский монастырь празднует 700-летие со дня своего основания. К сожалению, не смотря на свою богатую историю и уникальный архитектурный облик, эта обитель мало известна православным москвичам.

По преданию, Высоко-Петровский монастырь основан в 1315 году святителем Петром, митрополитом Киевским, Московским и всея Руси. Название обители происходит от имени святителя Петра и села Высокое, на землях которого она была заложена. Однако дата основания обители небесспорна, исторические исследования единогласны только в том, что монастырь был основан при князе Иване Калите. Так, в «Православной энциклопедии» исследователи замечают: «По монастырскому преданию, Высоко-Петровский монастырь основан князем Иоанном I Данииловичем Калитой. Предание опирается на рассказ из «Книги степенной царского родословия» XVI века. Проезжавший в 1326 году по берегу реки Неглинной князь Иоанн увидел некую высокую гору, покрытую снегом, который растаял у него на глазах. За несколько дней до кончины святитель Петр растолковал князю видение: «Гора высокая — это ты, князь, а снег — я, смиренный. Мне прежде тебя должно отойти из сей жизни». После кончины святителя князь Иоанн построил храм на месте видения, «близ реки Неглинны, идеже ныне есть монастырь именуемый Высокий». По мнению Л.А. Беляева, запись в Степенной книге отразила устное предание, достоверность которого проверить невозможно».

Первоначально обитель была деревянной. Существует несколько версий, какой именно храм был построен первым.

Одни исследователи считают, что Иван Калита заложил церковь в честь Боголюбской

Сон Ивана Калиты. Клеймо иконы «Митрополит Петр с житием». Дионисий и его мастерская. 1480-е годы

иконы Божией Матери. Однако другие историки полагают, что князь освятил храм в честь святителя Петра, митрополита Московского и переименовал монастырь в Петровский, а уже святой Димитрий Донской построил церковь в честь Боголюбской иконы Божией Матери, ставший впоследствии главным храмом обители. Пожар 1493 года уничтожил практически все монастырские постройки, в том числе и храм. Возрождение обители связано с именем великого князя Василия III, по его указанию в 1517 году итальянским архитектором Алевизом Новым был возведен каменный храм во имя святителя Московского Петра.

Помимо собора в 1634 году упоминалась деревянная Покровская церковь.

Храм во имя святителя Петра Московского в Высоко-Петровском монастыре

Расцвет монастыря относится к XVII веку, в это время формируется архитектурный ансамбль обители, расширяется его территория. Благодеяние Высоко-Петровского монастыря связано с именем князей Нарышкиных, которые избрали его местом своей семейной усыпальницы и стали его главными жертвователями и покровителями. Нарышкины передали обители свое городское поместье, находившееся по соседству, благодаря чему территория монастыря значительно увеличилась. В 1684–1685 годах на месте деревянной церкви XVI века в честь Покрова Пресвятой Богородицы над могилами убитых в 1682 году во время стрелецкого бунта Ивана и Афанасия Нарышкиных, по велению Петра I был построен храм в честь Боголюбской иконы Божией Матери.

По завершении в 1684 году строительства, царица Наталья Кирилловна и царь Петр привезли из Боголюбского монастыря список с древней чудотворной Боголюбской иконы Божией Матери. В 1690–1702 годах на месте южного деревянного корпуса обители была построена трапезная церковь во имя преподобного Сергия, игумена Радонежского. В 1690–1696 годах по указу Петра I в память Ивана и Афанасия Нарышкиных над западными

ми воротами монастыря была устроена надвратный храм в честь Покрова Божией Матери с двухъярусной колокольной. Престол перенесли из разобранной деревянной церкви, на месте которой был построен Боголюбский храм. В это же время частично перестраивается церковь в честь святителя Петра.

Монастырю были переданы земли с крестьянами в Москве, Звенигородском, Боровском, Нижегородском, Орловском уездах, принадлежавшие ранее противникам Нарышкиных. По количеству дворов Высоко-Петровский монастырь занимал 5-е место среди московских обителей. К обители были приписаны другие небольшие монастыри — Казанский в Саратове, Богородицкий в Саранске, а также две пустыни — Льговская близ города Рыльска и Раева Никандрова. В то же время обитель становится местом царских молений. В знак этого над центральной главой Сергиевского храма был изображен царский венец, а южная стена монастыря увенчана зубцами, подобно Кремлевской стене.

В XVIII веке в монастыре подвизалось более 70 насельников. После секуляризации земель в 1764 году, обитель стала второклассной и в этом же году ставропигиальной, вплоть до 1775 года, когда Высоко-Петровский монастырь был передан в ведение Московской епархии. В 1750 году в обители был построен храм в честь Толгской иконы Божией Матери, строительство этого собора связано с воспоминанием спасения Петра I от взбунтовавшихся стрельцов в Троице-Сергиевом монастыре в день праздника Толгской иконы — 8 августа 1689 года. В 1753–1755 годах настоятель обители, архимандрит Пахомий выстроил в юго-западном углу монастырского двора церковь во имя преподобного Пахомия Великого, своего небесного покровителя. В это время в обители располагаются больница, библиотека, духовный цензурный комитет.

В начале XIX века Высоко-Петровский монастырь разделит печальную судьбу многих московских святынь. В 1812 году вступившие в Москву французы заняли обитель, расхитив утварь и все не вывезенное архимандритом Иоанникием в Ярославль имущество монастыря, в поисках наживы осквернив могилы князей Нарышкиных. Здесь расквартировалось около тысячи французских кавалеристов. В Боголюбском храме французы устроили военный трибунал, где назначенный Наполеоном военным губернатором Москвы генерал Мотье, по обвинению в поджогах, приговаривал сотни и тысячи москвичей к смерти. Горожан расстреливали перед монастырской стеной и хоронили у колокольни. В виду полнейшего разорения перестали действовать Пахомиевская и Покровская церкви.

В 1822 году из Заиконоспасского монастыря

в Высоко-Петровский было переведено духовное училище, в век просвещения обитель стал одним из центров духовного образования и просвещения. Особую роль в этом сыграл святитель Московский Филарет (Дроздов). По его благословению в монастыре разместилось организованное им Общество любителей духовного просвещения. Среди святынь Высоко-Петровского монастыря были серебряные кресты с частицами Креста Господня, камня от Гроба Господня, мощей великомучеников Феодора Стратилата, Пантелеимона, Иоанна Воина, святителя Алексия, митрополита Московского, преподобных Анастасия Синаита, Григория Декаполита, почитаемые списки Боголюбской, Владимирской, Толгской, Влахернской икон Божией Матери, образ святителя Петра с частицей его мощей. В 1849 году митрополит Филарет передал в обитель чудотворный список Казанской иконы Божией Матери, который зимой находился в Сергиевской церкви, а летом — в Боголюбском храме.

К началу XX монастырь насчитывал 15 насельников. В 1905 году в святых вратах была устроена часовня в честь Казанской иконы Божией Матери, в которой постоянно читался акафист Богородице. В 1914 был возрожден Пахомиевский храм, который был переосвящен в честь святых апостолов Петра и Павла.

В 1919 году монастырь был закрыт, его территория была передана Государственному историческому музею. Но, несмотря на официальное закрытие, монастырская братия не покинула стен обители — она по-прежнему оставалась одной из самых многочисленных в Москве. К осени 1923 года по инициативе епископа Сергиевского Варфоломея (Ремова) в обители подвизались старцы Зосимовой пустыни и многие почитаемые пастыри, будущие новомученики — преподобномученики Герман (Полянский), Феодор (Богоявленский), иеродиакон Косма (Магда), Николай (Ширинский-Шихматов); возглавлял общину архимандрит Агафон (Лебедев) (в схиме Игнатий), также будущий священномученик. Богослужения проводились в Сергиевском и Боголюбском церквях. После того, как в 1923–1924 годах их закрыли, устроив в них склады и мастерские Зернотреста, община перешла в ближайшие к монастырю храмы — преподобного Сергия Радонежского на Большой Дмитровке, а затем в Богородице-Рождественский в Путинках. Монастырские постройки постоянно сменяли владельцев и со временем пришли в аварийное состояние.

В 1959 году решением Моссовета все учреждения и жильцы были выселены с территории монастыря, комплекс построек передан Министерству культуры, разместившему там танцевальный

Монастырь в 1950-е годы

ансамбль «Березка», филиал ГЛМ и Росизопробанду. Указом Президиума Московского городского Совета от 3 июля 1992 года и распоряжением Президента РФ от 14 декабря 1994 года комплекс Высоко-Петровского монастыря был передан Русской Православной Церкви. В 1991 году в настоятельском корпусе разместился Отдел религиозного образования и катехизации, с 1994 года на территории обители находился Российский Православный институт имени апостола Иоанна Богослова, ректор которого архимандрит Иоанн (Экономцев) одновременно являлся настоятелем храмов Высоко-Петровского монастыря и председателем отдела.

В 1993 году монастырю был присвоен статус Патриаршего подворья. С 7 октября 1992 года в восстановленном Сергиевском храме Высоко-Петровского монастыря стали совершаться регулярные богослужения. Решением Священного Синода от 10 октября 2009 года по прошению епископа Зарайского Меркурия (ныне митрополит Ростовский и Новочеркасский) было принято решение о возрождении монашеской жизни в Высоко-Петровском монастыре. Первым наместником возрожденного монастыря был назначен епископ Меркурий. С 2013 года наместником монастыря является ректор Российского православного института святого Иоанна Богослова игумен Петр (Еремеев).

В монастыре находятся ковчежцы с частицами мощей преподобного Серафима Саровского, лоскут его мантии и часть камня, на котором святой молился тысячу дней и ночей, принадлежавшие Святейшему Патриарху Алексию (Симанскому), частицы мощей преподобного Сергия Радонежского и священномученика Фаддея (Успенского), икона апостолов Петра и Павла с частицами мощей, а также ковчег с частицами мощей всех преподоб-

ных отцов Киево-Печерских. Главная святыня обители, переданная в 2010 году Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом — ковчег с частицей мощей святителя Московского Петра. Этот ковчег пребывает в алтаре Сергиевского храма, а по субботам во время пения полиелея

на всенощной выносятся на поклонение верующим; другая частица мощей находится в иконе святителя в Сергиевом храме. В 2013 году Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом в дар монастырю был передан крест с частицей Креста Господня.

Высоко-Петровский монастырь в наши дни

Иерей Георгий Михайлов

Преподобный Иосиф, игумен Волоцкий

(К 500-летию со дня преставления)

«Сокрылись от нас, отлетели ко Христу древние орлы веры, коих глас возвещал истину в саду Церкви и которые истерзали бы когтями всякое

око, неправое зрящее на Божественность Спасителя», — говорил преподобный Иосиф Волоцкий, который, подобно могучему орлу Православия, распростер крылья духа над Русью, защищая свое земное Отечество от чудовищной ереси, начавшейся в середине XV века. Эту битву богоносный игумен Волоцкий вел не только за спасение душ русских людей, но и за спасение всего Государства Российского, которое еретическая чума грозила растлить и разрушить. Он неустрашимо и неустанно призывал Российских самодержцев к выполнению их священного долга — защитить Христову веру и православный народ от хищных еретических соблазнов: «Аще не подвигнешися, государь, погибнути всему православному христианству». Духоносец Волоцкий добивался — и добился суровых государственных мер по пресечению ереси.

Одной же из главных добродетелей преподобного Иосифа было милосердие. Он совершил подвиг сыновней любви: пятнадцать лет покоил в своей келье парализованного отца, окружил его заботой и на сыновних руках проводил в Горние Оби-

тели, облекши в святую схиму. Создав обитель Пречистой Богородицы, святой игумен лишь несколько раз на краткое время покидал стены монастыря. Волоцкий авва питал нищих и странников, врачевал больных, утешал скорбящих. Он примирял ссорящихся между собой князей, учил вельмож милости к слугам, наделял бедных крестьян посевным зерном и орудиями труда. Благодаря его заботам весь Волоколамский край расцвел духовно и наслаждался земным благоденствием. В годы жестокого неурожая он стал кормильцем голодных и отцом сиротам: у отверстых житниц Иосифова монастыря спаслись от голодной смерти тысячи людей, открытом святым Иосифом воспитательном доме обретали приют и уход дети–подкидыши, брошенные обнищавшими родителями...

Святой игумен Волоцкий проводил тихое мо-

нашеское житие, наслаждаясь молитвой и богомыслием, и вел за собою в Царствие Небесное свою духовную семью — иноческое братство. Когда же в эту благодатную тишину проникла весть о грозящей Святой Руси еретической чуме, голос преподобного Иосифа загредел над Русью, словно труба архангельская, обличая диавольские дела еретиков, призывая верных на борьбу, пробуждая совесть Российских самодержцев. Именно поэтому Святая Церковь воспевае преподобного Иосифа как «кротости учителя и ересем посрамителя».

В тихой иноческой келье преподобный Иосиф закалился и обрел духовную мощь для стояния за Православную Русь. Путь его был прям и прост: еще в детстве он презрел земные соблазны и всей душой устремился на служение Богу Всевышнему.

Детские и юношеские годы преподобного Иосифа

Будущий святой родился около 1440 года в селе Язвище–Покровское, недалеко от города Волока Ламского, в семье благочестивых родителей Иоанна и Марины Саниных. В крещении он был наречен именем Иоанн. Семилетним отроком его отдали родители на обучение в Крестовоздвиженский монастырь к старцу Арсению. Отличаясь редкими способностями и прилежанием, Иоанн за два года изучил все Священное Писание и стал чтецом в монастырской церкви. Его не манили детские игры: лучшей радостью для него было посещение храма Господня, лучшими усадками — молитва и постижение Божественных Истин.

До двадцатилетнего возраста пробыл Иоанн Санин в обителях Волоколамской области, поучаясь у монастырских старцев Божественному Писанию

и правилам благочестия. Решение самому стать иноком было для Иоанна бесповоротным, однако он не видел в Волоцких монастырях той высоты жития с Богом и в Боге, к которой стремился. Наконец, молодой ревнитель услышал о преподобном старце Варсонофии, знаменитом подвижнике Тверской Саввиной обители, и поспешил в Тверь. Иоанн думал увидеть там иноков, живущих подобно Ангелам Небесным, но был жестоко разочарован: с порога трапезной Саввина монастыря он увидел ссору местных монахов, услышал непристойную брань... Потрясенный до глубины души, Иоанн пришел к святому Варсонофию — и тот посоветовал: «Не удобно ти, чадо, в здешних монастырех жити, но иди к преподобному Пафнутию в Боровск».

В Свято–Пафнутиевом Боровском монастыре

Преподобный Пафнутий (1394–1477), игумен Боровский, принадлежал ко второму поколению учеников святого Сергия Радонежского (1314/1322–1392). Он имел особый дар: по лицу человека он мог духовно прозревать его дурную страсть, непристойные дела. В душе же юного боголюбца Иоанна Санина не было дурных страстей, не было и греховных дел, поэтому святой прозорливец Пафнутий принял его с великой любовью, и совершил над ним монашеский постриг с именем Иосиф без всякого испытания.

С усердием и любовью выполнял молодой инок возложенные на него послушания в поварне, пекарне, больнице.

Через год после пострига Иосиф получил известие из дома. У его отца развился паралич.

Святой Пафнутий, знавший духовную силу молодого послушника, благословил ему взять больного отца в монастырскую келью. Пятнадцать лет ухаживал Иосиф за расслабленным родителем, проявляя терпение и заботу, а впоследствии взял на себя попечение и об остальных немощных старцев обители. Совершая это нелегкое послушание, Иосиф не ослабевал и в собственном монашеском делании: келейной и храмовой молитве, ночных бдениях и посте. Большие способности юного инока, который от природы обладал прекрасным голосом, проявились в церковном чтении и пении.

В Пафнутиевом монастыре находилась богатая по тем временам библиотека, и самым усердным читателем в ней был Иосиф. Боголюбивое сердце и высокий разум влекли его к более глубо-

кому изучению Священного Писания и святоотеческих творений. Важнейшие места из священных книг Иосиф знал наизусть, в духовных беседах и устных поучениях цитировал их, не обращаясь к текстам: «Держал Писание памятью на краю языка».

Около восемнадцати лет провел Иосиф в Пафнутиевом монастыре. Суровый подвиг иноческих послушаний под руководством опытного игумена явился для него прекрасной духовной школой, воспитавшей в нем будущего мудрого наставника. Именно ему «старцу не по годам, а по чину» преподобный Пафнутий завещал перед своей кончиной игуменство в Боровской обители. Таково было желание святого, видевшего превосходство этого ученика над всеми, однако, прозорливый старец знал и то, что по Промыслу Божию не суждено святому Иосифу долго оставаться в Боровске. Тогда же игумен Пафнутий предрек ему основание собственной обители: «Благословляю тебя избрести место, идеже благоволит Бог, и положи себе основание твердо».

По кончине преподобного Пафнутия, в 1477 году Иосиф был рукоположен во иеромонаха и,

Пострижение Иосифа в монахи

согласно завещанию почившего подвижника, был назначен игуменом Боровского монастыря.

Духовный поиск

Преподобный Иосиф решил преобразовать монастырскую жизнь на началах строгого общежития, по примеру отцов Востока, Киево-Печерской Лавры, монастыря преподобного Сергия Радонежского. Однако братия Боровской обители не захотела этого. Тогда святой Иосиф решил обойти монастыри России и посмотреть, где наилучшим образом организована иноческая жизнь. Множество обителей посетил он, но нигде так не понравилось преподобному Иосифу как в Кирилло-Белозерском

монастыре. Он убедился, что задуманное им устроение монашеской жизни возможно.

Через год святой Иосиф вернулся в Боровский монастырь и рассказал братии обо всем увиденном, но, к сожалению, вновь встретил упорное сопротивление своим высоким замыслам и уже навсегда покинул монастырь. Взяв с собой семерых иноков-единомышленников святой Иосиф отправился в родные места, чтобы там, в лесах под Волоком Ламским создать иноческое братство.

Обитель Пречистой

Еще за год до того, как явился преподобный Иосиф в леса волоколамские, крестьяне слышали там, в глухих дебрях, колокольный звон. Когда же он пришел на место будущей обители, с безоблачного неба грянула ослепительная молния и стали падать вокруг стволы вековых деревьев: чудом Божиим начала расчищаться земля для будущего монастыря.

Князем Волоколамского удела в то время благочестивый брат великого князя Иоанна III Борис Васильевич (1449–1494). Он с радостью встретил уже знаменитого игумена Боровского, пожелавшего основать новую обитель в его землях. Князь не только выделил для монастыря место, но и сам положил первое бревно в основание храма

в честь Успения Божией Матери, освященного 15 августа 1479 года. Так было положено начало прославленного Волоцкого монастыря, который сам основатель кратко именовал «Обителью Пречистой».

Скудна и убога поначалу была жизнь на этом затерянном в лесной глуши островке благодати.

Зерно, пожертвованное князем на пропитание братии, мололи ручными жерновами.

Святой Иосиф пришел в лесную «пустыню» не для отшельнического уединения: у него было иное призвание — стать духовным отцом иноков, ведущим братию к совершенству.

Сам он, с юности хранивший себя в чистоте, уже достиг духовных высот и был призван

Господом возвышать тех, кто стремился следовать его примеру и наставлениям. Братию преподобный Иосиф подбирал сам: приходившие к нему знали, на что идут, были готовы подчиняться требованиям строгого устава.

На Святой Руси были нередки случаи, когда люди знатные и богатые, даже князья, презрев славу и честь, становились смиренными иноками. Эти люди оставляли в миру огромное состояние и шли в монастырь не для того, чтобы вести там рассеянное житие, — от земных сокровищ они устремлялись к сокровищам Царства Божия, выбирая для этого тесные врата.

Например, в обители Пречистой принял постриг потомок Ростовских князей Андрей Голенин. Он часто посещал Волоцкий монастырь, и беседы со святым Иосифом заставили князя глубже задуматься о вечности, о ничтожности земных благ. Князь Андрей и в миру жил по-христиански, щедро помогал бедным, милостью к своим слугам заслужил их горячую привязанность, но мирская роскошь тяготила его душу, в которой преподобный Иосиф зажег священную ревность по Богу. Однажды князь Андрей с необычайной пышностью выехал на соколиную охоту — в роскошном наряде, на лучших конях, окруженный разодетой свитой. По пути князь заехал в обитель святого Иосифа и вошел в храм, где совершалось богослужение. Слуги князя остались при входе и дожидались его, пересмеиваясь между собой, но им стало не до веселья, когда вышел к ним посланный игуменом монах и объявил, что князя Андрея больше нет, а есть смиренный инок Арсений. В храме князь сложил к ногам святого все свои богатства взамен на ангельский иноческий образ. Княжеские слуги, утратившие доброго хозяина, с плачем разошлись кто куда, но некоторые из них затем вернулись в монастырь, чтобы последовать высокому примеру

своего любимого господина.

Среди братии Иосифова монастыря было еще двое князей Рюриковичей: инок Дионисий происходил из князей Звенигородских, инок Нил (Полев) — из князей Смоленских. Оба они оставили свое княжеское достоинство за порогом обители и прославились ревностностью в молитве и трудах.

Введенный преподобным Иосифом строгий устав, опиравшийся на уставы Студийского и афонских монастырей, словно стена, защищал братию от грехов и соблазнов. Иноки не могли иметь ни денег, ни какого-либо имущества, кроме одежды и обуви. В кельях находились только иконы и книги. Пищу разрешалось вкушать в общей трапезе. Ничего хмельного не должно было вноситься в стены обители. Женщинам любого возраста вход в монастырь был закрыт. Все без исключения иноки носили на теле колючую власяницу, а в храме даже зимой стояли без верхней одежды — «согреваясь» воспоминаниями об адском пламени, уготованным погибшим грешникам. Примером для братии в исполнении всех требований был сам игумен Иосиф. Он носил на теле вериги в 20 с лишним килограммов, принимал пищу через день, вкушая только хлеб и воду. Строгость устава была для Волоцкого игумена не самоцелью, а средством ввести жизнь своих духовных чад в прямое русло праведности, ведущее к вечному спасению.

Святой Иосиф обогащал свой ум творениями святых отцов, черпал в них мудрость для поучения братии и собирал в своей обители эти сокровенные богатства книжной духовности. Библиотека Волоцкого монастыря была одной из самых крупных и полных. По распоряжению преподобного Иосифа книги принимались в его обитель как драгоценный вклад на помин души жертвователей.

Таким образом, иноки в Волоцком монастыре совершенствовались в благочестии и под руко-

Преподобный Иосиф Волоцкий с братией за монастырскими послушаниями. Роспись трапезной нового братского корпуса Волоцкого монастыря. 1915 год

водством богомудрого игумена развивали свой ум в постижении божественных истин, поэтому впоследствии некоторые из них сделались наставниками других. Из числа непосредственных учеников святого Иосифа семь монахов стали иерархами Русской Церкви.

Богоугодная жизнь преподобного игумена Иосифа была ознаменована даром чудотворений. Подобно своему наставнику — преподобному Пафнутию Боровскому, он был прозорлив: ни иноки, ни миряне не могли утаить от него дурных помыслов, и знание тайн каждой души помогало ему воспитывать духовных детей, то кротким увещанием, то строгостью остерегая их от пагубы греха. Господь открывал Своему угоднику события, совершавшиеся на Русской земле: так, в час сражения под Оршей святой Иосиф в беседе с братией сетовал на то, что множество православных пало в этой битве. Волоцкий духоносец исцелял бесноватых, изгоняя завладевших людьми нечистых духов молитвой Иисусовой. Когда же его духовный сын и крестник, — молодой Волоколамский князь Иоанн Рузский, — скоропостижно скончался без покаяния, преподобный Иосиф воскресил его своей молитвой, исповедовал, причастил Животворящих Христовых Таин и лишь после этого князь Иоанн обрел вечное упокоение.

Молва о святости игумена и подвижнической жизни братии в обители Пречистой распространялась, и слава Волоцкого монастыря, начавшегося с бревенчатого храма в лесной чаще, стремительно преумножалась.

Знатные люди жертвовали монастырю свои свои угодья и богатства. На вклады и приношения монастырь расширялся и украшался. Уже через шесть лет после основания обители вместо небольшого бревенчатого храма здесь был воздвигнут величественный храм Успения Пресвятой Богородицы, расписанный знаменитым изографом Дионисием (прежде потрудившимся в Пафнутиевом монастыре), его сыновьями Владимиром и Феодосием, старцем Паисием, овладевшими искусством иконописи племянниками преподобного Иосифа Досифеем и Вассианом (Топорковыми). В начале XVI века были построены двухэтажный пятиглавый трапезный храм Богоявления и каменный храм иконы Матери Божией «Одигитрия» с высокой колокольней.

На украшение храмов, богослужебные облачения и утварь святой Иосиф не жалел средств. Великолепны были монастырские храмы, замечательна иконопись, оклады святых образов, и ризы священнослужителей блистали золотом, жемчугом, драгоценными камнями. Благолепны были здесь праздничные крестные ходы, на которые стекался народ со всей Волоколамской области. Монастырские хоры святой игумен сам обучал петь по граням (то есть по древнерусским крюковым нотам). Особым украшением божественных служб в монастырских храмах было служение преподобного Иосифа, обладавшего прекрасным голосом, вдохновенно и благоговейно предстоявшего престолу Божию.

Пожертвования мирян, стекавшиеся в монастырь, обращались в благотворение миру — не только молитвой, но и делами милосердия. Святая обитель способствовала тому, что даяния богатых самым действенным образом помогали бедным. То был издревле принятый на Руси способ милостыни, подаваемой через чистые руки Матери-Церкви.

Иосифов монастырь, трудолюбивая братия которого питалась скудно и одевалась просто, в то же время кормил голодных, одевал раздетых, обувал разутых, помогал обездоленным во всех нуждах. До семисот нищих и странников ежедневно получали пищу из монастырских кладовых. Для того, чтобы приютить бездомных, немощных и больных, при входе в обитель авва Иосиф устроил странноприимный дом с храмом, названную Богорадным монастырем. Эта помощь носила не холодный и официальный, а живой и сердечный характер — игумен воспитывал во всей братии высокое чувство милосердия — каждый инок откладывал часть своей трапезы для нуждающихся. Показателен случай из жития самого святого Иосифа. Подобно другим великим наставникам иночествующих, он имел обыкновение по ночам обходить обитель, чтобы не

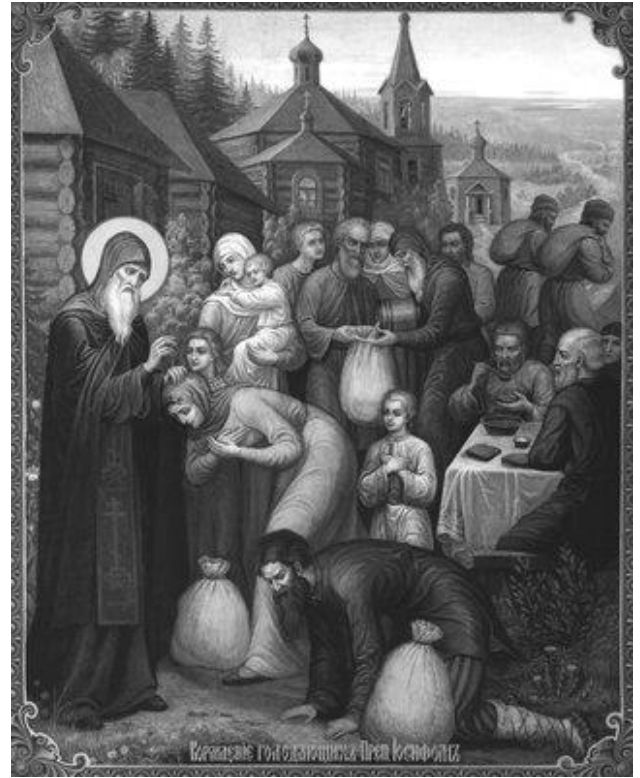

завелось там запрещенных уставом гостеваний по кельям, празднословия или тайноядения. Во время одного из таких обходов святой Иосиф застиг крестьянина, ворующего пшеницу из монастырской житницы. В этом воре игумен-прозорливец увидел не преступника, а несчастного бедняка, из ложного стыда стеснявшегося просить милостыни и потому решившегося совершить кражу. Преподобный Иосиф сам насыпал ему мешок пшеницы и отпустил с миром, пообещав и впредь снабжать зерном. Не только крестьянам монастырских вотчин, но и всем малоимущим окрестным земледельцам обитель оказывала посильную помощь: снабжала семенами для посевов, земледельческими орудиями, жертвовала рабочих лошадей и коров.

Историк С.М. Соловьев отмечал: «Преподобный Иосиф был муж и дела, и слова, был достойный преемник тех великих подвижников, которые собственным примером поддерживали христианскую деятельность в областях Московского государства». Иосифова обитель не роскошествовала сама и не копила богатств, а раздавала все, что получала.

Преподобный Иосиф писал: «В нашем монастыре обычай: сколько Бог пошлет, столько и разойдется».

В 1512 году из-за неурожая случился страшный голод. Обитель Пречистой стала спасительницей множества жизней: святой Иосиф отворил житницы свои, как в древности тезоименитый ему патриарх в Египте. Подобно своему Небесному покровителю ветхозаветному праведнику Иосифу, Волоцкий игумен мог назваться Кормильцем. Многотысячные толпы голодающих окружили монастырь, и никому не было отказа в пропитании. Обнищавшие родители стали подбрасывать своих детей, для которых дома не было хлеба, к стенам обители: для этих сирот голодного времени преподобный построил особый дом, где они впоследствии воспитывались до совершеннолетия. Богат был Иосифов монастырь, но столько было вокруг нужды, что вскоре в обители истощились хлебные запасы, опустела казна. Тогда святой игумен повелел продавать скот и имущество. Не хватило и этого — святой Иосиф стал брать в долг. Волоцкая обитель Пречистой была уже на грани полного разорения, когда о подвиге милосердия и обнищании знаменитого монастыря узнали чтившие преподобного

Преподобный Иосиф Волоцкий раздает пропитание голодающим. Роспись трапезной нового братского корпус а Волоцкого монастыря. 1915 г. од

Иосифа бояре. И тогда от них потекли щедрые даяния, среди жертвователей был и сам великий князь Василий III. На эти средства обитель продолжала кормить голодающих, а когда беда миновала, начала восстанавливать свое хозяйство.

Кроток и любвеобилен был преподобный Иосиф и других учил он смирению в словах и поступках: «Когда нужно, смотри. Когда нужно, говори. Когда спрашивают, отвечай. Когда не спрашивают, молчи, чтобы язык твой, побуждаемый дерзостью, не оскорбил кого-нибудь. Прежде всего да исходит из уст твоих слово утешительное. Будь ласков в ответах: чтобы весело было говорящему с тобою».

Однако нет мира между Богом и диаволом — и в устах богоносного аввы Иосифа сладость кротких наставлений сменилась горечью обличений, ниспровергших богопротивников, силившихся подорвать устои Российской державы и самой Русской Церкви, — еретиков-жидовствующих.

Ересь жидовствующих

В 1470 году в Новгород со свитой Литовского князя Михаила Олельковича прибыл иудейский проповедник Схария (Захария). Пользуясь тем, что многие люди были неискусенными в вопросах веры и ограниченными в своих познаниях, Схария и

его помощники внушали русским людям недоверие к церковной иерархии, сомнение в правильности понимания Священного Писания, склоняли к отрицанию и поруганию икон, к отказу почитания святых, отрицанию церковных Таинств и основных

догматов Православия. Отречение от Христа ставилось главным условием в познании «тайных наук».

«Жидовствующими» называли «субботников», соблюдавших все ветхозаветные предписания и ожидавших пришествия мессии. Этнически это были русские люди, но еретики не признавали себя таковыми. Среди них были и бояре. Обольщенный жидовствующими великий князь Иоанн III пригласил их в Москву, сделал двух виднейших еретиков протопопами — одного в Успенском, другого — в Архангельском соборах Кремля. Все приближенные князя, начиная с возглавлявшего правительство дьяка Феодора Курицына, брат которого стал вождем еретиков, были соращены в ересь. Приняла иудейство и невестка великого князя

Елена Волошанка.

Еретики были хитры и коварны. В соответствии с талмудическими установками жидовствующим предписывалось крайнее лицемерие и двуличие, двойной стандарт поведения. В общественном мнении, перед лицом православного народа члены секты должны были выглядеть не просто христианами, а ревнителями Православия. Деятельность жидовствующих строилась на основах строжайшей конспирации. Они покорили себе бояр в Новгороде, достигли Москвы, вовлекли в свои сети ближайшее окружение великого князя Иоанна III, и даже содействовали тому, что их единомышленник Зосима был возведен на митрополичий престол — управлять Русской Церковью.

«Время течению и подвигам»

Преподобный Иосиф вместе со святителем Геннадием (1410–1505), архиепископом Новгородским, восстали на чудовищную ересь в то страшное время, когда митрополит-злодей Зосима воздвиг гонение на Православие. «Ныне сам диавол и все его воинство ополчившися на Христову Церковь якоже звери дивии, не плоти человека вкушаху, но душа погубляюще, ей же весь мир недостоин», — ужасался святой Иосиф. Смиранный подвижник и молитвенник, никогда не покидавший своего монастыря, в грозный час принял в свое сердце скорбь Русской Церкви и тревогу за Русскую землю. «Настало время труда, время течению и подвигам», — восклицал Волоцкий игумен, призывая архиереев на бой с сатанинским воинством в человеческом облике. Именно ему было суждено принять на собственные плечи главную тяжесть этой битвы, потому что только он имел духовную мощь, неустранимость и знания для спасения Церкви и отечества от еретической чумы.

Над Русью зазвучал голос преподобного Иосифа, разоблачающий чудовище на митрополичьем престоле: «Великая беда постигла Русскую землю и все православное христианство. В великой Церкви Пречистой Богородицы, сияющей как второе солнце посреди всей Русской земли, на том Святом Престоле, где сидели святители и чудотворцы Петр и Алексей и другие многие великие православные святители, ныне сидит скверный и злобный волк, одетый в одежду пастыря, саном святителя, а по воле своей Иуда предатель и причастник бесов. Осквернил он святительский престол, одних уча жидовству, других содомски скверня. Змей пагубный, мерзость запустения на месте святе, отступник Христов, он не только сам отступил от Христа и прилепился диаволу, но и других учит от Хри-

ста отвергаться. Он первый из святителей нашей земли — отступник и предтеча антихриста».

Святой Иосиф предупреждал всех православных: «Нельзя общаться с жидовствующим митрополитом, ни брать у него благословения, ни есть и ни пить с ним — чтобы не быть вместе с ним ввержену в геенну огненную».

Посланий преподобного пролили свет правды, от которого Зосима не смог защититься лукавыми ухищрениями. Даже Иоанн III, который попустительствовал и покровительствовал секте, понял, что терпеть и далее такую мерзость во главе Церкви было уже слишком опрометчиво для государя...

Собор против еретиков был созван в 1490 году, на нем проклинали всего девятиерых уличенных в кощунстве жидовствующих с некоторыми единомышленниками. Лукавый Зосима был вынужден от лица Собора изречь анафему на собственную секту.

Осужденных еретиков отослали для наказания к святителю Геннадию: видимо, Зосима хотел таким образом успокоить архипастыря-ревнителя и усыпить его бдительность. Святой Геннадий вывел богопротивников на неслыханное на Руси до толе позорище: их посадили задом наперед на лошадей, «яко да зрят на запад в уготованный им огонь», на головы надели берестяные шлемы с надписью: «Се есть сатанино воинство». В таком виде жидовствующих водили по городу, а православный народ плевал на них, восклицая: «Вот Божии враги, христианские хульники». Эта казнь была устроена по образцу аутодафе папской инквизиции в Испании и Португалии. Однако, в отличие от инквизиции Новгородский святитель велел сжечь не самих еретиков, а только их берестяные шлемы. «Сия сотвори добрый пастырь, хотя устрасити нечести-

вая и безбожные еретики», — говорил преподобный Иосиф Волоцкий.

Сам Всевышний послал главарям жидовствующих за их злодеяния лютую смерть. Еще до Собора против еретиков при страшных обстоятельствах умер протопоп-ересиарх Алексей, неистовый кошунник — дьяк Истома — был поражен смертельной болезнью, еще один ученик Схариин, протопоп Дионисий, лишился рассудка.

В 1494 году указом великого князя Иоанна III митрополит Зосима был низвержен с престола. Но преподобный Иосиф понимал, что жидовствующие затаились, как змеи в норе, и готовы в любой момент нанести Православной Руси смертоносный укус. Необходимо было разорить змеиные гнезда, но еще более насущным было дать православным духовное оружие для борьбы со змеиной ложью. Но главным помощником ереси было невежество народа: и этот мрак следовало озарить светом Христовой Истины.

Преподобный Иосиф Волоцкий пишет «слова обличительные» на жидовствующих. Лицевой летописный свод. XVI век

Сразу же после написания посланий, разоблачивших Зосиму, преподобный Иосиф приступил к составлению Слов против еретиков, опровергая одну за другой коварные нападки жидовствующих на святую веру. Собранные в одну книгу, эти его творения впоследствии стали называться «Просветитель» или «Светило Православия».

Вот когда пригодилось святому Иосифу его неустанное стремление к постижению Божествен-

ного Учения — не только в Новом, но и в Ветхом Завете, в канонах и истории Церкви, в творениях и житиях святых отцов. Это знание сделало Волоцкого игумена непобедимым в духовной брани с диавольскими измышлениями. Жидовствующие хвастились приверженностью ветхозаветным заповедям, но именно на основании Ветхого Завета святой Иосиф опровергал их ложь, словами ветхозаветных праведников изобличал их нечестие.

Значение творений преподобного неизмеримо выше, чем только полемика с еретическими мудрованиями. Идеология жидовствующих была ересью ересей, хулившей все главные устои Христианства. Изобличая эту многоликую ложь, Волоцкий игумен в стройной системе изложил основы Православия. Ранее на Руси знание догматов и канонов Церкви черпалось лишь из переводов святоотеческих творений с греческого языка. Эти книги были редки, разрознены, зачастую трудны для постижения. Первым из деятелей Русской Церкви святой Иосиф создал собственное изложение христианского вероучения, на современном ему языке, в форме, доступной пониманию каждого русского человека.

«Просветитель» созидался на непоколебимых устоях. Эта книга построена на фундаменте Священного Писания, скреплена свидетельствами Священного Предания, украшена изречениями богоносных отцов Церкви.

Второй Собор против жидовствующих был созван в Москве в 1504 году. Православные, слушая свидетельства об открывшихся диких кошунствах и хулах сектантов, ужасались и негодовали.

По делу жидовствующих были сожжены в клетках шесть человек: главари ереси, уличенные в особо чудовищных надругательствах над святынями, среди них — брат великокняжеского фаворита Иван Курицын, соблазнитель великокняжеской невестки Иван Максимов, свивший «змеиное гнездо» в Новгороде архимандрит Кассиан. Еретики были казнены в соответствии с государственным законодательством, по градскому закону.

Житейские скорби

По всей Руси росло число монастырей, и все больше богатых людей жертвовали им свои имения, уповая на молитвенную помощь иноков и на их заступничество перед Богом. В связи с этим возникает вопрос, могут ли обители владеть землями и большим имуществом или же это противоречит евангельской проповеди бедности?

Святой Иосиф участвовал в спорах на эту

тему и отстаивал право монастырей иметь владения, которые должны были служить благу Церкви и бедным. Он считал, что в это не является стяжательством, но является общим благом всей Церкви. Это мнение, признанное на Соборах 1503 и 1504 годов, не отрицало и противоположную позицию, которую занимал преподобный Нил Сорский, считавший, что монахи должны жить в строгости и

бедности. Речь шла о двух тенденциях, которые имеют место в Церкви.

В 1507 году Волоколамский князь Феодор начал изнурять поборами обители, расположенные в его уделе, и задумал разграбить богатейшую из них — святого Иосифа. Преподобный посылал в подарок князю все, что мог: коней, оружие, дорогие одежды, достававшиеся монастырю от знатных постриженных. Но князю все было мало: он посягал уже и на драгоценности, предназначавшиеся для украшения священнических риз. Чем сильнее были притеснения, тем яснее становилось, что князь Феодор стремится полностью разорить обитель; возникали даже угрозы для жизни иноков.

Преподобный Иосиф добился перевода монастыря под власть митрополита всея Руси Симона и великого князя Василия III.

Однако князь Феодор не успокоился. Кормостолубцу не давала покоя мысль о богатствах Волоцкой обители, ставших для него недоступными после перехода монастыря в ведение Москвы. Но в этом решении, хотя и с одобрения высшей власти, была все же каноническая небезупречность. За это решился ухватиться князь Феодор для того, чтобы сплести против святого Иосифа интригу «по церковной линии».

Новгородским архиепископом, к которой принадлежал Волоцкий монастырь до перехода в ведение митрополита всея Руси в статусе «митрополичьей ставропигии», был в то время святитель Серапион: тот самый, который, в бытность свою игуменом Троице-Сергиевой лавры вместе с преподобным Иосифом отстаивал церковные имения от покушений «нестяжателей» на Соборе 1503 года. Однако той близости, какая была у Волоцкого игумена со святителем Геннадием, с новым архиепископом у него не возникло. Вместе с тем, как истинный сын Церкви, преподобный Иосиф высоко почитал своего архипастыря.

По церковным канонам, на переход Иосифова монастыря под опеку государя и митрополита требовалось разрешение Новгородского архиепископа. В полном соответствии с долгом послушания и законом церковной дисциплины преподобный направил к святителю Серапиону гонца с прошением, в котором умолял благословить переход его обители в великое государство, поскольку невозможно было терпеть притеснения удельного князя. Однако этого посланника, инока Игнатия (Огорельцева), в Новгород не пропустили кордоны, стоявшие на пути в город из-за случившейся эпидемии чумы. Дело же у игумена Иосифа было спешное: князь Феодор готовился разгромить обитель. Святитель решился послать гонцов в Москву, не дождавшись благословения от архиепископа: причина

тому была благосклонная.

Старцы, привезшие государю челобитную о принятии Волоцкой обители под его опеку, рассказали ему и о том, что им не удалось получить на это благословения Новгородского святителя. Василий III успокоил их: «Об этом не заботьтесь, а Иосифу скажите, что не он отошел из архиепископии Новгородской, а я взял монастырь от насилия удельного, когда же окончится земская невзгода, сам я пошлю об этом к архиепископу». Однако свое обещание оповестить о происшедшем Новгородского архипастыря великий князь впоследствии попросту позабыл, посчитав это дело маловажным. Однако эта государева забывчивость дорого стоила и святителю Серапиону, и преподобному Иосифу.

На неприянь святого Серапиона к преподобному Иосифу сумели посеять его ближние бояре, которых одаривал и подкупал князь Феодор Волоколамский. Преподобный Иосиф, в уверенности, что государь Василий III сдержал свое слово и оповестил о случившемся святителя Серапиона, больше не посылал гонцов к Новгородскому архиепископу. Сам святой Серапион, очевидно, поначалу относился к тому, что Волоцкий монастырь вышел из-под его начала, как к свершившемуся факту и не предпринимал в этом отношении никаких шагов. Недаром преподобный Иосиф укорял его: молчал два года — а потом вдруг прогневался. Однако подкупленные князем Феодором лукавые советчики стали внушать святителю, что Волоцкий игумен своим поступком подорвал его архипастырский авторитет и погряз церковные законы. Далее, без тщательного рассмотрения дела, не расспросив ни самого святого Иосифа, ни иноков его братии, святитель Серапион послал игумену Иосифу грамоту, в которой, отлучая его от причастия, с гневными словами он обращается к преподобному: «Почему ты передал монастырь свой в ведение великого государства? Ты отступил от Небесного и пришел к земному».

Отлучительная грамота Новгородского архиепископа была святого Иосифа как гром с ясного неба. Особенно болезненно это было воспринято преподобным в связи с тем, что случилось все во дни Великого поста. Смирный Волоцкий игумен считал своим долгом подчиниться архипастырскому прещению — для боголюбивой души преподобного Иосифа лишение Христовых Таин было ударом страшным: именно тогда он тяжело заболел и не оправился от болезни уже до самой своей кончины.

Святой предпринял попытку объясниться со святителем Серапионом, но посланного им монаха с иконой Богородицы архиепископ не принял. Что было делать Волоцкому игумену? По церковным канонам ни священник, ни иерарх, ни даже перво-

святитель не имеют права налагать несправедливых прещений: если кто-то нарушит это, то сам подпадает под суд Собора. У святого Иосифа, считавшего, что постигшая его от архиепископа кара несправедлива, оставалась возможность жаловаться в эту высшую церковную инстанцию. Преподобный написал митрополиту Симону объяснительное письмо, вновь излагая причины перехода своей обители под власть Москвы и оспаривая правомочность наложенного на него прещения.

Одновременно святой Иосиф послал государю Василию III свиток, в котором на основании священных канонов доказывал свою правоту перед святителем Серапионом. Для рассмотрения жалобы Волоцкого игумена в Москве собрался Собор, установивший невиновность преподобного Иосифа, и митрополит Симон тотчас направил ему разрешительную грамоту.

Преподобный Иосиф был оправдан полностью и теперь вновь мог приобщаться Животворящих Таин и священнодействовать. Дело принимало нежелательный оборот уже для святителя Серапиона. В Новгороде, узнав, что архиепископ, вопреки воле Василия III, наложил прещение на Волоцкого игумена, начали злорадствовать. Об этих речах донесли великому князю, он увидел в них мятежный новгородский дух и страшно прогневался на святителя Серапиона.

За неправосудное прещение на Волоцкого игумена в соответствии с канонами Церкви Новгородский архиепископ был лишен кафедры, священного сана и даже монашеской мантии. Его отправили в заточение в Московский Андроников монастырь.

В Новгороде оплакивали судьбу доброго архипастыря, да и повсюду скорбели о святом Серапионе, слава о подвижническом житии которого было всем известна.

Через некоторое время мудрость, милосердие и любовь христианская угасили безумную ссору двух угодников Божиих. Преподобный Иосиф, рассказывая о том, как князь Феодор обманул святого Серапиона, сам выхлопотал у великого князя для святителя перевод из заточения в Троице-Сергиеву Лавру, которую святой Серапион особенно любил и где некогда сам хотел быть простым иноком. Митрополит Симон незадолго до своей кончины пригласил к себе святого Серапиона, и оба они испросили друг у друга прощение. Примирился с опальным святителем и великий князь Василий III.

Согласно житию святителя Серапиона, в любимой им лавре преподобного Сергия он опять стал подвизаться в посте и молитве, в глубоком смирении и терпении, и Господь сподобил его дара прозорливости.

От переживаний из-за произошедших земных скорбей преподобный Иосиф почти ослеп, физически изнемог, приближаясь к концу земной жизни.

Чтобы сохранить заведенный в монастыре порядок, он составил устав, основанный на писаниях святых отцов. Этот устав впоследствии стал образцом для устройства других монашеских общин. Затем преподобный Иосиф собрал братию и велел избрать себе преемника. Игуменом выбрали Даниила Рязанца, не принадлежавшего к числу наиболее выдающихся старцев, но верного последователя преподобного Иосифа. Дав преемнику наставления о возложенном на него долге, святой принял постриг в великую схиму.

Накануне отшествия в Горняя преподобный Иосиф приобщился Святых Христовых Таин, затем созвал братию, благословил всех и произнес обетование: «Вот вам знамение: если я получу некое дерзновение и милость у Господа, место сие святое не оскудеет, и обитель распространится».

Преподобный Иосиф отошел ко Господу 9 сентября 1515 года во время утрени, перекрестившись и испустив три вздоха во имя Святой Троицы. В эту минуту в Троице-Сергиевой Лавре поднялся с места святитель Серапион, осенил себя крестным знамением и засвидетельствовал святость почившего...

Смирился и примирился с Волоцким игуменом даже его гласный гонитель, князь Феодор Волоколамский. Он умер еще при жизни преподобного Иосифа, сделав в его монастырь щедрый вклад на помин своей души: «А по души к Пречистой Богородице даю в Осифов монастырь свою вотчину волость Буй-город со всем с тем как было за мною». Святой Иосиф похоронил князя Феодора в обители Пречистой и устроил над его могилой «камену гробницу и покровы бархатны и свещи».

В составленных перед земной кончиной «Духовной грамоте» и «Послании благородному самодержцу, царю и государю всея Руси» преподобный Иосиф просил государя Василия III, чтобы тот оставался покровителем Волоцкой обители и следил за хранением в монастыре строгого устава. Это завещание угодника Божия великий князь старательно исполнил. По его воле духовный сын святого Иосифа и преемник его на игуменстве Даниил Рязанец был возведен в митрополиты всея Руси. Когда для государя Василия III пришел час смертный, он искал утешения у монахов Иосифовой обители и скончался на их руках.

Сбылось обетование преподобного: обитель Пречистой, созданная его трудами, распространилась и процвела. В Волоцком монастыре, на диво самой Москве, воздвиглись величественные соборы, умножающие славу русского церковного зодче-

ства, в которых славил Бога благочестивая братия вместе с тысячами паломников. В XX веке Волоцкая обитель, как и большинство русских святынь, претерпела поругание от богоборцев, но в 1989 году Успенский Волоколамский монастырь возвращен Церкви, в настоящее время он возрожден в прежней красоте и величии...

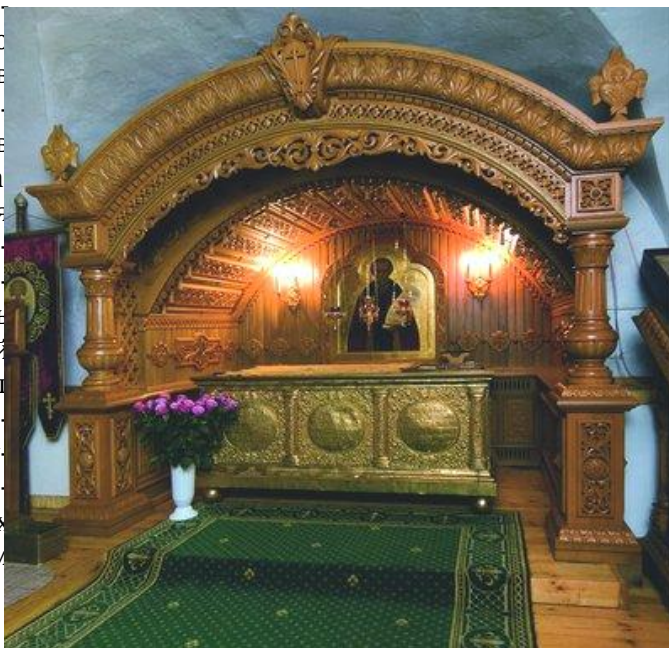
Пламенно любящий Святую Русь преподобный Иосиф и по кончине своей карает врагов родной земли. В начале XVII века, в годину Великой смуты, вошли в Волоцкую обитель войска гетмана Рогожского, но гордый польский военачальник разбился насмерть на ступенях Успенского собора.

Милосердный игумен Иосиф, на земле питавший тысячи голодных, бывший отцом сиротам и покровителем обездоленных, с Горних высот продолжает спасать народ от бедствий. Дважды по его предстательству прекращались эпидемии: чума в XVIII веке и холера в XIX веке. В память об этом были учреждены крестные ходы из Волоколамска в обитель Пречистой с иконой преподобного Иосифа Величайшей же заслугой святого было и остается избавление народа от духовной заразы, несравненно худшей, чем чума и холера, — от ереси жидовствующих, грозившей разрушить Русскую Церковь и государство. До настоящего времени великий ревнитель Православия преподобный Иосиф учит православных непримиримой борьбе со всеми видами ереси, отступничества, раскола, которыми лукавый диавол искушает и губит души человеческие. Богомудрый святой Иосиф наставляет всех нас изучать Божественное Писание, дабы словом истины Божией защитить маловерных от душепагубных соблазнов.

Много скорбей и испытаний претерпел преподобный в земном житии: и злую клевету, и жестокие обиды, и несправедливые гонения, и тяжкие болезни. Много трудов подъял на он своих плечах:

суровый пост и непрестанную молитву, воспитание иноческой братии и заботы о монастырском хозяйстве, великие духовные труды по созданию письменных творений, но тем ярче сияет слава святого игумена Волоцкого в вечноблаженном Царствии Небесном.

В течение нескольких десятилетий после кончины игумена Иосифа его ученики и последователи вынуждены были гасить вспыхивавшие в разных местах очаги разоблаченной им лукавой ереси, опираясь на творения преподобного Иосифа. Отцы Соборов 1550-х годов изобличали последователей жидовствующих пламенными словами «Просветителя». Так, основанная Схарией секта исчезла с лица земли Русской.

Рака прп. Иосифа Волоцкого в нижней церкви во имя прп. Иосифа Волоцкого.

Заповеди Божии — свет и жизнь

Преподобный Иосиф вошел в историю русского народа как великий церковный муж, прозревавший многие опасности общественной и государственной жизни, сознававший важность церковного служения и употреблявший все силы на то, чтобы дело Божие множилось и расширялось. На небесах его слава вечна, а на земле — труды и подвиги памятны.

Святой Иосиф Волоцкий считается первым из русских богословов, обосновавших теорию симфонии Церкви и Царства — гармонического сочетания духовной и мирской власти в Православной державе.

В XVI веке преподобный Иосиф, борясь с

ересью жидовствующих, спас не только Русскую Церковь, но и Русское государство, и русский народ, ибо жидовствующие, готовясь захватить власть над страной и соделать государство антихристианским, вели Русь к духовному краху и нравственному распаду, к бессилию перед внешними врагами и внутренним разложением, к конечной гибели.

Жизнеописание святого игумена Волоцкого показывает, что только наличие внутреннего духовного света позволяет человеку светить миру. Все необходимое для просветления душ человеческих дает родная Матерь-Церковь, обогащая Божественными службами, очищая сердца

покаянием и постом, призывая к молитвенному единению с Богом. «Прежде всего сохрани чистою и не-порочною веру, которую ты обещал хранить при Крещении, и со страхом и любовью исполняй дела, какие Христу обещал ты творить», — поучал преподобный. В Церкви, по слову апостольскому, люди обретают щит веры, броню праведности, шлем спасения, меч духовный, который есть Слово Божие (Еф. 6, 14–17).

Если об-
лечься в это
всеоружие, то
не страшны бу-
дут никакие
опасности, и с
уверенностью
станет возмож-
но выступить
на поле брани
духовной за
спасение земно-
го Отечества, за
Святую Русь.

Вместе с
тем, ревнуя о
благое всего
Отечества, сле-
дует не забы-
вать о святой
любви христи-
анской, о делах
милосердия и благочестия, чему также учил святой Иосиф: «Монастыри и церкви святые пусть будут для тебя пристанищем; прибегай к ним, прими в них участие и утешь их в нищете их. Если есть у тебя что нужное для них, принеси им: ты отдашь это в руки Божии... Пусть дом твой будет известен не для богатых и славных, но для убогих и нищих, для сирот и вдовиц, не имеющих где преклонить свою голову... Будь братолюбив, имей мир с единоверными, а еретиков отвращайся».

Отец русского Богословия, могучий разумом и словом, преподобный Иосиф Волоцкий не гордился собой, не предавался тщеславным мудрованиям, а смиренно трудился в познании Божественных Писаний, не отступая от дарованных людям Все-
вышним основ веры: «Не от себя самого, но от Божественных писаний свидетельства собрал и написал. Они приводят нас к правой вере и не допустят ни заблуждаться, ни погибнуть». В таком смирен-
ном труде по овладению сокровищами, дарован-

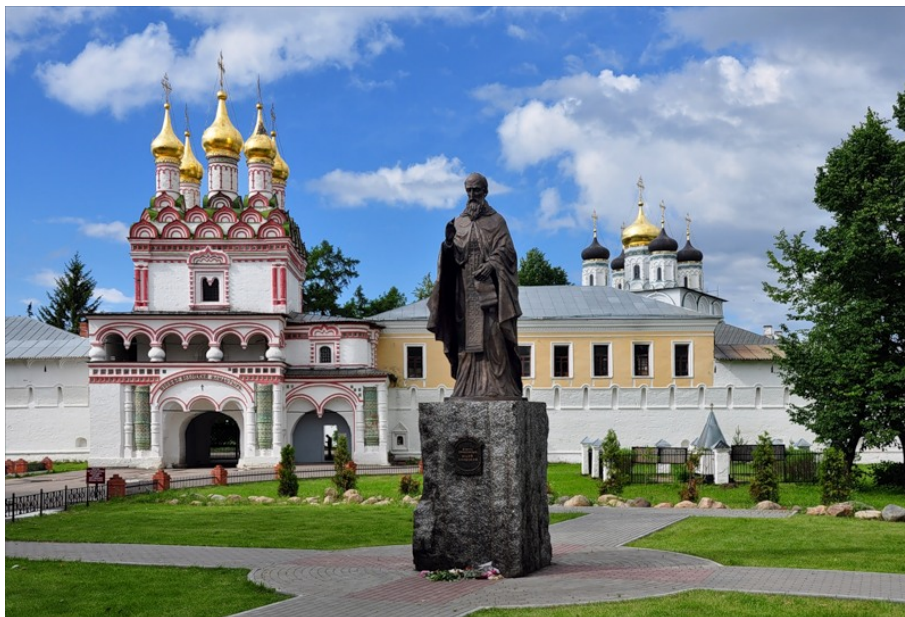
ным Божественным Разумом, залог истинного величия разума человеческого.

В познании заветов Бога Небесного и следо-
вании им есть все, что нужно для обогащения серд-
ца и ума, для обретения душевного мира в земной
жизни и вечного счастья в Царстве Божием. Об этом
говорил святой Иосиф: «Заповеди Божии — свет и
жизнь; в твоей воле выполнять или пренебрегать
их. Изучай их непрестанно и пребывай в них; и на-

пиши это слово
на твоём сердце,
обвяжи им шею
твою. Этим же-
ланым путем
ходили все свя-
тые Ветхого и
Нового Завета:
Богу единому
служили и ли-
куют с Ангелами
в лике вечном и
нерушимом».

Высота ду-
ховной жизни
дала преподоб-
ному Иосифу
силы на подвиг
спасения Роди-
ны от «идейно-
политического»
заговора жидов-

ствующих, грозившего Руси гибелью. Святой не за-
нимался политикой, не создавал моделей экономи-
ческого устройства страны — он был смиренным
иноком, постником и молитвенником, и этим был
велик пред Господом, и Всевышний даровал ему
победу над врагами родного народа и вечную славу.
Следовательно, не политические доктрины или
экономические проекты, но прежде всего и выше
всего — возвращение к Богу, в лоно Православной
Церкви может избавить Святую Русь от многочис-
ленных бедствий, вернуть ей могущество и благо-
денствие. Необходимо только хранить верность
Христу Спасителю, Сыну Божию — и тогда, по слову
преподобного Иосифа Волоцкого, «апостольское
Православие и Священских Соборов учение и свя-
тых отец наших наставления нося, как царское
одеяние, мы будем наследниками Царствия Небес-
ного, благодатию Истинного Животворящего и
Всемогущего Святого Духа, исходящего от Бога От-
ца».

Памятник прп. Иосифу Волоцкому. 2009 г. Скульптор С. М. Исаков

Диакон Геннадий Бочаров

Богослужебные облачения священника, диакона и епископа

Облачения священника

В отличие от диаконских, облачения иерея зависят от совершаемой им службы — полное облачение: подризник, пояс, поручи, епитрахиль, фелонь и богослужебные награды священник надевает при совершении Литургии, а также в особо отмеченных Уставом случаях: 1) на вечерни в первый день Пасхи, 2) при выносе креста в день Воздвижения, в неделю крестопоклонную и 1 августа, 3) в Великую Пятницу при выносе Плащаницы и в Великую Субботу при крестном ходе с Плащаницей и 4) при великом водоосвящении на Богоявление. А при иных богослужениях ограничивается только самыми важными элементами богослужебных одежд (поручи, епитрахиль, фелонь).

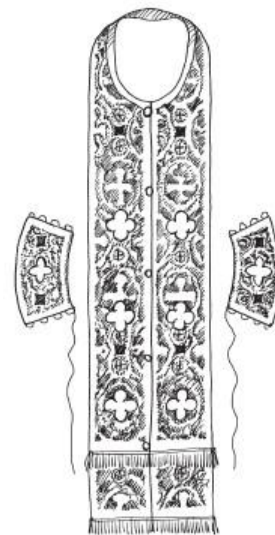

Священник в облачении

При совершении Литургии священник (и епископ) в первую очередь надевает подризник — своеобразный вид стихаря, но из более легкой ткани. Свидетельства его происхождение от диаконского стихаря можно обнаружить при совершении иерейской хиротонии, когда новопоставленному священнику надевают новые богослужебные облачения именно поверх белого стихаря. Белый цвет подризника символизирует чистоту жизни, в которой должен пребывать каждый иерей и белые одежды Спасителя, в которых Он предстал перед учениками на горе Фавор. В отличие от стихаря, подризник делается с узкими рукавами, так как на них

надеваются поручи. Поскольку подризник является нижней одеждой священника, то на нем отсутствуют расположенные на стихаре полосы, которые изображаются у священника на фелони.

Епитрахиль — в переводе с греческого значит «на шее», что указывает на традицию его ношения; на Руси она так и называлась — «навыйник». Представляет собой диаконский ораль, перекинутый через шею и скрепленный на груди пуговицами. В древней традиции при рукоположении диакона во священники архиерей оборачивал его ораль вокруг шеи, тем самым превращая его в епитрахиль. Она символизирует сугубую благодать Божию, почивающую на священнике, но между тем и тяжелое ярмо, которое несет иерей. Без епитрахили священник не может совершать ни одного священнодействия. На епитрахиль нашиваются семь крестов, по три с каждой стороны на груди и один — на затылке: он призван напоминать священнику о его подвластности епископу; все семь крестов символизируют собой семь таинств Церкви.

Епитрахиль и поручи

Поверх подризника и епитрахили при служении Литургии священник надевает пояс. Он символически обозначает препоясание Христа перед Тайной Вечерей, а также символизирует Божественную благодать, укрепляющую священника в его служении.

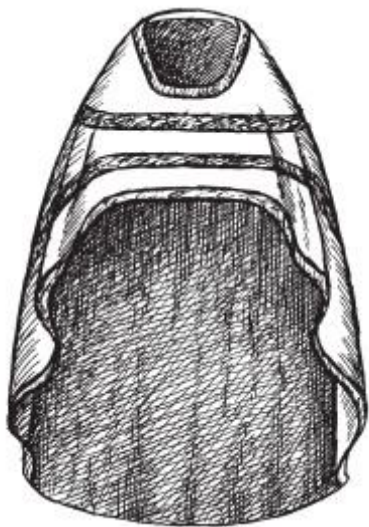

Подризник и пояс

Подобно диакону, священник также надевает поручи, в напоминание о том, что совершитель богослужений — Сам Христос. При совершении богослужений без подризника поручи, носимые им, символизируют путы на руках Христа (при совершении Литургии это символическое значение переходит на тесьму на рукавах подризника).

Фелонь — верхняя богослужebная одежда священника. Само слово «фелонь» пришло из критского наречия и обозначает «всепокрывающую одежду». По форме фелонь представляет собой одежду без рукавов,

в которой сделан вырез для головы. Исследователи соотносят фелонь с древними власяницами, которые надевались в знак скорби; иногда в такие власяницы или вретича одедали в знак позора разбойников. Божественное Писание свидетельствует, что и Христос был облачен во время страданий во вретиче. Как и многие священнические одежды, изначально фелонь была только белого цвета, что обусловлено ее символическим значением. Как замечал святитель Симеон Солунский: «Белизна этой одежды означает чистоту, святину и сияние славы Божией, ибо Бог есть свет и одеяйся светом, яко ризою... Фелонь шьется без рукавов во изображение вретича, в которое одет был Спаситель во время поругания. Эта священническая одежда покрывает все тело, от главы до ног, во образ Божия Промысла, который нас от начала поддерживает и хранит. Во время священнодействия фелонь поднимается обеими руками, и эти руки, как крылья, означают ангельское достоинство, а действия, ими совершаемые, действительную силу, которой совершает Таинство иерей. Священная фелонь означает высшую и свыше подаваемую силу и просвещение Святаго Духа. Эта одежда означает и светлость первейших Горних чинов, и силу Божию, все содержащую, промыслительную, вседетельную, благотворную, которою Слово снизошло даже до нас и чрез воплощение, распятие и восстание соединило все горнее с дольным».

Фелонь, как и многие священнические одежды, со временем претерпела изменения. К XV веку для удобства совершения богослужений фелонь стали укорачивать с передней стороны; в русской

традиции у фелони появилась стойка — оплечье с задней стороны. Такое видоизменение можно объяснить и символически — этим самым фелонь напоминает о ярме и иге Христовом, которые несет на себе в своем служении священник, а также свидетельствует, что фелонь есть броня веры. Такое толкование встречается еще у византийских литургистов, считавших, что она символизирует «как бы стену и изображает вхождение со страхом Божиим во внутренний дом ума и там собеседование с Богом».

Фелонь
преподобного
Сергия Радонежского,
XIV век

На фелони изображаются четыре полосы, которые подобно полосам на стихаре, символизируют узы Христа. Однако, каждой из полос фелони придается свое особое значение. Так в «Настольной книге священнослужителя» дается их следующее толкование: «Полосы на вырезе для головы и по краю подола знаменуют собой путы, которыми был связан Господь Иисус Христос, ведомый на суд. Полоса, идущая по груди и спине, как уже сказано, знаменует следы бичеваний Спасителя — кровавые язвы на теле Его. Полоса, пересекающая грудь и идущая вдоль краев фелони, не доходя до них, — это знамение Пречистой Крови Христа, истекшей из Его прободенных ребр на Кресте. Все эти полосы означают также Божественное охранение, благодать, силу и премудрость, окружающие священнослужителя при совершении им таинств Церкви».

На спине изображается крест, символизирующий собой Крест, который Господь нес на Голгофу. Крест изображается как над поперечной полосой, так и под ней. Однако, по мысли литургистов, последнее более правильно, так как «крестные страдания Христа были после его бичеваний и пыток, и потому, что Крест Христа — совершенно особый подвиг, превосходящий все возможные мучения».

В нижней части фелони изображается

восьмиконечная звезда, символизирующая Вифлемскую звезду. Таким образом, крест и звезда символизируют начало и конец нашего спасения, а также соединение во Христе Ветхого и Нового Заветов.

Неотъемлемой частью облачения священника, носимой им и вне богослужения, является крест. Восьмиконечный крест возлагается на священника при рукоположении. Ведение практики ношения серебряного восьмиконечного креста связано с именем императора-страстотерпца Николая II (1894–1917). Именно он, в

молодом возрасте (по другой версии, это была его мать — Мария Феодоровна), подошел под благословение к диакону, ведь во внебогослужебное время одежды иерея и диакона были одинаковыми. Так произошла неприятная заминка и чтобы избежать в будущем таких конфузов, указом от 14 мая 1896 года всем священникам было предписано носить наперсный восьмиконечный крест.

Затем, уже как награда иерею, дается право ношения наградного наперсного позолоченного четырехконечного креста.

Эта награда для духовенства была введена в богослужебную практику в 1798 году указом императора Павла (1796–1801). Такой крест изготавливали исключительно в Москве в количестве 900 экземпляров в год. Священники, не награжденные таким крестом, до 1896 года не носили на груди креста вовсе, лишь в 1722 году император Петр I (1721–1725) повелел только архимандритам носить наперсные кресты.

За усердное служение священник может быть награжден правом ношения креста с украшениями. До 1896 каждый наградной крест приравнивался к кресту с украшениями. В 1742 году императрица Елизавета (1741–1761) наградила драгоценным наперсным крестом своего духовника, протоиерея Феодора Лубянского — это первое свидетельство награждения крестом с украшением представителя белого духовенства. После того как император Павел распорядился награждать священнослужителей золотым наперсным крестом, по ходатайству Святейшего Синода к государю протоиереи, награжденные наперсными крестами, имели право при-

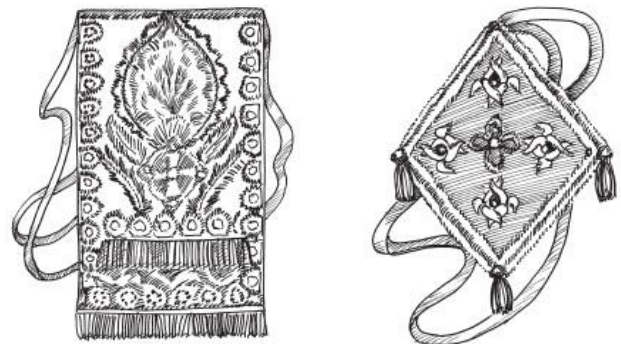
нимать в дар крест, украшенный драгоценными камнями.

К началу XX века вошло в практику награждать некоторых священнослужителей наперсным крестом с украшениями, увенчанным короной. Такие кресты выдавались исключительно из императорского кабинета с 1820 года. Первыми их получили священники, уезжавшие в посольство за границу, а затем, в исключительных случаях, иереи, служившие в России. Таким крестом с короной был награжден праведный Иоанн Кронштадтский. Так, крест с украшениями, элемент облачения архиерея, в начале XX века стал наградой для архимандритов и протоиереев.

Очень высокой и исключительной наградой является патриарший наперсный крест. Он, как награда, появился в середине XX века. Первым, 21 мая 1947 года, им наградили священномученика Александра Смирнова, настоятеля Николо-Кузнецкого храма в Москве. В настоящее время им награждены некоторые уважаемые священники, например, протопресвитер Матфей Стаднюк и протоиерей Владимир Диваков.

Наградами для священников являются еще набедренник и палица. Первая награда — это набедренник — прямоугольный плат, который надевается через левое плечо и спускается с правой стороны ниже пояса на бедро; впрочем, в случае награждения священника палицей, он вешается через правое плечо, освобождая место для палицы. Награждение священника набедренником существует только в Русской Православной Церкви. Как награда набедренник появился приблизительно в XVI веке и по предположениям некоторых исследователей является видоизмененной формой архиерейской палицы.

Набедренник и палица

Набедренник символизирует собой «меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6, 17). Идея награждения набедренником принадлежит архиепископу Московскому Платону (Малиновскому), по предложению которого в середине XVIII века набедренник был введен в богослужебно-наградную практику по указу императора Павла в 1797 году.

Высокой богослужебной наградой, дающей уже после возведения в сан протоиерея для белого духовенства или после наперсного креста для монашествующих является палица. Палица надевается под фелонь через плечо, причем палица носится справа, а набедренник слева. Согласно «Настольной книге священнослужителя»: «Палица — символ Четвероевангелия, но с большим внешним уподоблением острому мечу. Одновременное ношение набедренника и палицы духовно означает двоякого рода попечение архиерея, архимандрита или протоиерея о проповеди слова Божия и борьбе за правду и истину во всем и о служении младшим по сану духовным братьям, то есть попечение о подчиненном духовенстве». Первоначально, палица была элементом исключительно архиерейского облачения. Но с XVI века давалась как награда для архимандритов — настоятелей монастырей. Со времен императора Павла в 1797 году она стала наградой и для белого духовенства.

Особое значение несут головные уборы, надеваемые священнослужителями. В качестве награды священник получает право ношения сначала камилавки, а затем митры. Правом ношения камилавки священник удостоивается после награждения набедренником. Ее символическое значение совпадает со значением камилавки, которой награждается протоиерей. Камилавку священник носит во время официальных и торжественных мероприятий.

После награждения крестом с украшением, священник может удостоиться правом ношения митры. Митра — сугубо богослужебный головной убор, поэтому во внебогослужебное время священник, награжденный митрой, по-прежнему надевает камилавку. Ношение митры пришло к нам с христианского Востока — в конце IX века византийский император Василий (867–886) пожаловал патриарху Иерусалимскому Илие IV (879–907) право ношения за богослужением своего головного убора — стеммы. Первоначально она не использовалась во время богослужений, а лишь как элемент облачения для торжественных приемов. Известно также, что по традиции митру носили и Александрийские патриархи. В XV веке, после падения Константинополя и гибели императора Константина XII (1453), царский венец перешел к Константинопольскому патриарху Геннадию (1453–1460), кото-

Святители Афанасий Великий и Кирилл Александрийский.
Византия, начало XIV века

рый использовал ее при богослужениях.

На Руси архиереи носили меховые шапки, тоже подобные царским. Но все изменилось после приезда в Россию Иерусалимского патриарха Феофана IV (1608–1644) для участия в хиротонии патриарха Филарета в 1619 году. Патриарх Никон (+ 1681) окончательно отказался от русской традиции и, как любитель и ценитель греческой богослужебной практики, стал носить митру. Первоначально митрополиты и архиепископы еще носили шапки, но затем и они постепенно перешли на новый богослужебный головной убор. С 1705 года митрой стали награждать архимандритов — настоятелей крупных монастырей. А награждение белого духовенства митрой началось с правления Екатерины II (1762–1796), которая пожаловала ее своему духовнику — протоиерею Иоанну Панфилову.

С 1797 года, после указа Павла I, эта практика стала общепринятой. Впрочем, митрой награждали в исключительных случаях, так, в Москве в начале XX века эту награду имели лишь настоятели Успенского собора в Кремле и храма Христа Спасителя; священномученик Иоанн Восторгов, настоятель храма Василия Блаженного; преподобноисповедник Сергей (отец Митрофан Сребрянский), служивший

в Марфо–Мариинской обители и несколько благочинных, среди которых — настоятель храма Преображения Господня на Песках священномученик Сергей Успенский.

В «Настольной книге священнослужителя» дается символическое и таинственное описание значения митры: «При надевании митры на архиерея читается: “Положи, Господи, на главу твою венец и от камней драгих, живота просил еси, и даст ти долготу дний, всегда, ныне и присно и во веки веков”. Это же песнопение поется и при совершении таинства Брака. Митра и брачный венец похожи по внешним виду, поскольку и то, и другое устроилось во образ царского венца. Действительно, митра, являясь образом тех венцов золотых, кото-

рыми будут венчаться праведники в Царстве Небесном на брачном пире сочетавания Христа с Церковью».

Священническая митра отличается от архиерейской отсутствием креста, венчающего митру. Такой крест, по особому благословению, есть на митре только у начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Священническая
Митра

(Окончание в следующем выпуске)

Алтарник Андрей Гаврилов

О благословении

«И сказал Господь Моисею, говоря: скажи Аарону и сынам его: так благословляйте сынов Израилевых, говоря им: да благословит тебя Господь и сохранит тебя! да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя! да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир! Так пусть призывают имя Мое на сынов Израилевых, и Я [Господь] благословлю их» (Числ. 6, 22–27).

Благословение — неотъемлемая часть жизни каждого христианина, ежедневно испрашивающего Божие благословение на все свои дела, перед трапезой, при отходе ко сну. Кроме того, слово «благословение» употребляется как синоним согласия духовного наставника с намерением своего духовного чада.

Священнослужители (то есть люди, получившие через Таинство Священства благодать Святого Духа для священного служения Церкви Христовой) — епископы (архиереи) и священники осеняют нас крестным знамением. Такое осеменение называется благословением.

Когда священник или епископ благословляет нас рукой, то он складывает пальцы так, что они изображают буквы ИС ХС, то есть Иисус Христос. Это значит, что через священнослужителя благословляет нас Сам Господь наш Иисус Христос. Поэтому благословение мы должны принимать с благоговением. Благодатное действие благословения подтверждается многими примерами из аскетической и житийной литературы.

В Ветхом Завете мы видим, как родители благословляли своих детей, и это благословение

Так мы складываем руки,
чтобы получить
благословение

Благословляющая
рука священника

всеобъемлюще влияло на их жизнь. Иаков, будучи младшим сыном, по наущению матери хитростью испросил благословения, как для первенца, у своего подслеповатого отца Исаака. Когда тот преподал младшему свое отеческое благословение, то пришел Исав — настоящий первенец. Узнав о хитрости, Исаак «вострепетал весьма великим трепетом» и сказал, что тот, кого он только что благословил, «и будет благословен» (Быт. 27, 33). Очевидно, речь здесь не идет о простых словах, которые можно произнести, потом от них отказаться и снова повторить в отношении другого человека. Все участ-

«Исаак получает благословение Иакова». Мозаика. Палермо. Палатинская капелла, Придворная церковь, 1154–1166 годы

ники события прекрасно это понимали, поэтому не только Исаак трепещет, но и Исава «поднял громкий и весьма горький вопль» (Быт. 27, 34). В ответ на просьбу Исава благословить и его тоже, отец молчит, как если бы ему нечего было больше сказать. А потом благословляет старшего сына словно некими остатками желаемых благ, малыми крохами. Все это повествование говорит нам о силе родительского благословения.

Если такова сила родительского благословения, то тем более велика сила благословения священнического, которое повелел преподавать людям Господь и обещал, что сам Он благословит их (ср. Числ. 6, 22–27).

Вот что пишет один из современных священнослужителей, протоиерей Андрей Ткачев: «Свидетельства силы благословения многочисленны, поскольку рука Господня не сократилась и не ослабела, чтобы спасти. Мне приходилось слышать многие рассказы верующих людей о том, как сильно действовала на них благодать после разумно взятых благословений. Люди просили конкретных благословений на дальнюю поездку, на изучение иностранного языка, на хранение обетных дополнительных постов, на терпение жизненных неурядиц и прочее, и преподанное в ответ на такую просьбу благословение становилось источником силы и помощи».

«Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5), — сказал Господь. Если человек делает что-то без Божиего благословения, то дело это не будет спориться. Прося благословения, человек передает то, о чем просит, в руки Божии, а они — самые надежные руки на свете. Это та благодатная сила, которая немощное врачует, а оскудевающее восполняет.

Между тем, многие православные христиане не умеют брать благословение, а некоторые даже гнушаются им, считая чем-то унижительным цело-

вание руки священника; ведь и священнослужители, в свою очередь, сами берут благословение у епископа, так же целуя его руку.

Чтобы получить благословение от священника или епископа, нужно сложить руки крестом: правую на левую ладонями вверх, и произнести слова: «Благословите, батюшка (или владыка)». Священник обычно осеняет человека крестным знамением и кладет свою руку на его ладони. Получив благословение, мы целуем руку, нас благословляющую, — целуем как бы невидимую руку Самого Христа Спасителя. Как говорит святитель Иоанн Златоуст, «не человек благословляет, а Бог его рукою и языком».

Основной смысл благословения — это разрешение, дозволение, напутствие. Перед началом всякого ответственного дела, перед путешествием, а также в любых затруднительных обстоятельствах мы можем просить у священника совета и благословения. Также верующие просят благословения при встрече со священнослужителем. Здесь оно играет роль приветствия. С позиции церковного этикета, не красиво просто поздороваться со священником, и не взять у него благословения. Чаще всего это является признаком необразованности человека в церковных вопросах. Точно также всякий мирянин, прощаясь со священником или епископом, испрашивает у него благословение.

Относительно целования руки священника вот что пишет иеромонах Иов (Гумеров): «В библейские времена целование было обычной формой почтительного приветствия, особенно целование руки. Чтобы сделать это, надо было склониться к руке другого человека, поцеловать ее и провести ею по своему лбу. Целование как символ любви и уважения было воспринято и ранними христианами: “Приветствуйте всех братьев лобзанием святым” (1 Фес. 5, 26). Целование же руки священника, которое происходит тогда, когда он дает крест или благословляет, в отличие от простого приветствия, имеет особую духовно-нравственную значимость. Получая от Бога благодать посредством креста или священнического благословения, человек мысленно целует незримую десницу Божию, которая ему эту благодать подает».

Отвечая на одно из писем, в отношении священнического благословения святитель Николай Сербский пишет так: «Прежнему священнику Вы с радостью целовали руку при благословении, но целовать руку священнику, который много моложе Вас, Вам кажется неудобным. Разве Вы не знаете историю о князе Милоше и молодом священнике? История эта такова: один молодой священник служил литургию в присутствии князя Милоша. Старый князь был очень благочестив, приходил в храм

задолго до начала службы, до конца богослужения стоял как вкопанный и сокрушенно молился Богу. Когда молодой священник закончил службу, он вышел из алтаря с крестом и антидором. Князь подошел, чтобы приложиться ко кресту и поцеловать священнику руку. Но молодой человек отдернул руку, словно стыдясь того, что пожилой человек, князь, хочет поцеловать его руку. Князь Милош посмотрел на него и сказал: “Дай мне поцеловать руку, ибо не руку твою целую, а твой сан, который древнее меня и тебя!” Думаю, что это объясняет все. Старый князь изрек в церкви слова от Самого Духа Святого. Сами подумайте, если Вашему священнику 25 лет, то его сану 1900 лет. И когда Вы целуете ему руку, Вы целуете сан, который от

апостолов Христовых перешел на множество служителей алтаря Божия. А целуя священнический сан, Вы целуете всех великих святителей и духовников, которые этот сан носили, начиная от апостолов и доныне. Целуете святого Игнатия, святого Николая, святого Василия, святого Савву, святого Арсения и многих других, которые служили украшением земли и стали украшением небес и которые названы “земными ангелами и небесными людьми”. Целование руки священника не обычное целование, но, по слову апостола Павла, целование святое (ср. 1 Кор. 16, 20). Целуйте же без смущения благословляющую руку и сан, который благословлен Духом Святым».

Алтарник Тихон Толстов

Преподобный Аристоклий Афонский, старец Московский

Каждому человеку, хоть раз бывавшему на Афонском подворье, этой частице Святой Горы в Москве, известно имя преподобного Аристоклия Афонского.

А многие ли знают его житие? Когда он жил? Где подвизался? Чем прославился? Наверно, кому-то известны ответы на эти вопросы, а кому нет.

Ответом на эти вопросы и служит эта небольшая статья.

Житие преподобного Аристоклия Афонского

Рождение и жизнь до ухода в монастырь

Будущий святой, в миру Алексей Алексеевич Амвросиев, родился в 1846 году в городе Оренбурге в благочестивой крестьянской семье.

Жизнь подвижника с самого детства складывалась не просто. В раннем возрасте Алексей потерял отца. На десятом году жизни после тяжелой болезни у мальчика отнялись ноги. Мать отрока Матрона слезно молила святителя Николая Чудотворца об исцелении сына, дав обет посвятить его Богу, а самóй, по достижении им совершеннолетнего возраста, уйти в монастырь.

Уход в монастырь, жизнь на Афоне

Афон — это удивительное место, удел Пресвятой Богородицы, монашеская республика, оплот Православия и великая святыня. Святая Гора всегда

Молитва матери была услышана в — день празднования памяти святителя Николая 6 декабря (по старому стилю) Алексей получил исцеление. И данный Богу обет Матрона исполнила: когда юноше исполнилось семнадцать лет, она удалилась в монастырь.

О жизни преподобного до его вступления на землю Афонскую нам известно не многое. Известно, что он был женат, по своему сословию происходил из мещан.

была дорога для сердца каждого верующего человека. И многие паломники прибывали сюда, чтобы посетить святогорские обители и поклониться свя-

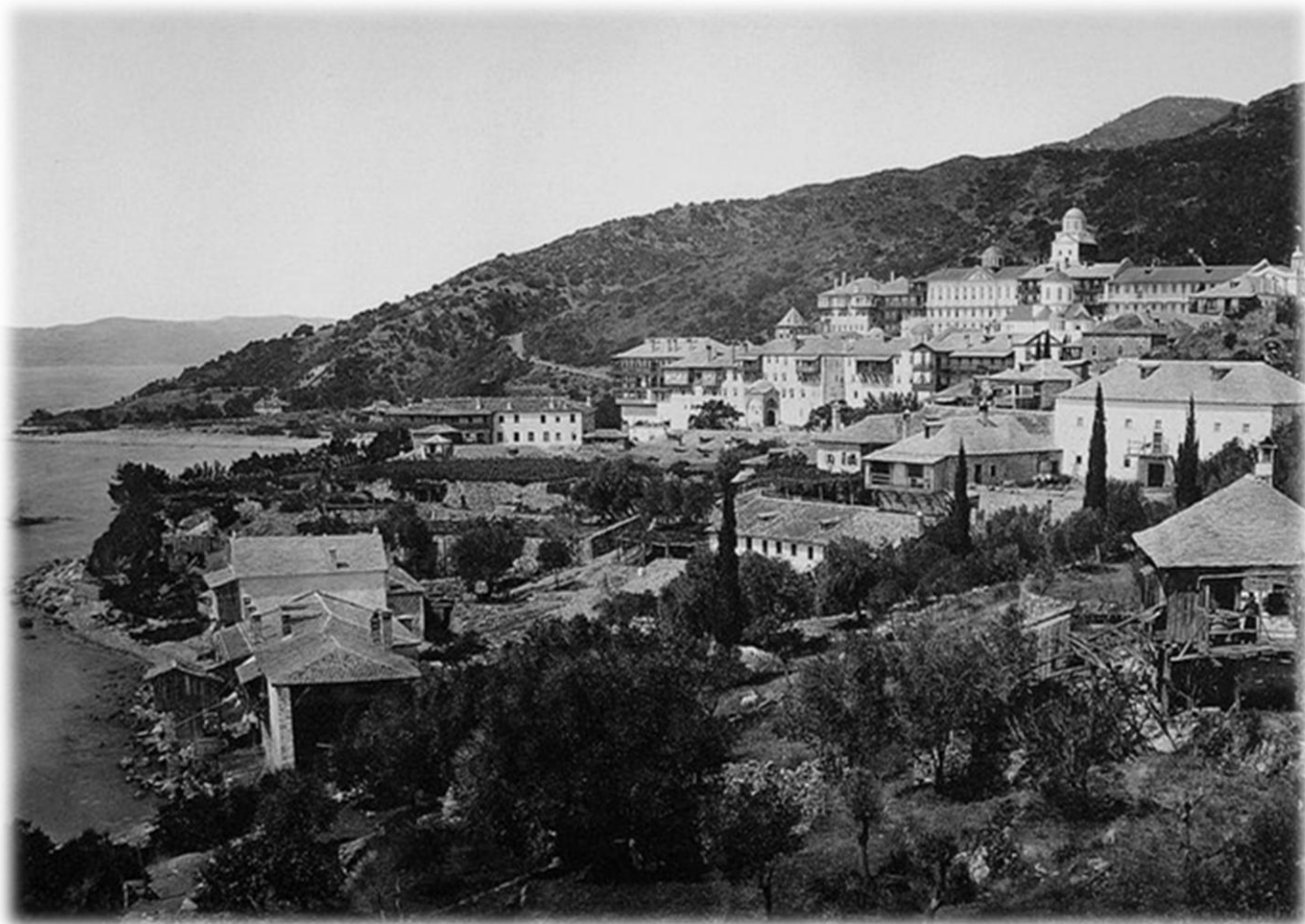
тыням Афона. Кое-кто из них оставался, плененный святостью этого места, дабы понести подвиги монашеского жительства. Так было и в жизни Алексия.

В 1876 году, после кончины жены, он удалился на Афон и поступил в русский Свято-Пантелеимонов монастырь. Наставниками Алексия стали игумен обители схиархимандрит Макарий (Сушкин) и иеросхимонах Иероним (Соломенцов).

В 1880 году, через четыре года после поступ-

ления в монастырь, состоялось пострижение Алексия. Его постригли в малую схиму с именем Аристоклий, в честь священномученика Аристоклия Саламинского.

Четыре года монах Аристоклий подвизался в обители, исполняя послушание в иконной лавке. 2 декабря 1884 года он был рукоположен в сан иеродиакона, а через десять дней в сан иеромонаха. По прошествии двух лет иеромонах Аристоклий был пострижен в великую схиму с тем же именем.

Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне. Фотография начала XX века

Приезд в Москву

В 1887 году иеросхимонах Аристоклий был направлен в Москву на Афонское подворье. В то время подворье располагалось на улице Полянка в небольшой городской усадьбе. На отца Аристоклия было возложено послушание доверенного Свято-Пантелеимонова монастыря.

В 1889 году иеромонаха Аристоклия наградили набедренником.

С 1891 года по 1894 год в течение четырех лет отец Аристоклий был настоятелем часовни в честь великомученика и целителя Пантелеимона на Никольской улице. На молебны сюда приходило

множество людей, желая получить помощь и исцеление. И многие по молитвам отца Аристоклия ее получали. Также он ежедневно принимал сотни человек, нуждавшихся в его помощи и совете.

В 1893 году Святейший Синод наградил иеросхимонаха Аристоклия наперсным крестом.

В годы служения преподобного Аристоклия на подворье стал издаваться журнал «Душеполезный собеседник». Он раскрывал перед читателями жизнь русских монахов на Афоне, знакомил их с жизнеописаниями афонских подвижников, также в нем публиковались письма афонских старцев

к их духовным чадам. Благодаря этому в Свято-Пантелеимонов монастырь приходили новые послушники, из России посылались большие пожертвования. Одно из таких даяний — восьмисотпудовый колокол.

Находясь в Москве, иеросхимонах Аристоклий совершал богослужения во многих монастырях и храмах столицы. Он служил в Богоявленском,

Златоустовом, Алексиевском и Чудовом монастырях. Также посещал храмы Успения Божией Матери в Казачьей слободе, святого Григория Неокесарийского и другие приходы. В жизни одного из подмосковных монастырей — Казанского Головинского женского монастыря — иеросхимонах Аристоклий принимал деятельное участие.

Возвращение на Афон

В 1894 году отец Аристоклий покинул Москву и вернулся на Афон из-за ложного доноса.

В начале следующего года на соборе Свято-Пантелеимонова монастыря, несмотря на удаление из Москвы, иеросхимонах Аристоклий был выбран на одно из ответственных послушаний — послушание казначея.

В 1896 году отец Аристоклий вновь побывал в Москве. Он был участником поздравительной депутации от Свято-Пантелеимонова монас-

тыря к императору Николаю II в честь восшествия Его Величества на престол, а также участвовал в ревизии Свято-Пантелеимоновой часовни.

Начиная с 1900-х годов, иеросхимонах Аристоклий являлся одним из духовников братии и отвечал за прием именитых гостей в монастыре. Трижды (в 1896, 1905 и 1906 годах) отец Аристоклий был кандидатом на выборах наместников обители великомученика Пантелеимона.

Возвращение в Москву

В 1909 году по решению собора монастыря иеросхимонах Аристоклий вновь был назначен настоятелем Пантелеимоновой часовни и заведующим Афонским подворьем в Москве. 29 ноября 1909 года иеросхимонах Аристоклий прибыл в Москву.

В 1912 году на подворье началось возведение новых корпусов — Свято-Пантелеимонову монастырю был пожертвован новый участок по соседству с подворьем, именно на нем и началось строительство. Было построено два трехэтажных здания:

в них расположились книжный склад и лавка, трапезная, братские кельи, приют, а также домовая церковь в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница».

Главным подвигом иеросхимонаха Аристоклия в последние годы жизни стало старческое окормление приходящих к нему людей. Несмотря на болезнь ног и водянку, которые беспокоили его почти всю жизнь, он принимал множество людей. В некоторые дни к нему приходило более 1000 человек.

Чудеса и исцеления

Старец Аристоклий обладал даром прозорливости. Известно его предсказание о Второй Мировой войне. Монахиня Варвара (Цветкова) вспоминала:

«Однажды, когда и брат, и отец находились на Лубянке, и не было никакой надежды на то, что выйдут они оттуда живыми, и мне было невыносимо тяжело, батюшка вдруг весело сказал:

— А вы уедете в другие страны, и открыто.

Я просто оторопела:

— Да ведь нет никакой возможности!

— А вам будет.

Говорил он об этом в 1918 году, незадолго до своей смерти, а случилось все по его слову в 1922 году: брат неожиданно и необъяснимо вышел из тюрьмы с предписанием высылки за границу, через несколько дней отца отпустили без всякой видимой причины, и нас отправили в Германию. Воистину это было для нас чудом. Дорогого батюшки с

нами уже не было. Я часто с болью вспоминала, как за 10 дней до его кончины я была у него, и он как-то особенно тепло меня благословил: «Прощай, чадушко, прощай...» Помню, как-то в разговоре о судьбе России после революции, я ему сказала, что надеюсь на Белую армию, которая тогда образовалась. «Нет, не надейся, — сказал батюшка, — потому что дух не тот». Спрашивала я его о войне, которая тогда еще не закончилась, а он ответил: «А еще и другая будет... И ты узнаешь о ней в той стране, где будешь тогда... Что оружие немецкое бряцает на границе России». Так и случилось, в Иерусалиме мы именно эти слова и прочитали. Конечно, по-английски. Батюшка дальше сказал так: «Только ты не радуйся еще. Многие русские подумают, что немцы избавят Россию от большевистской власти, но это не так. Немцы, правда, войдут в Россию и много что сделают, но они уйдут, так как еще не время будет спасения. Это будет потом, потом...»»

Также отец Аристоклий исцелял больных людей, приходивших к нему за помощью. Одна из монахинь вспоминала такой случай: «У мамы моей очень болела рука уже несколько лет.

И каких только лекарств мы ни испробовали, и к каким докторам ни обращались, но боль не унималась. Я говорю раз: «Поедем к старцу, он поможет». Поехали утром. Старец был не совсем здоров и находился в келье. Он с такой любовью принял нас! А сам как-то все улыбался, сидел он не на своем месте, а как бы кого дожидаясь. Благословил нас и стал разговаривать. Взял руку, стал ее тереть. Я сняла с нее кофту, он все продолжал тереть руку, а сам улыбался, точно для нас у него было нечто утешительное, и он не мог от удовольствия не улыбаться. Потом оставил матушкину руку, дал просфорочку, помазал маслом и так, радуясь, отпустил. С тех пор более не было. Думаю, мой старец и радовался, зная, что за его молитвы Господь исцелил мою мамашу».

Отец Исаия, сподвижник отца Аристоклия, постриженный по его просьбе в монашество и приехавший с ним с Афона, рассказывал о воскрешении мертвой девочки по молитвам старца. Он был очевидцем этого события и поведал об этом чуде насельнику Донского монастыря отцу Даниилу.

Светлана Девятова в своей книге «Православные старцы XX века» так передает рассказ об этом чуде: «Однажды к старцу Аристоклию пришла женщина, неся на руках мертвую

Старец Аристоклий в своей келье

девочку. Она рассказала, что приехали они из Рязани, так как были наслышаны о чудесах старца. Она везла ему свою больную доченьку в надежде, что батюшка исцелит ее. Но в дороге девочка скончалась. И теперь мать умоляла старца оживить дитя. Она не сомневалась в силе молитвенного предстательства старца пред Господом и с верою ждала от батюшки чуда. И чудо свершилось: по молитвам старца Аристоклия девочка ожила и исцелилась от болезни. Мать прижимала к себе ожившую дочку и не могла найти слов благодарности, а лишь повторяла: «Дай Бог вам здоровья, батюшка, дай Бог вам здоровья!»»

Из воспоминаний современников

Один из участников Поместного Собора 1917–1918 годов протоиерей Георгий Голубцов, проживавший на Афонском подворье с февраля по март 1918 года, в своем дневнике оставил несколько строк о старце Аристоклии и жизни подворья.

На Масленице подворью были пожертвованы несколько мешков муки, что было тогда малодоступным, можно сказать, роскошью. Братия подворья приготовили блины. А после, когда отец Георгий за обедом рассказал о вчерашнем посещении детского приюта на Софийской набережной, отец Аристоклий дал распоряжение послать один мешок муки детям! Это удивило очевидца тех событий. На страницах своего дневника он отметил: «Какие прекрасные люди эти афонские монахи!»

Также отец Георгий описывал в своем дневнике заговение перед Великим постом и чин прощения: «Сегодня я первый раз за все время моего пребывания на подворье ужинал вместе с братией в трапезной. По случаю заговин, после отслуженного в трапезной повечерия, был роскошный по нынеш-

ним временам ужин... На ужин было дано: семга, яйца всмятку, заливная щука, уха, жаренный судак с картофелем и молочная рисовая каша. После ужина здесь же, в трапезной, произошел столь трогательный обряд прощения. Пред стоящим в красном углу массивным киотом с образом Богородицы «Избавительницы» был поставлен стол с небольшой на нем «Голгофой», с изображением висящего на Кресте

Спасителя. Каждый из нас, начиная со старшего, каковым, за болезнью настоятеля подворья отца Аристоклия, был я, подходил к распятию, читал «Богородице, Дева, радуйся», творил земной поклон, целовал распятие и становился налево от «Голгофы», подходил второй, делал тоже, и затем первый и второй делали земное поклонение один другому, испрашивая прощение, и так далее. Во время этого обряда братия пела пасхальные стихиры «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его», «Пасха священная нам днесь показася». Затем все мы с первого этажа, где помещалась трапезная, поднялись на 3-й этаж к настоятелю отцу Аристок-

лю, который больной лежал в постели, и с ним все простились, получив от него по коробке мармеладу... От отца Аристоклия мы спустились опять вниз, в трапезную, где пили кофе с молоком и затем в 9 часов 20 минут все мы разошлись по своим келлиям».

Удивительное внимание и заботу старец Аристоклий проявил к протоиерею Георгию. Он благо-

словил ему, как участнику Собора, горячую трапезу на первой седмице Великого поста в отличие от общего братского стола.

Напоследок хотелось бы привести слова отца Георгия об иеросхимонахе Аристоклии: «Старец отец Аристоклий, человек высокой духовной жизни и молитвенного подвига, пользуется в Москве горячей любовью и уважением».

Кончина и погребение

24 августа/6 сентября 1918 иеросхимонах Аристоклий почил. Отпевание совершили три архиерея: Арсений (Жадановский), Трифон (Туркестанов) и Иоасаф (Каллистов).

Иеросхимонах Аристоклий был похоронен на

Афонском подворье — в мраморном склепе усыпальницы. В 1923 году тело старца Аристоклия было перезахоронено на Даниловском кладбище Москвы, о чем незадолго до своей кончины он говорил одной из духовных дочерей.

Прославление

В 2001 году Синодальная комиссия по канонизации святых Русской Православной Церкви изучила материалы о житии иеросхимонаха Аристоклия. Летом 2004 года были обретены мощи старца Аристоклия.

На Божественной литургии 6 сентября 2004 года, совершенной Святейшим Патриархом Алекси-

ем II в Успенском соборе Московского Кремля в сослужении сонма архиереев, иеросхимонах Аристоклий был прославлен как местночтимый святой Московской епархии.

В ноябре 2004 года мощи преподобного Аристоклия были перенесены из Свято-Данилова монастыря на Афонское подворье города Москвы.

Джонуа Евгения Николаевна

«В темнице был, и вы пришли ко Мне»

(Мф. 25, 36)

За последние годы во многих тюрьмах и лагерях появились храмы и молитвенные комнаты. Православные священники трудятся на этом нелегком поприще, проповедуют Святое Евангелие, крестят некрещеных, исповедуют, причащают, служат молебны и литургии.

Есть и храмы, которые оказывают помощь и поддержку заключенным в виде переписки, отправки духовной литературы, посылок и денежных переводов. К числу их относится и наш храм Преображения Господня на Песках. Тюрьма — это огромный, сложный мир. Заключение является одним из самых трудных испытаний, выпадающих на долю человека. Те, кому довелось на себе испытать, что такое тюрьма, никогда не забудут это. Память этого страшного урока, как память смертная, по сути, должна была бы служить сдерживающим фактором, удерживать человека от греха. Но наше падшее естество оказывается сильнее страшных воспоминаний, и человек по собственному произволению вновь отправляется за решетку.

В тюрьмах и лагерях соседствуют бок о бок садисты и романтики, рецидивисты и подростки, брошенные своими родителями и совершившие преступления. Женщины, уличенные в воровстве, чтобы «жить не хуже других» и те, кто в отчаянии, от безысходности убил своих мужей-тиранов, тем самым оставив своих детей беспризорниками. Там и лица, осужденные за служебные преступления, а также, к великому сожалению, и те, кто был невинно осужден. Среди них присутствуют и алкоголики, и наркоманы. Большее количество преступлений совершается либо в алкогольном, либо в наркотическом опьянении.

Арест и тюрьма нарушают обычный уклад жизни людей и заставляет, пусть и не всех, но многих, очень многих задуматься и переосмыслить свое прошлое. Будущее же им видится туманным и неопределенным. От многих из них отказываются близкие и родные люди, а именно в это трудное для них время осужденные особенно нуждаются в

заботе, поддержке и любви. Им нужно человеческое общение, необходимо Слово Божие. И мы обязаны откликнуться на их зов и в меру сил помочь, просветить христианским словом. Ведь они ждут нашей поддержки и духовного утешения...

Большинство из заключенных впервые открывают свои сердца Богу и показывают достойные плоды покаяния, преображаясь духовно и нравственно.

«Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» — говорит Христос (Мф. 9,13; Мк. 2, 17; Лк. 5, 32). Опыт, прежде всего духовный, полученный в заключении, помогает человеку пройти через все тюремные испытания. Многие, лежа на тюремных нарах, пересматривают свой жизненный путь и ищут в нем допущенные ошибки. Ведь именно в страданиях происходит перерождение человека, его души. Арест и есть тот удар, то горе, которое заставляет человека о многом задуматься. Некоторые до понимания смысла страданий доходят сами, без книг и проповедей, но другим с величайшей корректностью и тактом надо объяснить духовную причину навалившихся на них бед и трудностей. Необходимо пытаться раскрыть для каждого арестанта христианское отношение к страданиям и помочь подготовиться к жизни в тюремных и лагерных условиях, чтобы они, как можно реже, испытывали психологические срывы и не отходили от религиозно-духовной жизни.

Тем, кто окормляет заключенных, необходимо понимать, что от проведенной работы во многом зависит то, кем выйдет на волю твой подопечный. Освобождение из мест заключения бывает страшным и ответственным моментом для большинства осужденных. Ведь они, особенно те, кто отсидел долгий срок, привыкли к тому, что за них думают, предоставляют кров и еду. На воле же они должны обо всем заботиться сами...

К этому непростому жизненному моменту необходимо особенно готовить заключенного. У многих нет близких и родных (от кого-то попросту отказались), нет прописки, нет крова, нет работы. Постарому они жить не хотят, а по-другому просто не умеют. Очень многих одолевает страх перед соблазнами прошлой жизни, перед старыми дохристианскими привычками. Помочь человеку найти себя — это наша общая задача, вклад в решение которой должен внести каждый неравнодушный к чужому горю христианин. Ведь справедливо слово апостола Павла: «Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор. 10, 12).

Очень и очень хочется верить, что окормляя заключенных женщин на протяжении нескольких лет, мы помогли кому-то найти свой путь через Слово Божие, через Святое Евангелие и обрести Истину. Дали им понять, что они не одиноки в своей горе, а также помогли поверить в равнодушие, в человеческую доброту.

Вадим Журавлев

(стихотворение заключенного)

Не знаю, сам ли выбрал путь,
Иль был гоним лукавым роком?
Я сорок лет не знал, в чем суть,
Идя опять за новым сроком.

Я душу в клочья изрывал
И счастлив был в истомной страсти,
Считал, что жил, но — умирал
И, руша Храм, мечтал о счастье.

Я сорок лет не знал Христа
И гнал Его без сожаления,
Считал что волк, а не овца,
Черпал в пороках вдохновение.

Я сорок лет жил лишь грехом,
Окутан злом, как покрывалом.
Я думал только о мирском
И взять хотелось всё лишь задаром.

Я сорок лет ходил босой,
Грехом терзая плоть, как бритвой,
А Он мне говорил: «Постой!»
И душу мне лечил молитвой.

И вот, когда уж на краю...
Лишь только шаг и не вернуться...
Я посмотрел на жизнь свою —
И мир в глазах перевернулся!

Я ощутил Его в словах!
Я ощутил Его во вздохе!
Я ощутил Его в делах!
Во всех веках, во всей эпохе!

Я, блудный сын, прошу: «Прости!»
А слезы просто обжигают.
Кричу Тебе, прошу: «Впусти»,
Ведь без Тебя я погибаю!

Я на коленях у дверей,
Я промотал в грехах именье,
Я — самый грешный из людей.
Отец! Прости мне преступленья!

Мне без тебя жизнь не мила,
С Тобой мне не страшна и плаха.
Лишь помоги познать Тебя!
И в час скорбей избавь от страха.

За все Тебя благодарю!
Тебя, Спаситель, прославляю!
Я так, Господь, Тебя люблю!
Но я любовь свою скрываю!

*Георгий Шилин***Святые угодники Божии и животные**

В житии священномученика Власи я, епископа Севастийского (+ ок. 316), рассказывается о том, что однажды тот находился в дороге неподалеку от родного города. В тех местах жила бедная вдова, которая не имела ничего, кроме одного поросенка. Женщина старательно за ним ухаживала, заботилась о том, чтобы он был сыт и здоров. Она надеялась продать поросенка, когда он подрастет, и купить для своего дома все необходимое.

Но вот как-то, когда ее питомец беззаботно гулял во дворе, к нему неожиданно подкрался голодный волк. Хищник схватил поросенка и, не обращая внимания на крики несчастной вдовы, умчался со своей добычей в пустыню. Женщина побежала за волком, хотя понимала, что не сможет его догнать. Она брела по дороге и громко, безутешно плакала. Но тут она увидела, что ей навстречу идет святой Власий. Вдова, вся в слезах, бросилась к нему и рассказала о своей горе, надеясь получить уже не помощь, но хотя бы утешение. «Не печалься так сильно, женщина, не плачь! — произнес он. — Твой поросенок вернется к тебе живым и невредимым».

Сказав это, святой продолжил свой путь, а вдова, размышляя над словами епископа, в недоумении осталась стоять на дороге. Вдруг к ней подбежал тот самый волк, неся в зубах ее поросенка. Он выпустил его перед ней целым и невредимым и убежал обратно в пустыню. Вдова же взяла своего питомца и пошла с ним домой, удивляясь, радуясь и прославляя Бога...

Неподалеку от монастыря, где подвизался святитель Епифаний Кипрский (+ 403) пролегала ведущая в город дорога, у которой поселился огромный свирепый лев, который постоянно нападал на людей и успел погубить многих. Путники так боялись этого льва, что проходили через то место только большими толпами. Собравшись однажды все вместе, они пришли в обитель к подвижнику и рассказали о кровожадном звере. Выслушав их, святой сказал:

— Пойдемте, чада, посмотрим на этого злодея.

И все отправились туда, где жил лев. Приблизившись к его логовищу, на путников напал страх, и они уже хотели бежать назад. Но святитель, остановив их, попросил:

— Покажите же мне, где он живет.

Ему показали, стоя вдалеке. Тогда праведник пошел в ту сторону один, громко взывая:

— Эй, лев, где ты тут прячешься? Выходи!

Тотчас лев, услышав человеческий голос, выскочил из своего логова. Но, увидев святого, он вне-

запно упал замертво. Стоявшие вдали люди, заметив прыгнувшего льва, в ужасе побежали, не сомневаясь, что он растерзает подвижника. Угодник Божий громким голосом закричал им:

— Не бойтесь, чада! Придите и посмотрите — зверь умер.

Они после долгих колебаний отважились подойти к святому Епифанию и, увидев лежащего у его ног мертвого зверя, очень удивились и прославили Бога.

Однажды святитель Вассиан, епископ Лавдийский (+ 409), живший в Северной Италии, шел из Рима в Равенну. Дорога пролегла через лес, где люди часто охотились на диких зверей. Вдруг из кустов на дорогу прямо перед святым выбежали олениха с двумя маленькими оленятами. Было заметно, что животные долго убегали от охотников и очень устали. Возможно, у оленихи еще оставались силы для бегства, но она не могла бросить своих малышей, которые так измучились, что едва могли стоять на своих тоненьких, дрожащих от слабости ножках.

Неподалеку среди зарослей уже слышались крики охотников, они должны были вот-вот догнать оленью семью. Подвижник сжалился над несчастной матерью и ее детенышами и сказал ей:

— Во имя Господа нашего Иисуса Христа повелеваю тебе не бояться и подойти ко мне.

Олениха будто поняв слова святого, остановилась и доверчиво подошла к нему; вслед за ней приблизились и оленята. Он стал гладить ее, как ручное, привыкшее к человеку животное, а олениха лизала его ноги, казалось, что она встретила дорогого, давно любимого хозяина.

Тут на дорогу выбежали разгоряченные погоней охотники. Они остановились как вкопанные, увидев эту поразительную картину: незнакомый путник гладил дикую олениху, которая ласкалась к нему, а маленькие оленята прижимались к его ногам, будто искали у него защиты! Охотники в нерешительности переговаривались, не зная, как поступить. Но один из них, грубый и жестокий человек, нетерпеливо крикнул:

— Эй, чего вы ждете? Нечего тут раздумывать! Эти олени — наша добыча, и мы должны их забрать!

С этими словами стал вырывать олениху из рук святого. Животное жалобно закричало, будто заплакало.

Праведник, не отдавая олениху, кротко сказал охотнику:

— Послушай, чадо! Не я, но Сам Бог повеле-

Успение преподобного Саввы Освященного. Икона XVI века. Греция

вает тебе — не причиняй никакого зла ни диким животным, ни их детенышам.

Охотник с гневом выругался и оттолкнул руку угодника Божия. И тут случилось нечто ужасное — на этого жестокосердного человека внезапно напал бес и стал сильно его мучить. Охотник от невыносимой боли упал на землю, стал вопить, биться, испускать пену и, наконец, оцепенел, как мертвый. Его товарищи в ужасе припали к ногам святого и со слезами стали просить прощения, боясь, как бы их тоже не постигла такая же участь.

Подвижник велел им отойти подальше, а сам крестообразно простерся на земле и стал горячо молиться:

— Боже! Ты — чудный Создатель всего мира, Ты милосердный Спаситель падшего рода человеческого! Ты радуешься не о гибели мертвых, но о спасении живых. Молю Тебя, прости этого несчастного, по незнанию согрешившего и прогневавшего Твою благодать!

Помолившись, святой поднялся, подошел к охотнику, лежавшему на земле, взял его за правую

руку и сказал овладевшему им бесу:

— Дьявол! Тот, Кто низвергнул тебя с высоты небесной в бездну, повелевает тебе сейчас же оставить образ Божий — этого человека и удалиться в уготованный для тебя тартар, где ты будешь мучиться за грехи вовеки.

Еще не успел он закончить этих слов, как враг рода человеческого уже вышел из охотника. За это короткое время, что в нем обитал бес, нечистый дух так его измучил, что охотник был почти при смерти. Когда же бедняга пришел в себя, то оказалось, что он не может ни пошевелиться, ни открыть глаза. Он неподвижно лежал на земле и жалобно стонал.

Подвижник, помолившись, перекрестил глаза несчастного, которые тотчас открылись и стали видеть. Затем святой осенил все его тело крестным знаменем и повелел ему встать. И охотник поднялся здоровым, будто с ним ничего и не было.

Его товарищи, стоя неподалеку, с трепетом взирали на это чудесное происшествие; потом подошли к святому и поклонились ему. Вместе с ними

кланялся и провинившийся охотник. Он искренно просил у святого прощения, благодарил его за чудесное исцеление и обещал, что больше никогда не будет убивать диких животных. После этого все разошлись своими путями: охотники к себе домой, олениха с оленятами — в лес, а святитель Вассиан отправился дальше...

В житии преподобного Симеона Столпника (+ 459) рассказывается, что в одном селении жила

К преподобному Симеону Столпнику приходит женщина, проглотившая змею. Афонская миниатюра. Византия. XI век

женщина, которая встала ночью, чтобы утолить жажду, и случайно проглотила вместе с водой маленькую змейку. Змейка внутри женщины стала расти и через некоторое время сделалась большой. Женщина очень страдала, ее кожа стала зеленой, как трава. Многие врачи пытались ее лечить, но ничем не могли ей помочь. На-

конец несчастную привели к святому Симеону. Подвижник велел напоить ее водой. Когда женщина сделала несколько глотков, из ее рта вышла большая змея, приползла к столпу, на котором подвизался святой, и распалась на части. Исцеленная женщина со слезами возблагодарила Бога и Его чудного угодника...

В другой раз некие люди долго шли издалека, чтобы увидеть преподобного. Они очень устали от зноя и остановились под деревом, чтобы немного отдохнуть в его тени. Внезапно путники увидели, что мимо идет олениха, у которой вскоре должны были родиться детеныши, и закричали ей:

— Молитвами святого Симеона заклинаям тебя, стой немного!

И совершилось дивное чудо: олениха остановилась. Даже дикие звери именем святого становились кроткими и послушными!

Тогда путники схватили олениху, безжалостно ее убили, сняли с нее шкуру и приготовили из ее мяса себе еду. Но лишь только начали они есть, как внезапно, пораженные Божиим гневом, потеряли человеческий голос и стали кричать, как олени. В

ужасе они устремились к святому Симеону, неся с собой оленью шкуру, как обличение своего греха. Целых два года пробыли они у столпа, раскаиваясь и проливая слезы, и только тогда они смогли заговорить по-человечески. Шкуру оленихи грешники повесили на столп для свидетельства о случившемся.

Желая посвятить свою жизнь Богу, преподобный Савва Освященный (+ 532) ушел в пустыню, чтобы проводить там жизнь отшельника. Возле реки он нашел пещеру и, помолвившись, заночевал в ней, потому что уже стемнело. Среди ночи в эту пещеру пришел лев, который еще раньше облюбовал это пристанище.

Найдя в своем логове спящего старца, лев расшвирипел. Сперва он грозно зарычал, требуя уступить ему место, а потом ухватил святого зубами за одежду и потащил незваного гостя прочь из пещеры.

Подвижник проснулся. Увидев страшного хищника, он, однако, не испугался, но тотчас встал и начал совершать полуночные молитвы. Лев вышел из пещеры и терпеливо ждал, пока старец помолится. Когда преподобный закончил молитву, в пещеру вновь вошел лев. Поняв, что святой не собирается уходить, зверь снова стал тащить его из пещеры. Тогда старец сказал ему:

— Лев! Пещера просторна, нам обоим хватит места, и мы можем жить вместе: ведь нас создал один Творец. Если же ты не хочешь остаться здесь со мной, то лучше уйди отсюда: я достойнее тебя, потому что создан Богом по Его образу.

Услышав это, лев успокоился, устыдился своего поведения и ушел...

Однажды преподобному Савве в пустыне повстречался лев, у которого в лапе была большая заноза. Рана успела нагноиться, лапа опухла, и зверь почти не мог на нее наступать. Лев с жалобным ревом упал к ногам святого, показывая ему свою рану, как бы прося о помощи. Святой вынул занозу из лапы льва и тем облегчил ему боль. Вскоре рана зажила, но лев не хотел покидать своего

Фреска с изображением святого Саввы с двумя львами. Часовня-усыпальница преподобного Саввы Освященного

благодетеля: он стал повсюду ходить за подвижником и служить ему.

Дело в том, что у старца и его ученика был осел, который носил от источника до их жилья тяжелые сосуды с водой и помогал нести поклажу во время путешествий. Обычно за ним ухаживал послушник. Теперь же, когда преподобный Савва посылал ученика по делам, то за ослом присматривал лев. Зверь брал в зубы повод и так водил осла пастись, а ослик, будто понимая, что страшный хищник не причинит ему никакого вреда, совсем его не боялся и слушался, как своего хозяина. Вечером лев отводил своего подопечного к ручью на водопой, а потом возвращался вместе с ним к старцу. Так он до конца своих дней служил святому Савве, проявляя необыкновенные для дикого зверя кротость и послушание.

Житие святителя Вонифатия Милостивого, епископа Ферентийского (+ VI) повествует о том, что однажды, когда святой был еще отроком, его мать ушла по делам, а он остался дома. Через открытую дверь мальчик увидел, как лисица, которая незаметно пробралась на их двор, напала на курицу, схватила ее и убежала в горы. Он не успел помешать хищнице. Отрок огорчился — ведь эта новость опечалит его мать. Тогда Вонифатий решил пойти в храм, где, упав на колени, в молитве стал жаловаться Богу на лисицу, говоря:

— Господи, Ты знаешь, сколько трудится моя мама, чтобы меня прокормить. И вот какая-то дикая лиса приходит и уносит нашу курицу! Она может найти себе пищу в лесу, почему же Ты позволяешь ей воровать еду у нас?

Каково же было удивление Вонифатия, когда, возвратившись домой, он увидел ту же самую лисицу, которая вернулась к ним на двор и принесла в пасти похищенную курицу. Она выпустила живую и невредимую птицу перед мальчиком, а сама тотчас упала замертво в наказание за свой разбой...

Как-то святой Вонифатий вошел в свой огород и увидел там множество гусениц. Прожорливые вредители полностью покрыли растения, которые вот-вот должны были погибнуть. Он сказал им:

— Заклинаю вас, — воскликнул он, — именем Господа нашего Иисуса Христа, немедленно уходите отсюда и не смейте никогда больше есть эти овощи!

Тотчас все гусеницы прекратили грызть листья, спустились по стеблям на землю и уползли из огорода на поле, где росли сорные травы. С тех пор они там и жили и уже никогда не возвращались на огород святого Вонифатия.

Еще в молодости преподобный Исихий Постник (+ ок. 790) ушел жить в горы, выстроил себе келью и начал подвизаться в молитве и постниче-

ских трудах. Возле своего жилища подвижник устроил огород, засеял его семенами разных злаков и овощей и усердно возделывал. Урожай с этого огорода служил Исихию единственным источником пропитания.

Однажды на огород налетела большая стая птиц, которые принялись жадно клевать овощи и зерна. Исихий, увидев, что незваные гости могут уничтожить все его труды, обратился с молитвой к Богу. Птицы, разорвавшие огород, тут же стали одна за другой падать на землю. Они не могли лететь и лежали, распластав крылья, на земле. Вся эта местность наполнилась множеством валявшихся птиц, словно съели что-то ядовитое.

Святому стало жаль птиц. Выйдя из кельи, он сказал им:

— Птицы! Улетайте отсюда и никогда больше не съедайте монашеских трудов.

Как только преподобный Исихий произнес эти слова, тотчас все лежавшие на земле птицы взлетели вверх и с тех пор больше никогда не приближались к саду святого.

Житие преподобного Луки Элладского (+ ок. 946) рассказывает о том, что он всей душой любил Господа Бога и много молился Ему, всегда помогал нищим и странникам. Подвижник жил в маленькой хижине неподалеку от одной бедной деревушки. Возле своего домика святой устроил небольшой сад, посадив там плодовые деревья, и стал выращивать овощи. Делал он это не для того, чтобы есть их или продавать, — он просто очень любил трудиться.

Все, что вырастало в его садике, преподобный раздавал приходящим к нему странникам. Иногда, доверху наполнив корзину душистыми персиками, сладкими финиками и спелым виноградом, он относил ее в соседние сады и там оставлял. Как же удивлялись соседи, получая эти неожиданные подарки! Они радовались и благодарили Бога.

Ведь у всех крестьян были большие семьи, а жили они небогато. Так святой Лука трудился для других людей, а сам подолгу молился, постился и ел совсем немного.

Как-то в его сад повадились приходить олени. Им очень нравились вкусные фрукты и овощи. Подвижник был рад угостить и оленей, но эти крупные животные причиняли саду большой вред: ломали ветки деревьев и затаптывали грядки. Наконец огорченный Лука подошел к оленям и обратился к самому большому из них, как к человеку:

— Зачем вы портите сад и уничтожаете мои труды? Ведь я вас никогда не обижал. У нас один Господь, и мы все создания единого Бога. Но я, кроме того, создан по образу Божию и имею над вами власть. Вот, по повелению Господа, в наказа-

ние за свои дела ты не сойдешь с места, на котором стоишь!

Лишь только святой произнес эти слова, как олень внезапно ослабел, у него подкосились ноги, и он упал на землю. Другие олени испугались и тут же убежали. Случайно это увидели проходившие мимо охотники. Обрадовавшись, они поспешили к Луке и лежавшему рядом с ним оленю, чтобы забрать неожиданную добычу. Но преподобный не хотел, чтобы погибло такое прекрасное животное. Он сказал охотникам:

— Братья, оставьте этого оленя в покое. Не вы за ним охотились, не вы его поймали. Пожалейте его, ведь он упал от слабости и теперь лежит, даже не пытаясь от вас убежать!

Охотники послушались святого и ушли, удивляясь его милосердию. А он через некоторое время простил оленя и отпустил его восвояси. С той поры, если и заходили олешки в садик преподобного Луки, то были осторожны: не топтали грядки и не ломали веток.

С юных лет преподобный Иоанн Отшельник (+ VI век) проводил строгую подвижническую жизнь. Чтобы никто не мешал ему быть все время с Богом, святой удалился от людей и устроил себе келью в пещере поблизости от Иерусалима.

Однажды отшельник шел через поля неподалеку от своей пещеры и неожиданно встретил большого льва. В этом месте была очень узкая дорога: она проходила между двумя изгородами из кустов терновника, которыми земледельцы огораживали свои участки. Кусты терновника очень густые и настолько колючие, что пробраться сквозь них не могут не только коровы и козы, но даже и собаки.

И вот на узкой тропинке, где едва мог пройти один человек, между двумя стенами колючих кустов встретились старец Иоанн и лев. Они подошли друг ко другу совсем близко и оказалось, что ни один из них не может уступить другому дорогу или сойти с пути. Тогда лев, видя, что угодник Бо-

жий намерен идти по тропинке дальше, вдруг встал на задние лапы по левую сторону старца и лег всем телом на колючую изгородь. Таким образом, он примял кусты своей тяжестью и освободил праведнику путь. Подвижник боком прошел мимо льва, касаясь спиной его хребта. После этого и преподобный Иоанн, и лев мирно разошлись каждый своей дорогой.

Как-то к святителю Спиридону, епископу Тримифунтскому (+ ок. 348), пришел человек, который желал купить сто коз из его стада. Святой велел ему оставить на столе деньги, а потом забрать купленную живность. Но тот человек решил схитрить: он оставил стоимость только девяти коз, а стоимость одной утаил. Он подумал, что святитель ни о чем не догадается, ведь святой, по своей сердечной простоте, был доверчив и никогда никого не подозревал в обмане.

Покупатель, отделив от стада сто коз, выгнал их за ограду. Внезапно одна из них, как будто бы зная, что не была продана своим господином, тут же вернулась и вбежала в ограду. Покупатель взял эту козу и потащил за собой, но она вырвалась и опять прибежала в загон. Таким образом, целых три раза умная коза вырывалась у него из рук и прибегала к ограде, а человек тот силой уводил ее. Наконец он взвалил козу себе на плечи и понес, а она громко блеяла, бодала его рогами, билась и вырывалась с такой яростью, что все видевшие это удивлялись.

Тогда святитель Спиридон понял, в чем дело, и, не желая при всех обличить нечестного покупателя, сказал ему тихо:

— Сын мой! Должно быть, не случайно это животное не хочет идти к тебе; возможно, ты за него не заплатил? Не потому ли коза вырывается у тебя из рук и бежит к ограде?

Человек тот устыдился, открыл свой грех и попросил прощения, а затем отдал деньги за козу святителю Спиридону. И тут же козочка кротко и смиренно пошла впереди своего нового хозяина.

Грузинские святые и дикие звери

Среди сонма грузинских святых особо почитаемы 12 сирийских отцов, пришедших в VI веке в Иверию для укрепления христианской веры. Среди них особо известны преподобные Иоанн Зедазнийский, Давид Гареджийский и Шио Мгвимский.

В житии святого Иоанна Зедазнийского повествуется следующее. Однажды его ученик пошел к источнику за водой. Черпая воду, он увидел в отражении огромного медведя. Послушник сильно испугался, и, оставив водонос, в ужасе пустился бежать. Он рассказал обо всем преподобному. Подвижник последовал за учеником и увидел медведя, пьющего воду. Святой с кротостью сказал:

— Пей, если жаждешь, и иди отсюда, но,

говоря тебе, чтоб ты и твой род отныне на этой горе не смели никому и никогда причинять какого-либо вреда.

Услышав слова подвижника, медведь, опустив голову, как покорный раб, удалился от источника. Так преподобный Иоанн повелевал даже бессловесными зверями. И с тех пор все дикие звери, которых на этой горе обитало огромное множество, так твердо сохраняют эту заповедь святого, что при

всякой встрече с людьми немедленно бегут вспять, исполняя веление преподобного Иоанна и не причиняют никому вреда.

*Преподобный Иоанн Зедазнийский.
Автор: Михаил Сабинин, икона XIX века*

Водворившись в пустыне, преподобный Давид Гареджийский и ученик его Лукиан употребляли в пищу корни некоторых растений и пустынную зелень. Но потом растения от сильного зноя зачахли. Послушник начал скорбеть:

— Чем же мы теперь будем укреплять немощи наши?

На это святой отвечал:

— Для чего ты скорбишь и так много заботишься о полевых растениях, которые даны в пищу бессловесным животным, а нам, словесным, неужели не даст Бог пропитания?..

И тут внезапно появились три лани с детенышами и остановились перед ними. Тогда святой попросил Лукиана взять сосуд и подоить их. Затем преподобный, изобразив крестное знамение над молоком, обратил его в сыр. С тех пор пищей им служило оленьё молоко.

Внизу той пещеры, в которой они подвизались, была другая пещера, в которой обитал дракон, имеющий глаза большие и светлые, на голове рог, а на шее — щетинистые волосы.

В один из дней лани подошли к пещере, где гнезвился дракон; увидев ланей, он набросился на них и похитил одного из детенышей. Испуганные животные прибежали к пещере святых, прося помощи. Лукиан, увидев перепуганных ланей, заметил, с ними нет одной из молодых ланей. Преподобный

добный Давид, взяв свой посох, который был увенчан крестом, последовал за животными. Приблизившись к той пещере, святой смело сказал дракону:

*Преподобные Давид и Лукиан Гареджийские.
Миниатюра из «Жития святых», XVIII век*

— Злодей, зачем обидел ты моих ланей и похитил у них детеныша? Выходи сейчас же из этого места и уйди прочь отсюда, иначе этим посохом и крестом рассеку чрево твое и отдам на съедение червям — ты обидел ланей моих, данных мне Богом на подкрепление немощных сил моих.

Дракон человеческим голосом отвечал:

— Не гневайся на меня, если тебе угодно, чтобы я удалился отсюда, взойди на вершину этой горы и оттуда смотри на меня, пока я не войду в реку.

Милуя всякую тварь, преподобный согласился на просьбу зверя и взошел на вершину горы, а дракон, отойдя от логовища своего, стал продвигаться к реке. Внезапно святому явился Ангел и воззвал к нему:

— Давид!

Оглянувшись на ангельский зов, он отвернулся от дракона и увидел, как с неба сошел огонь и сжег дракона. При виде этого, святой огорчился и возопил к Богу:

— Боже мой! Что сотворил Ты! Этот дракон положился на меня с упованием, а Ты послал огонь истребить его.

На эти горестные слова Ангел отвечал:

— Что ты так беспокоишься об этом червяке?! Разве ты не знаешь, что если бы он вошел в реку и оттуда в море, то погубил бы множество кораблей? Не скорби о гибели его, ибо Богу

так угодно было.

Спустя несколько дней, некие люди пришли в ту местность поохотиться. Напуганные ими лани прибежали в пещеру святых; охотники гнались за ними, надеясь поразить их в тесном скалистом месте, но когда они подошли к пещере и увидели их, кротко стоящими перед людьми, а Лукиана — доящего их, то исполнились удивления и, кланяясь преподобному Давиду, сказали ему:

— Что за дивное чудо? Эти дикие лани стоят так смиренно и кротко как овцы, выкормленные человеком.

Святой отвечал им:

— Чему вы удивляетесь? Творец и попечитель людей и вообще всей твари питает и нас немощных через этих зверей благостью Своей. Прошу вас, братья, идите в другое место, а этих ланей оставьте в покое, ибо они Богом даны нам на подкрепление немощных сил.

Охотники, послушавшись преподобного, разошлись по своим селениям и возвестили всем, что видели и слышали от преподобного Давида.

В пустыне, в которой подвизался преподобный Шио Мгвимский, обитали разные хищные животные. Они причиняли вред, в том числе и ослам, которых держали у себя некоторые из братий.

Однажды иноки пришли к преподобному и поведали, что дикие звери докучают им. Святой опечалился, ибо имел жалость как к людям, так и к животным, и стал молить Бога, чтобы все звери той пустыни собрались к нему. Выйдя из своей пещеры, он увидел перед собой множество животных. Они стояли с поникшими головами, как будто ожидали от преподобного Шио какого-то суда. Подвижник стал с кротостью увещавать их, говоря:

— Послушайте меня. У меня болит сердце о вас, хотя вы и дикие звери. Богу угодно, чтобы эта пустыня наполнилась людьми, славословящими Его, и потому, говорю вам, идите отсюда — выберите себе другое место. Один же из вас пусть останется, чтобы пасти ослов моей братии, дабы заплатить за убытки, нанесенные вами.

После его слов все звери пустились бежать, и остался один только волк, которому святой сказал:

— Именем Господа Иисуса Христа повелеваю тебе — с этого времени паси ослов братии моей. За убытки же, которые понесли иноки, ты будешь питаться той же пищей, которую вкушаем мы. Выгоняй ослов утром, а пригоняй вечером, береги их; я назначаю тебя пастухом их.

Волк, повинувшись словам преподобного, каждый раз с холма воем давал знать, что настало время выходить ослам на пастбище; днем волк пас их на горах, а к вечеру пригонял к обители. Все диви-

лись такому чуду и славили Бога, даровавшего рабу Своему силу повелевать даже дикими зверями. Удивительным было и то, что волк, в продолжение всего этого времени, не ел мяса. Он довольствовался только тем, что утром и вечером бросали ему по куску хлеба, намоченного в воде. Вечером, приняв обычную пищу, волк уходил в свое логово, выкопанное для него самим святым Шио близ его пещеры. Шесть лет служил волк всей братии.

По прошествии этого времени, он получил от преподобного свободу, и вот по какому случаю.

Однажды, волк раньше обычного пригнал ослов в монастырь и начал громко выть. Иноки, осмотрев стадо, не нашли в нем одного осла. Полагая, что его съел сам пастух-волк, хозяин осла с гневом явились к святому Шио и заявил:

— Не слыхано от века, чтобы волк пас ослов, ты повинен в потере осла.

Вслед за иноком пришел к подвижнику и волк, стараясь хвостом и глазами показать, что он невиновен. Поняв, что его не понимают, волк ухватился зубами за посох того монаха и стал тащить его за собой, давая понять, что хочет, чтобы иннок последовал за ним. Святой, увидев это, велел монаху следовать за волком, но тот отвечал:

— Ты, отче, верно желаешь погубить меня,

Преподобный Шио Мгвимский. Фреска.
Трапезная монастыря Бетания. 1991 год

как и моего осла, чтобы еще и я был растерзан этим волком?

Тогда преподобный велел еще двоим из братьев следовать за волком, который привел их к пропасти, где лежал разбившийся насмерть осел. Возвратившись, они объяснили все святому. Хозяин погибшего осла, видя свой грех, раскаялся, пал преподобному в ноги и просил прощение. Святой же, призвав к себе волка, сказал ему:

— Ты уже довольно времени служишь нам, благодарю тебя за это, будь свободен, иди к своим и не делай вреда братии моей. Пусть они сами найдут пастуха для своих ослов, дабы более не винули меня в чем-нибудь.

Волк, получив свободу, удалился в горы.

Блаженное безмолвие

В одном из городов Малой Азии проживало богатое семейство, известное своим благочестием. Боголюбивые отец и мать воспитали своего единственного сына так, что в нём рано пробудилось желание стать монахом. К тому времени, когда юноша закончил обучение, родители уже умерли, освободив его от житейских обязанностей. Думая избрать путь отшельника, он отправился в Египет, а когда достиг пустыни, набрёл на скит, начальником которого был старец крайне суровой жизни. Молодой боголюбец постучал в ворота и попросил принять его послушником.

— Ступай назад в дом свой, — ответил авва, — и исполни вначале то, что повелел нам Господь: возьми имение своё и раздай нищим. А когда вернёшься, я приму тебя.

Тот без промедления вернулся домой. Родители оставили ему большое состояние, и он до последнего гроша раздал его всем нуждающимся. Радостный оттого, что в точности исполнил завет Господа, будущий подвижник явился к старцу, который вскоре совершил над ним постриг.

Через некоторое время авва повелел:

— Ступай в келью, что под горой, оставайся там и ни с кем не беседуй!

— Благослови, отче! — ответил новоначальный монах и поселился в келье, указанной наставником.

Там провёл он пять лет, но произнося ни слова. Такое послушание и такое смирение не могли укрыться от других монахов, и они прониклись великим почтением к новому безмолвнику.

Увидев это, старец пришёл к нему и сказал:

— Чадо моё, я опечален тем, что ты не получаешь на этом месте никакой пользы. Ибо слышишь множество незаслуженных похвал от братьев и подвергаешь душу свою немалой опасности. Тебе следует покинуть наш скит и переселиться в монастырь за пределами Египта, который я назову.

Тот молча поклонился, собрал свои пожитки и отбыл в дальний путь. Авва снабдил его письмом к игумену монастыря, куда он направлялся, и благословил на дорогу.

Не услышав от наставника повеления прервать безмолвие, брат и на новом месте продолжал

свой подвиг. Насельники монастыря вскоре полюбили прибывшего инока, но, не слыша от него ни единого слова, думали, что он немой. А игумен, пожелав удостовериться, так ли это, призвал его к себе и сказал:

— Брат, мне хотелось бы отправить тебя за припасами для обители в селение, что за рекой.

Тот с готовностью поклонился и, выйдя за монастырскую ограду, зашагал к берегу. Игумен же тайне от него отправил следом другого брата. Ибо хорошо знал, что река в эти дни широко разлилась и перейти её вброд нельзя. И рассудил, что безмолвник, вернувшись в обитель ни с чем, вынужден будет объяснить, почему не исполнил поручение, и

тогда откроется — немой он или нет. Если же тот захочет переправиться вплавь, посланный следом брат помешает безумной попытке.

Между тем смиренный подвижник достиг реки. Увидев, что переправа невозможна, он пал на колени и со слезами стал молить Бога о помощи, но молитва его и тут оставалась безгласной. Внезапно к месту, где стоял монах, подплыл крокодил. Подвижник, продолжая молиться, поднялся к нему на спину, а когда животное пересекло реку, сошёл на берег и продолжил путь.

Посланный за ним прибежал в монастырь и объявил обо всём, что видел. Игумен же и вся братия прославили Бога, Который привёл в их обитель великого молитвенника.

Через несколько лет безмолвствующий брат предал душу Господу, и весь монастырь погрузился в скорбь. Извещая старца о кончине его послушника, игумен написал: «Хотя посланный тобой сюда был немой от рождения, он жил среди нас как истинный Ангел».

Из этого письма старец понял, что блаженный ученик до конца сохранил заповедь учителя, и поспешил уведомить об этом игумена. А тот, получив ответ, созвал всех монахов и прочел его вслух: «Достоимый отец игумен, — говорилось там, — посланный мной брат обладал даром речи, но, храня повеление духовного наставника, провёл все годы среди вас в полном безмолвии. И сегодня, когда Господь взял этого сына послушания к Себе, будем уповать на его молитвы о нас».

РИСУНКИ НАШИХ ЮНЫХ ПРИХОЖАН

*Рождество Пресвятой Богородицы
ПОСТОВАЛОВА Ксения, 15 лет*

ДОМНИН Арсений, 7 лет

Храм. ЧУПРИКОВ Андрей, 9 лет

*Дорога в храм
ФРОЛОВА Варя, 11 лет*

Ангел-хранитель. ХОДАНОВИЧ Катя

ДОНИН Иван, 10 лет

*Колокольня у моря
ФРОЛОВА Мария. 4 года*

Тюльпаны.
ПОСТОВАЛОВА Мария, 7 лет

Ангелы и радуга
ФРОЛОВА Катя, 7 лет

КРАВЧЕНКО София, 7 лет

ХОДАНОВИЧ Катя

Ромашковое поле.
ПОСТОВАЛОВА София, 10 лет

МАЛЫШКО Ольга, 10 лет

Город Кашин. ЧУПРИКОВА Таня, 13 лет

Букет. ХОДАНОВИЧ Савва

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ на ОКТЯБРЬ 2015 г.

Седмица 18-я по Пятидесятнице

Суббота 3 октября

Суббота по Воздвижению. Вмч. Евстафия Плакиды, жены его Феопистии и чад их Агапия и Феописта (ок. 118). Мучеников и исповедников Михаила, кн. Черниговского, и боярина его Феодора, чудотворцев (1245).
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по окончании – исповедь

Воскресенье 4 октября

Неделя 18-я по Пятидесятнице, по Воздвижению.

Отдание праздника Воздвижения Животворящего

Креста Господня. Обретение мощей свт. Димитрия, митр. Ростовского (1752).

9.00 Исповедь

10.00 Божественная Литургия

Седмица 19-я по Пятидесятнице

Среда 7 октября

17.00 Всенощное бдение с чтением акафиста
прп. Сергию Радонежскому
Четверг 8 октября
Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца (1392).
Прп. Евфросинии Александрийской (V).

8.00 Исповедь

9.00 Божественная Литургия

17.00 Всенощное бдение

Пятница 9 октября

Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова (начало II). Свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси (прославл. 1989).

8.00 Исповедь

9.00 Божественная Литургия

Суббота 10 октября

Мч. Каллистрата и дружины его (304).
Сщмч. Петра, митр. Крутицкого (1937).
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по окончании – исповедь

Воскресенье 11 октября

Неделя 19-я по Пятидесятнице.

Прп. Харитона Исповедника (ок. 350).

Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии (ок. 1337), родителей прп. Сергия Радонежского.

Собор преподобных отцов Киево-Печерских, в Ближних пещерах (прп. Антония) почивающих.

9.00 Исповедь

10.00 Божественная Литургия

Седмица 20-я по Пятидесятнице

Вторник 13 октября

17.00 Всенощное бдение с чтением акафиста

Пресвятой Богородице, по окончании – исповедь

Среда 14 октября

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

8.00 Исповедь

9.00 Божественная Литургия

Четверг 15 октября

Сщмч. Киприана, мч. Иустины (304).

Прав. воина Феодора Ушакова (1817).

Блгв. кн. Анны Кашинской (1368).

8.00 Утренняя, на часах – исповедь

Божественная Литургия

Суббота 17 октября

Обретение мощей свт. Гурия, архиеп. Казанского, и Варсонофия, еп. Тверского (1595).
Собор Казанских святых.

8.00 Утренняя, на часах – исповедь

Божественная Литургия

17.00 Всенощное бдение, по окончании – исповедь

Воскресенье 18 октября

Неделя 20-я по Пятидесятнице.

Свт. Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария, Московских и всея России чудотворцев.

9.00 Исповедь

10.00 Божественная Литургия

Седмица 21-я по Пятидесятнице

Понедельник 19 октября

Апостола Фомы (I)
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Четверг 22 октября

Апостола Иакова Алфеева (I).
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Суббота 24 октября

Собор преподобных Оптинских старцев.
Ап. Филиппа, единого от семи диаконов (I).
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по окончании – исповедь

Воскресенье 25 октября

Неделя 21-я по Пятидесятнице.

Память святых отцов VII Вселенского Собора (787).

9.00 Исповедь

10.00 Божественная Литургия

17.00 Всенощное бдение с

чтением акафиста

Пресвятой Богородице

Седмица 22-я по Пятидесятнице

Понедельник 26 октября

Иверской иконы Божией Матери.
8.00 Исповедь

9.00 Божественная Литургия

Среда 28 октября

Свт. Афанасия исп., еп. Ковровского (1962).
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Суббота 31 октября

Апостола и евангелиста Луки (I).
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по окончании – исповедь

Воскресенье 1 ноября

Неделя 22-я по Пятидесятнице.

Прор. Иоиля (800 г. до Р.Х.). Мч. Уара (ок. 307).

Прп. Иоанна Рыльского (перенесение мощей 1238).

9.00 Исповедь

10.00 Божественная Литургия

Настоятель храма протоиерей
Александр Туриков